

Научно-методический сборник

秘傳 比馬斗

Боевые искусства
и рукопашный бой

第六號

Выпуск VI

秘伝

Научно-методический сборник

Боевые искусства и рукопашный бой

Выпуск VI

ИССЛЕДОВАНИЯ

СИСТЕМА ДЗЮДО ОЩЕПКОВА

Исследовательский проект

Алексей Горбылёв	Система дзюдо Ощепкова. Введение в исследовательский проект	5
Алексей Горбылёв	Краткий очерк становления системы дзюдо Ощепкова — самбо	57
Наталья Демченко, Алексей Горбылёв	Ката в классических будо эпохи Мэйдзи (1868—1912)	89

МАТЕРИАЛЫ

БОЛЬШОЕ ОБОЗРЕНИЕ КАРАТЭДО

Продолжение. Перевод А. Горбылёва

	Собрание фотографий каратэдо. Продолжение	138
Оцука Хиронори	Базовое ката из 7 приемов обезоруживания противника, вооруженного ножом (Танкэн-дори омотэ нанахон-но ката)	157
Ханасиро Тёмо	Ката Дзюн и его объяснение	188
Томас Линдсэй, Кано Дзигоро	Дзюдзюцу. Древнее самурайское искусство боя без оружия	221
Кано Дзигоро	Изложение основных принципов присвоения ученических и мастерских разрядов занимающимся Кодокан дзюдо, а также обсуждение общественной оценки результатов соревнований по дзюдо между командами Токийской и Сэндайской школ высшей ступени	241

HIDEN. Martial Arts and Hand-to-hand Combat Systems

Vol. 6

RESEARCHES

OSCHEPKOV'S «JUDO» SYSTEM A Research Project

Alexey Gorbylev	Oschepkov's «Judo» System. An Introduction into the Research Project	5
Alexey Gorbylev	An Essay on the Formation of Oschepkov's «Judo» System – Sambo	57
Natalia Demchenko, Alexey Gorbylev	The Kata in Classical Budo Systems of Meiji Era (1868–1912)	89

HISTORICAL SOURCES

THE GREAT OVERVIEW OF KARATEDO Continuation. Transl. by Alexey Gorbylev

	The Photo Archive of Karatedo. Continuation	138
Otsuka Hironori	The Basic Kata of 7 Disarmament Techniques Against an Opponent with Knife	157
Hanashiro Chomo	Kata Jion and its Explanation	188
Lindsay Thomas, Kano Jigoro	Jujutsu. The Old Samurai Art of Fighting without Weapons	221
Kano Jigoro	The Explanation of the Basic Principles of Kyu and Dan Grades Awarding to Kodokan Judo Students, with the Discussion of Public Evaluation of the Results of Tokyo Higher School versus Sendai Higher School Teams Tournament	241

秘傳. 武道と格闘技 第六號

研究

V. オシチェプコフ「柔道」 研究プロジェクト

A. ゴルビリョーフ	V. オシチェプコフ「柔道」. 研究プロジェクト緒論	5
A. ゴルビリョーフ	V. オシチェプコフ「柔道」 — サンボの成立概略	57
N. チェームチェンコ, A. ゴルビリョーフ	明治時代の古典武道に於ける「かた」	89

史料

空手道大観

続き: A. ゴルビリョーフの全文翻訳

	空手道写真集続き	138
大塚博紀	短剣取り表七本の形	157
花城長茂	慈恩の型とその解説	188
T. リンドセイ, 嘉納治五郎	「柔術」- 侍の古の武器なしの武術	221
嘉納治五郎	講道館柔道修行者の進級昇段の方針を述べて東京仙台両校等学校柔道試合に関する世評に及ぶ	241

柔道

СИСТЕМА ДЗЮУДО
ОЩЕПКОВА

★
Исследовательский проект

СИСТЕМА ДЗЮУДО ОЩЕПКОВА

Введение в исследовательский проект

Самбо: система самозащиты и спортивной борьбы

Самбо — аббревиатура словосочетания «САМозащита Без Оружия». Так называется родившаяся в Советском Союзе уникальная система подготовки к рукопашному бою.

Самбо включает два неразрывно взаимосвязанных раздела: спортивный (*борьба самбо*) и боевой (*боевое самбо*).

Спортивный раздел *самбо* — *борьба самбо* представляет собой вид спортивной борьбы в одежде (в специальной куртке с поясом, спортивных трусах и борцовских ботинках). В настоящее время она существует в двух вариантах: классическом, который носит название *борьба самбо*, и более современном, который носит рекламное название «*боевое самбо*» (я использую кавычки, чтобы отличать этот вариант спортивной борьбы от настоящего *боевого самбо*). Правила *борьбы самбо* разрешают применение бросков, болевых приемов на суставы рук и ног и удержаний в партере. Победа присуждается либо за чистый бросок на спину из стойки (при этом необходимо остаться в стойке), либо в случае сдачи противника при применении болевого приема, либо по баллам. В «*боевом самбо*» наряду со всеми приемами *борьбы самбо* разрешено также применять удары руками и ногами, удушающие приемы, болевые приемы в стойке. Оба варианта борьбы позволяют овладеть применением важнейших приемов против активно сопротивляющегося противника и воспитывают в самбисте физические и психические качества, без которых невозможно эффективное применение боевых приемов в условиях реального боя: волю к победе, силу, выносливость, быстроту, ловкость, быстроту реагирования и т. д.

С 1984 г. развитие *борьбы самбо* в мире направляет Международная любительская федерация самбо (FIAS). Ее членами в настоящее время являются национальные организации 53 стран. FIAS добивается включения *самбо* в программу Олимпийских игр. Членом FIAS от нашей страны и ее организационным ядром является Всероссийская федерация самбо (объединяет федерации 72 субъектов РФ).

В последние годы FIAS и Всероссийская федерация самбо ведут активную работу по продвижению «*боевого самбо*». Это делает их главными конкурентами, соответственно, Всемирной федерации боевого самбо и Федерации боевого самбо России (объединяет федерации 56 субъектов РФ). Несмотря на споры между ними по вопросу юрисдикции над «*боевым самбо*», благодаря привлекательным правилам соревнований и успешным выступлениям «*боевых самбистов*» на международных профессиональных турнирах по «*боям без правил*», «*боевое самбо*» завоевывает всё больше поклонников во всем мире.

Боевой раздел *самбо* объединяет приемы, предназначенные для применения в рукопашной схватке, чтобы вывести из строя или подчинить себе противника. Он включает большинство приемов *борьбы самбо*, адаптированных к применению в реальном бою, и специальные приемы нападения (удары руками и ногами, болевые приемы на шею, кисть, пальцы и др., удушающие приемы) и защиты (от ударов ногами и руками, различных видов холодного оружия, огнестрельного оружия на ближайшей дистанции). На протяжении многих лет *боевое самбо* являлось главной составляющей подготовки к рукопашному бою военнослужащих Советской Армии и Военно-Морского Флота, сотрудников КГБ и МВД СССР. Важное место *боевое самбо* занимает и в системе подготовки к рукопашному бою военнослужащих и сотрудников сил правопорядка в современной России.

Защита от захвата за одежду на груди в исполнении В. С. Ощепкова. Ассистирует В. Сидоров. Из архива А. Будзинского

Завоевав признание специалистов и любителей борьбы и самозащиты в десятках стран мира и претендуя на включение в программу Олимпийских игр, рожденное в нашей стране *самбо*, безусловно, может и должно являться предметом гордости россиян. Я убежден, что *самбо* — это достойнейший вклад нашей страны в мировую сокровищницу боевых и спортивных единоборств. Как убежден и в том, что *самбо*, в занятия которым у нас вовлечены около 400 тысяч человек (по данным Всероссийской федерации самбо, возможно, завышенным) вполне заслуживает статуса национального вида спорта (присвоен Госкомспортом России в 2003 г.).

Состояние изучения и освещения истории самбо

Как гордость России, горячо любимый и заслуженно популярный вид спорта, *самбо*, по моему глубочайшему убеждению, заслуживает самого трепетного отношения и исключительно бережного обращения во всем. И в первую очередь — в изучении и широком освещении его

истории, которая исключительно богата яркими страницами и выдающимися личностями.

Даже если абстрагироваться от теоретического значения объективного освещения истории спорта, точное знание истории *самбо* важно для самбистов и в практическом отношении как необходимое условие осмысления пройденного пути и понимания перспектив дальнейшего развития, как важнейшая предпосылка и надежный фундамент совершенствования *самбо*.

Восстановление подлинной истории *самбо* имеет также огромное нравственное, воспитательное значение как дань памяти предшественников — тех замечательных специалистов, которые своими кровью и потом, колоссальным напряжением сил и воли создавали то самое прекрасное *самбо*, которым сегодня увлеченно занимаются сотни тысяч его поклонников по всему миру. Без этой дани памяти, без подлинного и искреннего уважения, требующего ясного и честного знания прошлого, без постоянной работы над его изучением и постижением, без нравственной оценки поступков предшественников, по моему мнению, не может быть и речи о подлинном «воспитании подрастающего поколения», о котором так часто приходится слышать из уст разных функционеров.

К сожалению, в истории *самбо*, как и в истории всей советской физической культуры и спорта, по-прежнему остается множество белых пятен, спорных вопросов. Эта история остается далеко не изученной, не описанной и не освещенной с той полнотой и точностью, каких заслуживает национальный вид спорта, не имеет четких контуров в массовом сознании, искаженная досужими домыслами, откровенно глупыми баснями и мифами.

Сегодня мы хорошо знаем, что в советский период исследования в любой гуманитарной науке были загнаны в жесточайшие рамки «единственно верной» марксистской методологии. Что всё, что не вписывалось в одобренные официальной идеологией схемы, либо подвергалось

осуждению, либо старательно вымарывалось. Что историки были лишены доступа ко многим важным документам, которые хранились за семью печатами в закрытых ведомственных архивах. Всё это — и многое другое — в совокупности определило специфические особенности советской историографии, которые в полной мере присущи историографии *самбо* советского периода.

Для очерков истории *самбо* советского времени характерны фрагментарность, недосказанность, умолчание, искажения фактов и связей между ними или, в лучшем случае, добросовестные ошибки, заблуждения, связанные с недоступностью необходимых документов и неизвестностью фактов. Над советскими историками *самбо* постоянно довлели идеология и страх, оставляя слишком мало места подлинно беспристрастному научному подходу и правдивому изложению.

На протяжении двух десятилетий вплоть до 1957 г. страх расправы и цензура не позволяли даже упоминать в печати имя безвинно репрессированного в 1937 г. и сгинувшего в Бутырке Василия Сергеевича Ощепкова — учителя, воспитавшего почти всех ведущих тренеров *самбо* первого поколения, работавших в 1930-е — 1940-е гг. В большинстве публикаций и документов их авторы — ученики Ощепкова, их воспитанники и получавшие от них информацию журналисты — избегали упоминания и названия той системы рукопашного боя и спортивной борьбы в одежде, которую преподавал Василий Сергеевич — *дзюдо*. И это не удивительно, ведь еще при жизни Ощепкова даже в рекламных публикациях их авторам приходилось клеймить *дзюдо* порождением «родины воинствующего фашизма, страны реакций, террора и интервенций», «предназначенным исполнять классовые заказы японских империалистов»¹. И нельзя не восхищаться мужеству Н. М. Галковского, который в 1940 г.,

¹ Петров. Что такое дзю-до // «Физкультура и спорт», 1932 г., № 18.

Василий Сергеевич Ощепков (1893—1937).
Фото из выпускного альбома. Из архива А. Будзинского

спустя считанные месяцы после самой страшной волны сталинских репрессий, в первом официальном пособии для секций коллективов физкультуры осмелился правдиво написать о японских корнях *самбо*².

Вскоре после Великой Отечественной СССР захлестнула волна борьбы с космополитизмом (1947—1953), который приравнялся к антипатриотизму. 28 марта 1947 г. при министерствах и ведомствах были учреждены «суды чести», призванные «повести непримиримую борьбу с низкопоклонством и раболепием перед западной культурой, ликвидировать недооценку значения деятелей русской науки и культуры в развитии мировой цивилизации». В этот период история науки и техники подавалась с точки зрения безусловного приоритета советских и дореволюционных русских учёных практически во всех областях знаний, а достижения иностранных учёных и изобретателей

² Галковский Н. М. Вольная борьба. Учебное пособие для секций коллективов физкультуры. М.: Государственное издательство «Физкультура и спорт», 1940, стр. 6—8.

преуменьшались или замалчивались. В спорте дело дошло до того, что всем известный английский бокс приходилось выводить не из Англии, а из кулачных боев русского народа!

Чтобы читатель мог представить себе, что в те годы говорили и писали о *дзюдо*, позволю себе привести пространную цитату из труда одного весьма именитого автора, выдающегося борца, тренера и теоретика *самбо*:

«Милитаристическая верхушка США стремится к мировому господству. Подчиняя другие страны, эти круги прилагают много усилий к распространению своей культуры. Распространяется и американизированная физическая культура. В капиталистических странах, подчиненных диктату США и спорт развивается по американскому образцу. Поэтому для характеристики современного состояния буржуазного спорта и методики обучения борьбе мы берем спорт и методику обучения борьбе и самозащите в США.

В США наибольшее распространение получили американская вольная борьба (*catch as catch can*) и дзю-до.

Грубость и зверские нравы, царящие в спорте капиталистических стран, особенно ярко проявляются в этих видах спортивной борьбы. «...Сломанные руки и переломанные позвоночники здесь обычное явление и многие из этих современных гладиаторов заканчивают свою карьеру навсегда искалеченными и парализованными», — так характеризует американскую вольную борьбу французский журнал «Пуэн де вю»...

Другой вид спортивной борьбы — Дзю-до мало чем отличается от американской вольной борьбы. «Дзю-до» — американизированный вид японской национальной системы спортивной борьбы и самозащиты. С начала XX века этот вид спорта усиленно распространяется американцами. Они сделали из него свой «бизнес».

Пособие для преподавателей американских школ по физической подготовке детей так характеризует «Дзю-до»: «Дзю-до является формой рукопашного боя. Американская разновидность может быть обозначена как наш собственный способ рукопашного боя. Он преимущественно направлен на защиту и нападение в драке. Он требует ловкости и умения

обманывать, он включает в себя быстрые действия ногами, переломы костей, удары ногами по голени, в пах и в спину, обезоруживание и связывание, выдавливание глаз, удушения, удары, броски, перегибания и выкручивания, которые причиняют противнику боль или служат причиной перелома, выключение нервных центров при помощи давления на жизненно важные точки тела»...

Так характеризует Дзю-до сам американский источник. На основании этого можно себе представить, что же в действительности представляет собой этот вид спорта.

Почему же подобные виды спорта находят, после второй мировой войны, особое распространение в США и зависимых от них странах?..

Военные круги США готовят американский народ к новой мировой войне, насаждая у юношей и девушек самые низменные чувства, развращая молодежь, прививая ей через «спорт» любовь к убийствам и членовредительству...

Подготовка пушечного мяса через спорт — это черта, которая особенно выделяется в Америке в настоящее время. Это не значит, что другие признаки буржуазного спорта, о которых мы упоминали в своей работе раньше, исчезли. Нет, эти черты сохранились и укрепились. Еще большее значение стал играть спорт как средство отвлечения трудящихся от классовой борьбы.

Наряду с этим спорт — это «бизнес» для дельцов, руководящих спортивной жизнью страны и жестоко эксплуатирующих рядовых спортсменов. Спорт в современных капиталистических странах существует и процветает только в таком виде, в каком он может приносить максимум дохода. Жажда денег проникла и в обучение. Торгащеский характер обучения спорту показан самими авторами различных систем самозащиты...

Другой автор также приводит утверждение, что Дзю-до «является бесполезной тратой времени, потому что этот спорт является денежным предприятием»...

На первом плане у всех этих инструкторов и авторов стоит забота об извлечении максимального дохода, поэтому «на сегодняшний день в журналах и газетах по всей стране опубликованы многочисленные статьи», содержащие

бьющие на эффект приемы не имеющие никакой реальной ценности и призванные к тому, чтобы заинтересовать читателя», — утверждает Р. Апплгейт...

Методика обучения Дзю-до наиболее реакционная из всех методик обучения спорту в США. Она требует слепого подчинения авторитету инструктора и полна мистицизма, перенесенного из Японии и подновленного в США. Широко распространена фетишизация отдельных приемов, движений, упражнений...

Стремление воспитать у занимающихся жестокость повело к тому, что правилами спортивной борьбы разрешен ряд действий, которые наносят противнику непоправимый вред. К таким действиям нужно отнести удушения, надавливание на жизненно-важные точки тела приемы, вызывающие обескровливание головного мозга. Данные советской физиологии указывают, что «кратковременное обескровливание нервных центров вызывает изменение их функционального состояния, выражающееся в первую очередь в астении. При длительных сроках обескровливания эти изменения все более и более углубляются, доходя до необратимых нарушений функций нервных центров»³. Применение таких приемов может вызвать и смерть.

Так как в США действуют такие правила и жестокость поощряется, то во время занятий спортивной борьбой отмечается много травм самого разнообразного характера...

Подводя итоги краткого анализа состояния спортивной борьбы, которую заправили США стараются как можно шире насаждать среди молодежи своей страны и экспортируют в зависимые страны, и методики обучения в капиталистических странах, мы должны подчеркнуть реакционную направленность спорта вообще и самозащиты в особенности, милитаризацию спорта, консерватизм в методике обучения, антинаучность ее основ.

³ Сахиулина Г. Т. Последствия анемизации центральной нервной системы собак // «Журнал высшей нервной деятельности И. П. Павлова», том 1, 1951 г., выпуск 2, стр. 196 — ссылка автора цитаты. Видимо, в таких представлениях советских медиков (по-видимому, не имеющих отношения к реальной практике применения удушающих приемов в дзюдо) следует искать причину запрещения удушающих приемов в борьбе самбо — А. Г.

Методика обучения самозащите, как виду спорта в капиталистических странах сейчас стоит на таком же низком уровне, на каком она стояла в начале нашего столетия...

Сравнивая культивируемые в США виды спортивной борьбы с видами спортивной борьбы в СССР, мы отмечаем полную противоположность общей направленности целей и задач спорта⁴.

При таких условиях о японских корнях *самбо* и уж тем более о «японском шпионе» Ощепкове не могло быть и речи!⁵ И теперь, в 1952 г., тот же Н. М. Галковский в первом советском учебном пособии по спортивной борьбе для

⁴ Чумаков Е. М. Методика изучения и совершенствования приемов борьбы самбо: дис. ... канд. пед. наук. М., ГЦОЛИФК, 1953, стр. 16—30.

Данная обширная цитата едва ли отражает подлинное отношение Чумакова к *дзюдо* даже в то время. Гораздо вероятнее, что Евгений Михайлович был просто вынужден тогда писать именно так, как были вынуждены делать это и другие авторы. Так, сходные по смыслу строки мы находим и в учебном пособии «Борьба классическая и вольная» 1952 г. изд. (под общей редакцией Н. М. Галковского), о котором речь идет далее: «В таких видах борьбы, культивируемых за рубежом, как вольно-американская («кэч-эз-кэч-кэн», «реслинг»), японская («дзюдо») и др., ... допускаются приемы, опасные для жизни, калечащие людей. Эти виды превращаются в кровавые зрелища в угоду низменным интересам правящей клики империализма» (стр. 39).

⁵ Яркие примеры того, как поступали с такими «товарищами» в те годы, дает справочник «Спортивная борьба в СССР» Б. М. Чеснокова (М., «Физкультура и спорт», 1954). Обратившись к результатам I Первенства СССР по классической борьбе (1924), читатель с удивлением обнаружит, что список борцов легкого веса, распределенных по занятым ими местами, начинается с пункта 2. И то же самое он найдет в разделах, посвященных первенствам СССР по классической борьбе 1928, 1933 и 1934 гг. Во всех случаях из результатов просто напросто вычеркнут выдающийся советский борец, тренер, педагог и теоретик спорта Владимир Александрович Иванов (1896—1938), заведующий в 1930—1938 гг. сначала Кафедрой защиты и нападения, а позднее, после ее разделения, Кафедрой борьбы ГЦОЛИФК — той самой, на которой трудился В. С. Ощепков. Причина проста: 22 марта 1938 г. В. А. Иванов был арестован и 14 июня 1938 г. расстрелян как немецкий шпион. Правда, позднее, 10 марта 1956 г., он был полностью реабилитирован.

институтов физической культуры был вынужден характеризовать *самбо* в одном случае как «борьбу, сложившуюся в СССР в период 1930—1940 годов на основе техники национальных видов борьбы, населяющих нашу Родину»⁶, а в другом — более уклончиво, как борьбу, «которая имеет много общего с национальными видами борьбы народов союзных республик»⁷.

Другой автор — А. А. Харлампиев — в книге, изданной в том же 1952 г., осветил вопрос происхождения *самбо* конкретнее: «Борьба самбо обобщает опыт национальных видов борьбы и главным образом русской борьбы»⁸. И даже еще определеннее: «За основу была взята русская народная борьба во всем ее многообразии. Из русской борьбы борьба самбо взяла большинство своих самых лучших бросков, все удержания, страховку партнера, подготовки к броскам, а также основную форму одежды для борьбы»⁹.

При этом ни тот, ни другой историограф ничего не сообщали читателю о том, как именно «сложилась» эта борьба, кто конкретно «обобщил опыт» и отобрал «лучшие броски». Конечно, тогдашние специалисты, физкультурные работники в большинстве знали ответы на эти вопросы. Как знали и то, почему так немногословны и туманны очерки истории борьбы *самбо*, которая быстро завоевывала популярность. Однако десятки тысяч молодых спортсменов, которые в конце 1930-х годов и в послевоенные

⁶ Галковский Н. М., Катулин А. З., Чионов Н. Г. Борьба классическая и вольная. Под общей редакцией Н. М. Галковского. Допущено Комитетом по делам физической культуры и спорта при Совете Министров СССР в качестве учебного пособия для институтов физической культуры. М.: Государственное издательство «Физкультура и спорт», 1952, стр. 39.

⁷ Галковский Н. М., Катулин А. З., Чионов Н. Г., стр. 27.

⁸ Харлампиев А. А. Борьба самбо: учебное пособие. Часть 1. Управление физической подготовки и спорта. М.: Военное издательство Военного министерства Союза ССР, 1952, стр. 6.

⁹ Харлампиев А. А. Борьба самбо: учебное пособие. Часть 1, 1952, стр. 12.

годы делали только первые шаги в спорте, этих ответов знать просто-напросто не могли и со всем максимализмом юности требовали дать точные и развернутые ответы на свои вопросы о том, кто и при каких обстоятельствах создал полюбившуюся борьбу.

Сколько я могу судить, первым на «общественный заказ» откликнулся писатель И. Рахтанов. В декабрьском номере сверхпопулярного в то время журнала «Огонек» за 1947 год (№ 49) он опубликовал очерк «История самбо», в котором поведал, что создателем *самбо* — тем самым специалистом, который изучил различные национальные виды борьбы народов СССР и синтезировал из них новую борьбу, — явился Анатолий Аркадьевич Харлампиев, руководитель *самбо* оборонно-спортивного отдела «Динамо», которое, между прочим, являлось структурным подразделением особенно страшного в те годы НКВД. Что «первая мысль о *самбо*» пошла от отца Анатолия — известного боксера и тренера Аркадия Георгиевича Харлампиева. И что история *самбо* начинается с татарской подножки... «Двадцать три вида народной борьбы нашел и описал Анатолий Аркадьевич», — сообщал И. Рахтанов. И еще «пятнадцать видов зарубежной борьбы тщательно изучил». В том числе и японскую борьбу *дзюдо*, в которой, впрочем, «ничего нового для себя... не нашел».

Очерк И. Рахтанова стал первой, но далеко не последней публикацией, в которой А. А. Харлампиев представлял единоличным создателем *самбо*. На протяжении последующих десятилетий об этом информировали многомиллионного читателя очерки разных журналистов и писателей, напечатанные в самых популярных газетах и журналах СССР, в сборниках повестей и рассказов. Информировали, снабжая всё новыми и новыми подробностями «творческого процесса» создания *самбо*...¹⁰

¹⁰ См.: Борисов И. Кто побеждает на ковре // «Огонек», 1954 г., № 4 (21 января); Борисов И. На борцовском ковре. М., «Физкультура и спорт», 1954 г.; Месяцев Е. Десять тысяч путей к победе // 16

СПОРТ ИСТОРИЯ «САМБО»

И. РАХТАНОВ

Словно покинулся старинному восточному порядку, мы начали разговор о «самбо» издалека. Я расспрашивал Анатолия Аркадьевича Харлампиева об удивительной жизни его отца — художника и боксера, первого учителя Николая Королёва, человека, безусловно, выдающегося и, пожалуй, несколько странного.

— Я не могу судить о нем, — сказал Анатолий Аркадьевич, — я слишком люблю его. Вода первая мысль о «самбо» пошла от него. Это он посоветовал мне заняться национальными видами борьбы и направить в Нескучный сад, где тогда боролась татары. Мне посчастливилось поехать на составление, в котором приняли участие борцы, приехавшие из Казани. И поглядели бы вы, как саварно пришлось в тот раз нашим стойким! Татары владели подножкой...

С подножки и начинается история «самбо». То, что Анатолий Аркадьевич увидел в Нескучном саду, не было похоже на французскую борьбу. Борцы выходили на круг в одежде, и техника подножки строилась здесь на системе захватов, на несложных поворотах, стремительных толчках и подножках.

С тех пор каждую субботу Анатолий Аркадьевич стал приходить в Нескучный. Вскоре его примечали там и соседи.

— Русский хочет бороться по-татарски! — как-то спросили у него. Нет, русский хотел пока только учиться, наблюдать. С детства он жил в атмосфере спорта. В доме его отца всегда бывали спортсмены, всегда шел разговор о победах и поражениях. И дед его, Егор Яковлевич, был знаменитым в Смоленской губернии кулачным бойцом. Не высосан, очень сильный от природы, он участвовал в молодецких потехах, когда парни сходились к стенке на стенку, не считаясь, какими приемами — ударом ли кулака или подножкой — бросить противника на землю.

Вероятно, именно здесь, на зеленой деревенской улице, и познал впервые молодой Харлампиев силу подножки; и часто поэтому, еще мальчиком, думал он, кто же прав: отец, преподававший английский бокс, знавший профессиональные ринги Гаврилы Берлина и Лондона, или дедушка Егор Яковлевич, никогда не выигрывавший из Смоленской деревни!

В боксе нет захватов и подножек. Они запрещены правилами. Харлампиев часто рассуждал: «Даже если стать искусным боксером, как отец, все равно трудно справиться с дедом на ринге, а в жизни: я ему кулаком, он мне кулаком и подножкой — и тогда конец, зеленая травка...»

Он сказал об этом отцу. — Ты прав, — нежданно ответила тот, — если хочешь, изучи подножку. В ней заключена сила, которую не знает боксер. Побойся на Кавказе, посмотри, как борются грузины. Из борьбы называется «чидзубон». Она еще татарская татарской.

И следующим летом Анатолий Аркадьевич уезжал веселым духом на берег быстрой и мутной Куры. Однако не следует думать, что тугое кахетское вино привело его сюда. Нет, слово «чидзубон» служило началом всех его разговоров с седабородыми стариками, хранителями правил народной борьбы.

Впрочем, Анатолий Аркадьевич недолго оставался в Тбилиси. Ему хотелось скорее увидеть сватки в их первоисточнике. Он пошел пешком по Военно-Грузинской дороге, останавливаясь в деревнях и прокладывая все то же слово, с которым привал на Кавказ:

Иллюстрация борьбы «самбо». А. Харлампиев прокладывает брешь через бедро. Этот прием используется во всех национальных видах борьбы.

Фото Е. Месяцкова

Гру тугийа борла

Таджикская борла.

Первая страница очерка И. Рахтанова в «Огоньке». Из архива А. Будзинского

С кончиной Сталина и наступлением «оттепели» начался процесс реабилитации невинно осужденных в годы репрессий. Уголовное дело Василия Сергеевича Ощепкова было закрыто за отсутствием в его действиях состава преступления. Так появилась возможность для восстановления его имени в истории *самбо*.

Один из первых шагов в восстановлении подлинной истории *самбо* сделал известный мастер *классической борьбы*, тренер, к. п. н., выпускник ГЦОЛИФКа, не понаслышке знавший Ощепкова, Николай Никитич Сорокин, занимавший в 1952—1959 гг. пост председателя Всесоюзной секции борьбы *самбо*. В учебнике «Спортивная борьба (классическая и вольная)» он писал:

В 1932—1933 гг. студенты Московского института физической культуры, помимо французской борьбы, начали изучать новый вид спортивной борьбы — «дзю-удо», названный затем борьбой «вольного стиля».

В этой борьбе разрешалось захватывать руками ноги противника, применять подножки, зацепы, обвивы, подсеки, отхваты, подхваты, а также болевые приемы, бросать партнера на ковер, оставаясь самому в стойке. Костюмом борцам служила специальная куртка из прочной материи и пояс.

Вскоре в Москве в спортивном обществе «Крылья Советов» была организована первая секция по борьбе вольного стиля (1934 г.). Со временем стали возникать секции и в других городах.

В 1937 г. была проведена первая товарищеская встреча по борьбе вольного стиля между спортсменами Москвы и Ленинграда, а в 1938 г. состоялся матч пяти городов — Москвы, Ленинграда, Киева, Баку, Саратова.

*Неделя», 1965 г., № 35 (22—28 августа); Месяцев Е. Учитель *самбо* // «Комсомольская правда». 1971 г., 15 апреля (в рубрике «Встреча для вас»); Худяков Р. Что может *самбо* // «Неделя», 1974, № 35; Жиляев А. С. Из недр народных // «Физкультура и спорт», 1982, № 11, и др.

В том же году Всесоюзный комитет по делам физической культуры и спорта провел в Москве сбор тренеров по новому виду борьбы и издал специальный приказ, содействующий ее развитию.

В 1945 г. Всесоюзный комитет по делам физической культуры и спорта принял решение о необходимости культивировать второй вид международной спортивной борьбы — «вольную» борьбу...

...стало как бы два вида вольной борьбы. В связи с этим в 1948 г. Всесоюзный комитет утвердил следующие наименования для отдельных видов спортивной борьбы. Французская, или греко-римская, борьба стала называться «классической», вольно-американская — «вольной», прежняя борьба вольного стиля получила название «самбо» (от сокращенного «самозащита без оружия») ¹¹.

Важнейший шаг в возвращении имени Ощепкова сделал Андрей Александрович Будзинский — ученик Харлампиева, неоднократный чемпион СССР по *самбо*, помнивший Василия Сергеевича по личным встречам. В подготовленной при его непосредственном участии программе «Познакомьтесь — *самбо*», показанной по центральному телевидению 20 декабря 1961 г. впервые после многолетнего перерыва в средствах массовой информации прозвучали имя Ощепкова и рассказ о его работе по совершенствованию самозащиты и вольной борьбы в одежде.

За этой передачей последовали публикации журналистов и ветеранов *самбо*, восстанавливавшие подлинную историю советской борьбы, роль Ощепкова в ее становлении. Особое место в их ряду, по моему мнению, занимает очерк истории *самбо*, опубликованный в 1968 г. Н. М. Галковским в новом учебнике для институтов физкультуры.

¹¹ Сорокин Н. Н. Спортивная борьба (классическая и вольная). Допущено ЦС Союза спортивных обществ и организаций СССР в качестве учебника для институтов физической культуры. М.: Государственное издательство «Физкультура и спорт», 1960 (сдано в набор 20.01.1960), стр. 22—23.

Андрей Александрович Будзинский

Галковский дал краткую, но в целом точную характеристику генезиса *самбо*: «В 1931/32 учебном г. студенты Московского института физической культуры под руководством специалиста самозащиты В. С. Ощепкова начали изучать новый вид спортивной борьбы — *дзю-до*... В. С. Ощепков разработал новые правила борьбы и ввел много новых технических действий, а также изменил одежду борцов... Таким образом, продолжая называться борьбой *дзю-до*, этот вид единоборства представлял собой, по существу, новый вид борьбы, обогатившийся техникой национальных видов борьбы Советского Союза»¹².

Однако, даже при том, что еще были живы многие люди, лично знавшие Василия Сергеевича, его прямые ученики, после четверти века вранья в прессе и специальных изданиях утвердить в общественном сознании

¹² Спортивная борьба (классическая, вольная, самбо). Под общей редакцией Н. М. Галковского, А. З. Катулина. Допущено Центральным советом Союза спортивных обществ и организаций СССР в качестве учебника для институтов физической культуры. М.: Издательство «Физкультура и спорт», 1968, стр. 21.

подлинную историю *самбо* было очень непросто. Ведь для этого требовалось искоренить всю расцветшую буйным цветом выдержанную в «правильных» тонах и высочайше санкционированную самбистскую мифологию, что на самом деле было ох как непросто.

В том числе и потому, что Анатолий Аркадьевич Харлампиев — главный герой этой самой мифологии был не просто гражданином с улицы, а на протяжении десятилетий заседал в президиуме Федерации борьбы самбо СССР (в 1947—1952 гг. был председателем Всесоюзной секции). И действительно воспитал немало замечательных спортсменов и педагогов *самбо*, занявших со временем многие важные посты в спортивных организациях, вузах, властных структурах. Причем воспитал так, что подавляющее большинство их фанатично верили в указанный миф, который их учитель отнюдь не торопился разоблачать.

Между тем, время, война и страх репрессий нанесли страшный урон людской памяти и документальным свидетельствам становления *самбо*. Ведь в годы сталинизма из страха за жизнь свою и близких люди избавлялись от всего, что могло свидетельствовать о связях с арестованными (а именно таким был Василий Сергеевич), вымарывали на фотографиях лица родственников и знакомых, угодивших в сталинские лагеря. Ведь самая страшная из войн, какие знало человечество, нанесла невосполнимый урон архивам и библиотекам. В общем, документировать историю становления *самбо* теперь приходилось, собирая свидетельства буквально по крупицам, да еще и с оглядкой на цензуру и недавнее страшное репрессивное прошлое.

В таких условиях были неизбежны неточности, недопонимания и даже ошибки. Особенно трудно разобраться в вопросе, правильно восстановить связи между разрозненными фактами, дать объективную оценку роли в становлении *самбо* различных специалистов было тем,

кто лично не был очевидцем событий и не знал доподлинно, что цветистый рассказ о «собрании» Анатолием Аркадьевичем приемов национальных видов борьбы «нашего необъятного Союза ССР», растиражированный самыми популярными и официозными изданиями страны, — натуральная «липа».

Так, М. Н. Лукашев фактически вернул из полного забвения имя Виктора Афанасьевича Спиридонова. Михаил Николаевич обнаружил совершенно достоверные сведения о том, что Спиридонов задолго до Харлампиева разработал на основе *джиу-джитсу* качественно новую собственную систему самозащиты. Сначала он назвал ее САМ (сокращение от САМозащита), потом переименовал в САМОЗ, а еще позднее — в САМБО¹³.

По всему выходило, что создателем *самбо* следует считать Спиридонова, о чем М. Н. Лукашев и рассказал в ряде своих публикаций. Но оставалось непонятным, как связаны между собой Виктор Афанасьевич — создатель САМБО и Анатолий Аркадьевич, который в послевоенный период возглавил работу по *самбо* в том же самом «Динамо», в котором заведомо раньше преподавал САМБО Спиридонов...

Первоначально эта связь — несмотря на отсутствие упоминаний о ней в публикациях о Харлампиеве — виделась Михаилу Николаевичу так: «Следующее слово¹⁴ в развитии борьбы в одежде принадлежало Анатолию Аркадьевичу Харлампиеву, сменившему в динамовских организациях ушедшего на пенсию В. А. Спиридонова. Продолжая его (Спиридонова — А. Г.) начинания в создании советской системы борьбы самбо и отказавшись

¹³ Название *самбо* начало применяться для обозначения системы В. А. Спиридонова не позднее 1937 года. Так, в газете «Красный спорт» от 23 декабря 1937 года помещена фотография с подписью: «Динамовцы-милиционеры на занятиях «самбо» (самозащита без оружия)».

¹⁴ Подчеркивания здесь и далее мои — А. Г.

от японских канонов, Анатолий Аркадьевич долго и кропотливо изучал приемы множества национальных видов борьбы, которые и сегодня можно видеть в борцовских схватках на Кавказе или в Средней Азии...»¹⁵.

Потребовались годы исследовательской работы, чтобы разобраться в хитросплетениях истории и выяснить, что, в действительности, по воле насмешницы-судьбы, еще до войны закрепившееся в «Динамо» звонкое название *самбо* в 1947 г. было просто в приказном порядке присвоено совсем другой борьбе, которая прежде называлась вольной (в 1938—1947 годах), еще ранее — вольного стиля (в 1938—1939 годах), а до этого — совсем криминальным образом: борьба вольного стиля *дзюдо* (до середины 1938 г.)...

К середине 1960-х гг. в учебно-методической литературе и в печати одновременно были представлены три версии происхождения *самбо*. Одна утверждала, что *самбо* родилось в результате изучения, обобщения, отбора и синтеза материалов национальных видов борьбы народов СССР, осуществленного Анатолием Аркадьевичем Харлампиевым. Другая настаивала, что в основе *самбо* лежит японская борьба и система самозащиты *дзюдо*, завезенная в Россию Василием Сергеевичем Ощепковым, который и положил начало изучению национальных и интернациональных видов борьбы и самозащиты с целью создания универсальной советской борьбы вольного стиля и системы рукопашного боя и воспитал целую плеяду педагогов, в том числе А. А. Харлампиева. Третья доказывала, что основателем *самбо* следует считать Виктора Афанасьевича Спиридонова, который уже в первое десятилетие советской власти разработал собственную систему самозащиты, организовал обучение ей в «Динамо», опубликовал ряд руководств и в конечном итоге придумал само название *самбо*.

¹⁵ Харитонов В., Лукашев М. На борцовских коврах // Мы из Динамо. М., «Физкультура и спорт», 1968, стр. 72.

Пока одни авторы полемизировали друг с другом, другие начали пытаться примирить разные точки зрения. Примеры такого компромисса — кстати, совершенно неприемлемого с точки зрения установления объективной научной истины и мешающего воссозданию подлинной истории *самбо* — мы находим во многих работах, в том числе в книгах Л. Б. Турина («Борьба самбо», 1964) и А. А. Харламбиева («Борьба самбо», 1964). Вошла «компромиссная» версия и в новый институтский учебник «Спортивная борьба» (1978). В нем известные специалисты по греко-римской борьбе С. А. Преображенский и А. З. Катулин несколько двусмысленно писали:

Появлению борьбы *самбо* предшествовала большая работа специалистов по изучению различных видов национальной борьбы. Одновременно некоторые тренеры пропагандировали приемы самообороны без оружия среди небольшого круга энтузиастов. Наиболее активно работал в этом направлении В. А. Спиридонов в обществе «Динамо».

В Московском институте физической культуры в 1931—1932 гг. под руководством В. С. Ощепкова начали изучать борьбу *дзю-до*... В. С. Ощепков преподавал *дзю-до* не в том виде, в каком она существовала в Японии...

Из всего этого (национальных видов борьбы, приемов самозащиты без оружия, варианта борьбы, предложенного В. С. Ощепковым и отдаленно напоминавшего японскую борьбу *дзю-до*) синтезировалась новая спортивная борьба...

Постепенно образовался круг энтузиастов нового вида борьбы, которые пропагандировали ее среди молодежи...

А. А. Харламбиев создал много учебных пособий по этой борьбе, воспитал целый ряд выдающихся спортсменов, ставших впоследствии ведущими специалистами *самбо* в стране.

Первым соревнованием по *самбо* в нашей стране было первенство Москвы 1935 г...¹⁶.

В этом небольшом фрагменте, процитированном с незначительными купюрами, которые никак не искажают авторскую мысль, не только содержится целый ряд фактических ошибок¹⁷, но и проводится совершенно фантастическая мысль: оказывается, борьба практикуется, создается и совершенствуется не конкретными людьми, а сама собою — безлично! Попросту говоря, авторы уклонились от решения сложного и этически деликатного вопроса о том, кто в действительности создал борьбу *самбо*.

В современной России распахнули двери закрытые прежде архивы, опубликованы недоступные ранее документы, стали известны имена десятков тысяч репрессированных и вычеркнутых отовсюду деятелей, переписаны многие страницы гражданской истории. Появилось неизмеримо больше возможностей для свободного исследования и объективного освещения истории физической культуры и спорта в целом и *самбо*, в частности. Казалось бы, можно ожидать настоящего исследовательского бума, решительного отказа от некогда продиктованных сверху идеологизированных схем, создания объективной истории становления нашей уникальной системы самозащиты и борьбы, которой вправе гордиться Россия. Но, увы! И сегодня история *самбо* остается во многом неисследованной и неизвестной не то что рядовым гражданам, но даже и тренерам-преподавателям этой системы. Не только не создана объективная история *самбо*, но и продолжают множиться откровенно бредовые новые «версии» и интерпретации прежних: то Ощепков предстает чуть ли не в образе православного святого, выполняющего наказ святого

¹⁷ В частности, первенство Москвы 1935 года было первенством не по *самбо*, а по *ощепковскому дзюдо*; В. А. Спиридонов не только не работал «активно» над изучением национальных видов борьбы, а вообще не работал в этом направлении; неверно характеризуют авторы и отличия *ощепковского дзюдо* от *дзюдо* японского.

¹⁶ Спортивная борьба. Под общей редакцией А. П. Купцова. Допущено Комитетом по физической культуре и спорту при Совете Министров СССР в качестве учебника для институтов физической культуры. М.: «Физкультура и спорт», 1978, стр. 27—28.

официального¹⁸, то Харлампиев оказывается доносчиком на своего учителя.

К сожалению, не слишком велик вклад в воссоздание подлинной истории *самбо* его крупнейших организаций — Всероссийской федерации *самбо* и Федерации боевого *самбо* России, которые, вроде бы, должны служить флагманами всестороннего изучения этого вида спорта. Они и сегодня продолжают идти путем примиренчества, а значит — отказа от объективного решения важнейших вопросов истории. Свидетельства этому щедро рассыпаны по страницам официальных Интернет-сайтов обеих организаций.

Так, президент Федерации боевого *самбо* России А. А. Малый в своем «Вступительном слове» утверждает, что о «боевом *самбо*, как российской системе подготовки универсального бойца, стало известно в марте 1915 г., в момент публикации книги И. В. Лебедева «Самозащита и арест», и что «в 20-е годы работу Лебедева продолжили Спиридонов, Короновский, Ознобишин, Яковлев, Солоневич». Таким образом, основателем *самбо* совершенно неожиданно оказывается «знаменитый русский борец, «профессор атлетики»

¹⁸ Не где-нибудь, а на официальном сайте Московского Патриархата «Русская православная церковь» в 2005 г. была опубликована заметка «В день памяти святителя Николая Японского в калининградском кафедральном соборе Христа Спасителя прошли торжественные богослужения». В ней, в частности, говорилось: «С именем Николая Японского связано создание нового для России стиля боевых искусств — *самбо*. Святитель Николай просил прислать ему из Петербурга толкового помощника. Василий Ощепков, студент Санкт-Петербургской Духовной семинарии, не только помогал святителю Николаю в церковных делах, но вскоре получил от него благословение на обучение боевому искусству в институте дзюдо в Кодокане. Семинарист Ощепков стал первым русским человеком, получившим черный пояс из рук самого создателя дзюдо Дзигоро Кано. По благословению святителя Николая Василий Ощепков и создал принципиально новый вид спортивного и боевого единоборства — *самбо*» (адрес заметки в сети: <http://www.mospat.ru/index.php?page=25848&lng=0>).

Иван Владимирович Лебедев (1879—1950)»¹⁹. При этом уважаемый президент не дает себе ни малейшего труда хоть чем-нибудь подтвердить преемственность *самбо* по отношению к тому скромному набору во многом несовершенных приемов, которые «профессор атлетики» в 1914 г. преподавал «30 околоточным надзирателям и городовым, получившим дипломы инструкторов». Ничем не подтверждает он и того, что названные далее специалисты 1920-х годов действительно являлись «продолжателями дела» «дяди Вани». А, между прочим, всё это отнюдь не простые и не праздные вопросы! Ведь с таким же успехом основателем *самбо* можно запросто объявить, к примеру, Мстислава Храброго, который, по сообщению летописи, еще в 1022 г. якобы так грохнул могучего касожского богатыря Редедю оземь, что последний испустил дух. В конце концов, чем не «универсальный боец» был удалой Мстислав?!

К сожалению, не более впечатляет освещение истории *самбо* и на сайте Всероссийской федерации *самбо*.

В разделе «О *самбо*»²⁰ сообщается, что «в 1923 г. в Москве группой энтузиастов общества «Динамо» активно изучались национальные виды борьбы и самозащиты многих стран, что позволило к середине 30-х годов выработать систему, которая явилась основой для создания нового вида самозащиты без оружия (*самбо*)». Однако это совершенно не соответствует действительности. Никакой «группы энтузиастов», «активно изучавших национальные виды борьбы» в 1923 г. в обществе «Динамо» не существовало. Всей работой по самозащите в то время руководил один-единственный «энтузиаст» — знакомый нам В. А. Спиридонов. Причем он никогда не изучал «нацио-

¹⁹ Официальный Интернет-сайт Федерации боевого *самбо* России. Режим доступа: <http://www.bsambo.ru/articles/article4197.shtml>, 7.10.2010, 15.30.

²⁰ Официальный Интернет-сайт Федерации *самбо* России. Режим доступа: <http://www.sambo.ru/about/>, 7.10.2010, 15.30.

нальные виды борьбы», а положил в основу своей системы европеизированное *джиу-джитсу*. Наконец, трудновато будет на конкретном техническом материале доказать и то, что именно результаты его трудов явились реальной основой для современного *самбо*, сохраняющегося как устойчивая система с середины 1940-х годов по настоящее время.

Познакомившись с вводным материалом «О самбо», ссылка на который ведет прямо с главной страницы сайта, удивительно потом знакомиться со статьей «История самбо»²¹, подготовленным по материалам книги Д. Л. Рудмана «САМозащита Без Оружия от Виктора Спиридонова до Владимира Путина», где с первой же строки речь идет о деятельности В. С. Ощепкова. Здесь сообщается: «Ощепков отошел от правил *дзюдо* и, хотя формально уроки шли под этим названием, активно дополнял японскую борьбу приемами, взятыми из богатого арсенала национальных видов борьбы народов Советского Союза. Главной его задачей (в противовес школе Спиридонова) было стремление сделать приемы самозащиты доступными для всех. Он стал добавлять в *дзюдо* самые эффектные (? — А. Г.) приемы из национальных видов борьбы, менять покрой куртки, правила проведения соревнований, ввел защитную обувь — борцовки. Так возник новый вид спорта, который назывался в то время «борьба свободного стиля»...

Вся работа по созданию доступной спортивной системы шла на фоне уже существующей тогда закрытой системы САМБО, и поэтому оба направления постоянно конкурировали, оппонирова и, фактически, дополняя друг друга. Сторонники каждой системы доказывали свою исключительность, а на самом деле, в конечном итоге, это были две стороны одной медали — спортивная, безопасная и открытая для народа, и закрытая (специальная), опасная ее части».

²¹ Официальный Интернет-сайт Федерации самбо России. Режим доступа: <http://www.sambo.ru/about/history/>, 7.10.2010, 15.30.

Ученик Ощепкова — Борис Аркадьевич Сагателян — демонстрирует загиб руки за спину в ответ на попытку достать револьвер из кобуры. Фото сделано в период работы над РПРБ-41.

Из архива М. Лукашева

Далее автор уже не касается конкуренции двух систем. Никак не поясняет и вопрос о том, как могли «конкурировать» между собой спортивная и боевая системы. Не объясняет и того, как получилось, что с первых послевоенных лет в СССР культивировалась только ОДНА система, имеющая два раздела: боевой и спортивный. Образовалась ли она путем равноправного синтеза двух систем? Или путем поглощения одной системы другой? Или же одна из систем просто отмерла, не выдержав конкурентной борьбы? Увы! Все эти важные вопросы остаются без ответа. Не говоря уже о том, что любой ответ неплохо бы обосновать фактами.

С учетом этих публикаций на официальных сайтах упомянутых федераций более чем удивительным выглядит участие их руководителей в церемонии открытия мемориальной доски А. А. Харлампиеву на стене Московского энергетического института, где Анатолий Аркадьевич проработал многие годы. Нет, я не спорю: с учетом его вклада в развитие *самбо* Харлампиев мемориальной доски, безусловно, достоин. Смущает только надпись на ней, которая гласит, в частности: «создатель многонациональной борьбы самбо». Кого же, все-таки, считают создателем *самбо* президенты Всероссийской федерации самбо и Федерации боевого самбо России?!

Сегодня, когда идеологические страшилки уже давно остались в прошлом, досадные ошибки в понимании и освещении истории *самбо* трудно считать вынужденными. В большей степени объективному решению вопросов генезиса *самбо* мешают чисто конъюнктурные соображения: стремление обособить и подчеркнуть самостоятельность *самбо* в целом или только «боевого самбо» по отношению к одноименной борьбе, желание угодить должностным лицам и тренерам, которые всё еще не могут освободиться от очарования красивой сказки о «непобедимом» мастере, якобы прошагавшем многие версты по пыльным дорогам Закавказья и Средней Азии в поисках неотразимых приемов национальных видов борьбы...

Огромную роль играют также недостаток общей культуры, историческое невежество, а также отсутствие у большинства авторов публикаций по истории *самбо* необходимой профессиональной исторической подготовки.

Вот и плодятся «версии», мифы, легенды. Обрастают, как снежный ком, всё новыми «фактами», интерпретациями и счастливыми «догадками». И в этой лавине откровенных фальшивок, глупостей или просто недостаточно выверенных публикаций тонут и растворяются серьезные работы.

Наследие ветеранов

Листая страницы бесчисленных ныне Интернет-сайтов и постоянно натываясь на различные ошибки, неточности, а то и того хуже — на откровенные выдумки и фальшивки, я, признаться, нередко испытываю уныние и даже горечь.

Горечь и обиду за тех ветеранов *самбо*, которые стояли у самых истоков этой системы, создавали ее своим самоотверженным и бескорыстным трудом, десятилетиями ковали спортивную славу советской школы борьбы, к наследию которых мне волею судьбы довелось прикоснуться.

Они, которые прекрасно знали правду и были настолько порядочны, что не могли замалчивать ее даже тогда, когда за иные разговоры можно было угодить туда, куда Макар телят не гонял, как могли, сберегали ее и старались рассказать о ней своим ученикам, коллегам, знакомым, а когда позволяли возможности — и самому широкому кругу любителей спорта.

Первым в их числе я назову неоднократного чемпиона СССР по *самбо* Андрея Александровича Будзинского. Ученик В. Д. Щеголева и А. А. Харлампиева с 1935 г., он навсегда сохранил в памяти приходы Ощепкова в борцовский зал в «Крылышках», его дельные замечания и советы, блестящие показы и после реабилитации Василия Сергеевича делал всё возможное, чтобы страна узнала имя подлинного создателя *самбо*.

Андрей Александрович десятилетиями собирал документы по истории *самбо*, восстанавливал зачерниленные фотографии, чтобы сохранить для потомков облик Ощепкова. Человек кипучей энергии, невероятно деятельный, он сумел сплотить вокруг себя целый коллектив единомышленников — помощников в его благородном деле. Причем первыми его добровольными соратниками стали сын — ныне здравствующий Александр Андреевич и жена — Александра Яковлевна. Вместе им удалось восстановить десятки драгоценных фотографий Ощепкова:

Александр отмачивал старые фотографии с чернильными пятнами на лице Василия Сергеевича в специальных растворах, Александра Яковлевна, которая была профессиональным художником, ретушировала их, а Андрей Александрович переснимал восстановленные фотографии и печатал новые.

Ближайшим помощником Будзинского стал Лев Семенович Матвеев. Куда только не писал он письма! В какие архивы не обращался, пытаясь прояснить неизвестные страницы биографии Василия Сергеевича! Именно Льву Семеновичу удалось получить и справку из Кодокана о присвоении Ощепкову мастерских степеней, и уникальные материалы из архивов Сахалина и Перми, приоткрывающие завесу тайны над детскими годами создателя *самбо*.

Так, постепенно рождались знаменитые фотоальбомы Будзинского, которые в документах и фотографиях запечатлели все основные вехи истории советской системы борьбы и самозащиты.

Андрей Александрович Будзинский открывает первое заседание Совета ветеранов самбо (1983). По правую руку от Будзинского — В. Сидоров, далее — М. Лукашев, по левую — Г. Звягинцев.
Из архива А. Будзинского

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РСФСР
САХАЛИНСКИЙ ОБЛАСТНОЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ
управления культуры облисполкома

г. Южно-Сахалинск, Коммунистический проспект, 29. Телефоны: 3-46-03, 3-49-11, 3-48-35.

№ 146 № 20.07.84. ИИ162 г. Москва
на № ул. Мятная 56-А, кв. 31
г. Матвееву Л.С.

Уважаемый Лев Семёнович!

С большим интересом прочитали Ваше письмо о сахалинине Ощепкове Л.С. — основоположнике самбо в нашей стране. К сожалению в музее этих материалов нет. В областном архиве в церковных книгах за 1892г. удалось обнаружить следующую запись.

"Декабрь 1892, день 25, яма родившегося Василий, незаконно-рожденный. Имя, отчество и фамилия родителей и какого вероисповедания, которая Александровской тюрьмы Мария Семёновна Ощепкова, православного вероисповедания".

Если необходимо можно будет сделать фотокопию записи в церковно-книге.

В свою очередь хотелось бы узнать располагаете ли Вы материалами об Ощепкове Л.С. и можно ли снять копию для нашего музея.

С уважением *В. Звягинцев*
Звягинцев
Евгений Михайлович
Директор музея

Амурская районная типография. Зак. 731. Тир. 2000. 1979 г.

Ответ на запрос Льва Семеновича Матвеева из Сахалинского областного краеведческого музея. Из архива А. Будзинского

Одновременно в Ленинграде не менее масштабную работу развернул Андрей Михайлович Ларионов. Ученик Владимира Григорьевича Кузовлева — ученика Ощепкова середины 1920-х гг. — и один из зачинателей *самбо* в Ленинграде, он сберег бесценные фотоальбомы своего наставника, запечатлевшие спортивную и боевую технику *системы дзюдо Ощепкова*, многие годы собирал различные материалы и составлял детальнейшую хронологию *самбо*.

В 1983 году по инициативе Андрея Александровича Будзинского был создан Совет ветеранов *самбо*. В его работе приняли участие многие видные самбисты еще довоенной поры: Николай Михайлович Галковский, ученик В. С. Ощепкова с 1931 г. и его ближайший помощник, победитель матча 6 городов 1939 г., участник разработки «Наставления по подготовке к рукопашному бою РККА» (НПРБ-38), один из зачинателей *вольной борьбы*, Заслуженный тренер СССР; Борис Аркадьевич Сагателян, ученик Ощепкова с 1933 г., преподаватель борьбы вольного стиля ГЦОЛИФК в 1938—1941 гг., участник разработки «Руководства по подготовке к рукопашному бою» (РПРБ-41); Валентин Васильевич Сидоров, ученик Ощепкова с 1929 г., преподаватель борьбы вольного стиля ГЦОЛИФК в 1937—1941 гг., победитель 1-го чемпионата Москвы (1935) в полусреднем весе, 2-го чемпионата (1936) в легком весе, бронзовый призер 1-го чемпионата СССР (1939); Георгий Николаевич Звягинцев, ученик Ощепкова середины 1930-х гг., главный тренер сборной Вооруженных Сил СССР и тренер сборной СССР по дзюдо; Николай Яковлевич Гладков, ученик Ощепкова с начала 1930-х гг., победитель 1-го чемпионата Москвы 1935 г. в среднем весе, руководитель секции *дзюдо* в ДСО «Самолет», заслуженный мастер спорта по парашютному спорту, летчик-испытатель; и другие.

Чтобы в деталях рассказать о Василии Сергеевиче Ощепкове — подлинном создателе *самбо*, о том, чему сами

были очевидцами, они проделали колоссальную работу, разыскали десятки ценных документов, свидетельств очевидцев, сотни фотографий, киноплёнку, запечатлевшую показ *дзюдо* и сцены занятий *дзюдо* в ГЦОЛИФК, которые позволяют проследить процесс становления *самбо* в деталях, написали воспоминания...

Сегодня нам нелегко даже представить себе, с какими невероятными трудностями приходилось сталкиваться этим энтузиастам в их поисках! Какую энергию и неукротимую волю в познании и подкреплении истины документальными свидетельствами пришлось проявить! Десятки запросов в различные архивы и учреждения Москвы, Ленинграда, сахалинского Александровска... Сотни очищенных от чернил, которыми в страшные сталинские годы замалевывались лица репрессированных, ретушированных, восстановленных и переснятых фотографий... Колоссальная переписка, которую поддерживали между собой ветераны и исследователи. Всё это свидетельствует о поистине титанической работе, которую энтузиасты

На первом заседании Совета ветеранов *самбо* (1983). Слева направо: В. Харитонов, А. Ларионов, М. Лукашев, В. Сидоров.
Из архива А. Будзинского

воссоздания подлинной истории *самбо* фанатично вели многие годы, вовлекая в нее родных и близких, друзей, учеников...

Многие годы вместе с этим замечательным коллективом над воссозданием истории *самбо*, боевых и спортивных единоборств в нашей стране напряженно трудился Михаил Николаевич Лукашев, талантливый журналист и писатель, подлинный исследователь и на сегодняшний день, безусловно, крупнейший авторитет в этой области. Опубликованный им пятитомник «Рукопашный бой в России в первой половине XX века. Системы и авторы» (М.: «Будо-Спорт», 2003), в котором воссозданы основные этапы зарождения и становления *самбо*, по сути дела подвел итоги пятидесяти годам своих собственных творческих поисков и поисков большой группы ветеранов *самбо* самого первого поколения.

На сегодняшний день, на мой взгляд, это лучшая работа по истории становления *самбо*. Однако это вовсе не значит, что она полностью свободна от каких-либо недостатков, неточностей и даже ошибок и ставит жирную точку на всех исследованиях этого вопроса. Уж такова природа исторической науки, что она находится в постоянном развитии, которое никогда не заканчивается. По меткому, очень точному выражению крупнейшего французского историка Фернана Броделя, «историю нужно постоянно переписывать, она вечно находится в стадии становления и преодоления самой себя»²².

Глупо и крайне неуважительно, однако, каждый раз писать историю с чистого листа, забывая о том, что сделано предшественниками. И вот в этом — причина моих уныния и горечи.

Дело в том, что богатейший материал, собранный старейшими самбистами и исследователями, до сих пор остается невостребованным и неосвоенным нашим самбистским сообществом! Более того, это сообщество зачастую

вообще не желает прислушиваться к тому, что с полной ответственностью и знанием дела рассказывают о становлении *самбо* непосредственные очевидцы и участники этого дела.

С таким ли индифферентным, глухим отношением рассуждать о благотворной роли *самбо* в «воспитании подрастающего поколения»? И о каком воспитании вообще может идти речь, когда нет на деле таких важнейших основ любой системы воспитания, как уважение к предшественникам и память?! Думаю, правильно написал ленинградский поэт Вячеслав Кузнецов: «Не тогда убивают, когда убивают, / Убивают тогда, когда забывают...».

Предмет истории самбо, принципы и методология исследования

Серьезнейшей проблемой в деле восстановления объективной истории становления *самбо* является и метод исследования. Дело в том, что большинство авторов работ об истории *самбо* используют биографический метод, который по определению не способен в полной мере раскрыть предмет истории *самбо*.

Почему-то распространилось мнение, что историком может быть любой человек, причем безо всякой подготовки. В действительности, это совершенно не так. Более наивного и безответственного подхода трудно вообразить! Именно ему мы обязаны появлением десятков публикаций по истории системы *самбо*, в которых излагаются самые фантастические версии рождения этой борьбы и самозащиты, поразительным образом искажаются и нелепым образом увязываются друг с другом факты, делаются невероятные по глупости выводы и обобщения.

Большинству авторов, по-видимому, совершенно неведом даже такой, казалось бы, доступный пониманию любого мало-мальски культурного человека основополагающий принцип исторического исследования, как

²² Бродель Ф. Динамика капитализма. М., 1993, стр. 122.

принцип историзма — принцип рассмотрения мира, природных и социально-культурных явлений в динамике их изменения, становления во времени, в закономерном историческом развитии, предполагающий анализ объектов исследования в связи с конкретно-историческими условиями их существования. Только при полном непонимании принципа историзма, незнании системы организации и управления физической культурой и спортом в СССР 1920-х — 1930-х годов, характеризуя Первый всесоюзный сбор дзюудистов, состоявшийся в июне — июле 1938 г. и роль в его проведении А. А. Харлампиёва, можно было написать следующие строки: «Необходимо отметить, что до 1938 г. никто никому и никогда не препятствовал в проведении конференций и сборов в области ведомственной самозащиты или какой-либо спортивной борьбы, но ни Ощепков, ни Спиридонов, ни кто-либо другой не только не проводили мероприятий подобного содержания и такого масштаба, но даже не планировали их. А вот главный докладчик на научно-методической конференции Анатолий Аркадьевич Харлампиёв, и исключительно он, за несколько предвоенных и более 20-ти лет после окончания Великой Отечественной войны систематически проводит учебно-методические и тренерский сборы Всесоюзного уровня, общее количество которых составляет несколько десятков»²³.

Поразительно, что эти строки написал человек, который в той же самой книге цитировал посвященную тому же сбору заметку в газете «Красный спорт», в которой говорилось, что вовсе не А. А. Харлампиёв, а «Всесоюзный комитет проводит сбор...»²⁴. Что рядом тот же самый автор поместил цитату из другой заметки о том же

²³ Харлампиёв Ал. Жизнь и деятельность Анатолия Аркадьевича Харлампиёва: К 100-летию со дня рождения. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2006, стр. 379—380.

²⁴ Харлампиёв Ал. Жизнь и деятельность Анатолия Аркадьевича Харлампиёва, стр. 139.

мероприятии, опубликованной в газете «Спартак», где говорилось, что «Ленинград получил три места...»²⁵. Иными словами, хотя Анатолий Харлампиёв и был старшим тренером Первого всесоюзного тренерского сбора дзюудистов в 1938 г., планировал и организовывал этот сбор, финансировал его проведение и командирование участников, спускал разнарядку на места с указанием количества мест для представителей регионов вовсе не он, а именно Всесоюзный комитет по физической культуре и спорту СССР. А это значит, что должна была быть составлена и одобрена смета, выделены средства, подготовлен и направлен в местные спорткомитеты приказ... И что вся эта работа не была проделана в 1938 г., так как календари спортивных мероприятий и бюджеты на будущий год утверждались осенью предыдущего. И что готовил это мероприятие, скорее всего, именно тогдашний председатель Всесоюзной секции *дзюдо* Ощепков, а не А. А. Харлампиёв²⁶.

И насчет того, что «никто никому и никогда не препятствовал» нужно сказать несколько слов. Вот, например, что еще в начале осени 1937 г. писал один автор о положении *дзюдо* в Ленинграде:

...значение дзюдо никак еще не могут оценить в комитете физкультуры, и путь развития этого спорта в городских коллективах усыпан терниями.

Три месяца организаторы этого спорта Васильев и Магеровский обивали пороги комитета физкультуры, настойчиво требуя создать секцию дзюдо. Но чиновничья косность работников комитета — Митрофанова, Какушинского долго не уступала...

²⁵ Харлампиёв Ал. Жизнь и деятельность Анатолия Аркадьевича Харлампиёва, стр. 139.

²⁶ Некоторые авторы, исходя из доступных им материалов, утверждают даже, что проведение Первого всесоюзного тренерского сбора дзюудистов планировалось еще на 1937 г. (см.: Гаткин Е. Я. Все о самбо. М.: АСТ: Астрель; Владимир: ВКТ, 2008, стр. 34).

Но, несмотря на рогатки со стороны комитета физкультуры, дзюдо все же развивается, правда, очень медленно. И нет в этом ничего удивительного. Работники советов добровольных обществ, не видя поощрения от комитета, тоже стали на путь чиновничьего недомыслия в этом вопросе...

Так с негласного одобрения комитета физкультуры тормозится массовое развитие дзюдо в добровольных обществах.

Надо отметить, что этой гнилой политики придерживаются не только в спортивном отделе комитета. Инспектор тяжелой атлетики комитета Раков тоже крайне пренебрежительно относится к дзюдо...²⁷.

К сожалению, очень немногие авторы, берясь «исследовать» историю *самбо*, серьезно задумываются над тем, а что именно необходимо исследовать, с какой целью, какие необходимо решить задачи, какие привлечь источники и с помощью каких методов их изучать, и что, собственно, составляет предмет истории *самбо*?

Увы! Я не знаю ни одной работы, в которой эти вопросы рассматривались бы в теоретико-методологическом ключе. Иными словами, в подавляющем большинстве случаев поиск ведется наобум, руководствуясь лишь бытовой логикой и вкусом.

Между тем, исходя из подхода к определению предмета исследования, выработанного в отечественной науке применительно к общей истории физической культуры и спорта²⁸, предмет истории *самбо* можно определить как генезис, причины и механизм возникновения системы *самбо*, тенденции ее развития и характерные черты на разных этапах. Аспектами истории *самбо* будут: история идей, категорий и понятий *самбо*; история техники

²⁷ Файнштейн Б. Дзю-до сделать массовым // «Спартак», 1937 г., 12 сентября, стр. 3.

²⁸ См., например: Суник А. Очерки отечественной историографии истории физической культуры и спорта. М.: Советский спорт, 2010, стр. 279—280.

самбо; история классификации, систематики и терминологии *самбо*; история средств²⁹, методов³⁰ и форм организации воспитания, обучения и тренировки в борьбе *самбо* и в боевом *самбо*; история спортивного оборудования и инвентаря, применяемых в *самбо*; история подготовки инструкторов, тренеров-преподавателей борьбы *самбо* и боевого *самбо*; историография и источниковедение истории *самбо*³¹.

При таком определении предмета истории *самбо*, как представляется, гораздо четче проступают и конкретные задачи исследования, и весь масштаб предстоящих работ.

Особое место среди задач исследования занимает задача решения проблемы генезиса *самбо*, то есть проблемы источников *самбо*, этапов отбора технических приемов, средств, методов и форм организации обучения и тренировки и синтеза на их основе новой системы, роли в этом процессе конкретных специалистов (В. С. Ощепков, В. А. Спиридонов, А. А. Харлампиев и др.).

²⁹ Средствами в физической культуре и спорте называют физические упражнения различной направленности (См.: Озолин Н. Г. Настольная книга тренера. Наука побеждать. М.: Астрель: АСТ, 2006).

³⁰ Методами в физической культуре и спорте называют различные методы воспитания, обучения и тренировки, определяющие рациональные способы, приемы и организацию выполнения упражнений, заданий, требований с целью обеспечения наибольшей эффективности используемых средств, воздействий и нагрузок в успешном решении поставленных задач (См.: Озолин Н. Г. Указ. соч.).

³¹ Мне не известны работы японских историков, в которых бы обсуждалась проблема предмета истории японских боевых искусств разных типов, но, по крайней мере, на практике, японцы подошли к сходному пониманию предмета своих исторических исследований. Свидетельством тому — «История кэндо», опубликованная в 2003 году Всеяпонской федерацией кэндо (Кэндо-но рэкиси. Токио, Дзэн Нихон кэндо рэммэй, 2003), которая включает, наряду с общим вводным обзором, 4 части: «История основных понятий кэндо»; «История организации кэндо»; «История техники кэндо»; «История методов воспитания, обучения и тренировки в кэндо».

Наиболее значимым направлением работы мне видится исследование генезиса техники³² *самбо*. Причем на первом этапе я предполагаю сосредоточиться на исследовании генезиса техники только *борьбы самбо* и только техники подкласса бросков из стойки³³. Для этого планируется провести сравнительный анализ техники бросков *борьбы самбо* в том виде, как они зафиксированы в работах А. А. Харлампиева, которого многие продолжают считать создателем *самбо*, с техникой бросков «системы дзюдо по схеме ГЦОЛИФК»³⁴, которую преподавал его учитель — В. С. Ощепков³⁵, и с техникой бросков, представленной в работах других учеников Ощепкова; с техникой бросков системы «САМБО» В. А. Спиридонова; наконец, с техникой бросков, различных видов интернациональной и национальной борьбы и систем самозащиты, которые предположительно явились источниками

³² Техника *борьбы самбо* — это совокупность рациональных действий или приемов борьбы, применяемых для достижения победы в рамках правил *борьбы самбо*. Техника *боевого самбо* — это совокупность рациональных действий или приемов боя, применяемых для достижения победы в рукопашной схватке в соответствии с поставленной целью (задержание, уничтожение и т.д.).

³³ О классификации, систематике и терминологии спортивной борьбы см.: Купцов А. П. Классификация, систематика и терминология спортивной борьбы // Спортивная борьба. Под общей редакцией А. П. Купцова. Допущено Комитетом по физической культуре и спорту при Совете Министров СССР в качестве учебника для институтов физической культуры. М.: «Физкультура и спорт», 1978, стр. 56—81.

³⁴ Этот термин мы находим в «Программе-максимум по специализации «Дзю-до», ГЦОЛИФК, 1935—36 уч. г.» (с. 9, уроки 10 и 11). Семейный архив Харлампиевых.

³⁵ Это будет особенно интересно в связи с тем, что сам А. Харлампиев утверждал «параллельность» ощепковского *дзю-до* и *борьбы самбо* (и напомним на всякий случай, что две параллельные линии никогда не пересекаются...). В частности, он писал: «Параллельно с совершенствованием и распространением борьбы самбо активную пропаганду японской спортивной борьбы дзю-до проводил В. С. Ощепков». Цит. по: Харлампиев А. А. Борьба самбо. «Физкультура и спорт», Москва, 1964, стр. 16.

в процессе становления *борьбы самбо*. Это позволит, во-первых, установить степень вклада в технику *самбо* Ощепкова и Спиридонова и таким образом оценить их роль в генезисе *борьбы самбо*, а, во-вторых, реконструировать процесс становления техники *самбо*, выявить ее источники, понять механизмы ее отбора, адаптации, совершенствования.

Вполне закономерно может возникнуть ряд вопросов: достаточно ли для решения проблемы генезиса *борьбы самбо* исследовать генезис только бросков из стойки? И почему в качестве предмета исследования на первом этапе выбраны именно броски? Поясню.

Во-первых, в подавляющем большинстве видов борьбы народов СССР, из которых якобы и синтезировал *борьбу самбо* А. А. Харлампиев, борьба в партере не разрешается правилами, и, соответственно, ее техника в этих видах вообще не разработана. Единственным средством достижения победы в них являются броски. Исключение составляет только азербайджанская борьба *гюлеш*. Однако и здесь борьба в партере сводится только к дожиму на лопатки, а болевые и удушающие приемы запрещены³⁶.

Во-вторых, факт заимствования болевых и удушающих приемов из японской борьбы *дзюдо* был прямо и публично признан самим А. Харлампиевым. В своем докладе «Основы борьбы вольного стиля», зафиксированном в Стенограмме заседания секции по борьбе при Всесоюзном комитете по делам физкультуры и спорта 5-го июля 1938 г., он, в частности, сказал: «Наша борьба должна быть самой обширной по средствам победы, а поэтому мы не ограничиваемся борьбами, которые у нас культивируются в Советском Союзе, но заимствуем технику борьбы и из других стран... Японская система дзюдо

³⁶ Классификация и характеристика национальных видов борьбы народов СССР даны Н. М. Галковским в: Спортивная борьба (классическая, вольная, самбо). М.: Издательство «Физкультура и спорт», 1968, стр. 34—41. Необходимо отметить, что характеристики отдельных видов борьбы не точны и нуждаются в корректировке.

и СМО³⁷, — отсюда мы берем как болевые приемы, которые здесь хорошо разработаны, так и удушающие приемы»³⁸.

Факт заимствования болевых и удушающих приемов из японской национальной борьбы в той же стенограмме подтвердил и председатель заседания секции — тогдашний председатель Всесоюзной секции борьбы вольного стиля А. М. Рубанчик: «Принимая во внимание, что доклад Харлампиева является первичным разрешением задачи, подведением основы под это дело, то естественно, что этим мы не должны ограничиваться. Мое предложение такое: Необходимо более детально разработать, на основе материала, который мы будем иметь о специфике тех или иных видов борьбы, историю существования тех видов бросков, которые мы считаем нашими. Это необходимо сделать и для того, чтобы со стороны крупных иностранных специалистов не было на нас резких нападков в смысле присвоения нами тех или иных видов борьбы и приемов ее. Тут, в частности, я говорю о японских приемах. Оттуда мы берем систему болевых и отчасти удушающих захватов, которых в наших национальных видах борьб не существовало»³⁹.

В-третьих, в составе техники *борьбы самбо* броски занимают особое место. Так, в книге А. Харлампиева «Борьба самбо» 1964 г. изд. мы находим описания 152 бросков, при том, что удержаний описано 21, болевых приемов на суставы рук — 45, болевых приемов на суставы ног — 32. Описанию бросков отданы 115 стр. из 388, то есть почти 30% объема всего руководства, содержащего, в том числе, исторический очерк и другие материалы,

³⁷ В действительности, в «смо», то есть в японской национальной борьбе *сумо*, болевые и удушающие приемы, равно как и приемы борьбы в партере, не применяются — А. Г.

³⁸ Стенограмма заседания секции по борьбе при Всесоюзном Комитете по делам физкультуры и спорта 5-го июля 1938 г., стр. 6.

³⁹ Стенограмма заседания секции по борьбе при Всесоюзном Комитете по делам физкультуры и спорта 5-го июля 1938 г., стр. 16.

тогда как удержаниям и болевым приемам вместе отведены всего 43 стр., то есть всего около 11% объема книги.

Рабочая гипотеза исследования

В процессе изучения истории *дзюдзюцу*, *дзюдо* и *самбо* у меня, естественно, сложилось свое видение генезиса техники *самбо*. На мой взгляд, сравнительный анализ учебно-методических пособий по *дзюдо* и *дзюдзюцу* конца XIX — первых десятилетий XX века; по *системе дзюдо Ощепкова*, опубликованных или подготовленных самим Василием Сергеевичем и его учениками; по *системе «САМБО» В. А. Спиридонова*; основных работ по *борьбе самбо*, опубликованных первым поколением самбистов (А. А. Харлампиев, Н. М. Галковский, Р. А. Школьников, И. В. Васильев, Л. Б. Турин); материалов по национальным видам борьбы народов СССР позволяет сделать следующие принципиальные выводы:

- 1) *борьба самбо* есть не что иное как спортивный раздел *системы дзюдо В. С. Ощепкова*. Она сложилась при жизни и в результате активной творческой деятельности Василия Сергеевича и в дальнейшем лишь совершенствовалась и обогащалась в результате спортивной практики и исследовательской работы все новых и новых поколений тренеров и спортсменов, и этот процесс закономерно продолжается в наши дни. При этом вклад в создание и совершенствование *борьбы самбо В. С. Ощепкова* и его прямых учеников, в том числе А. А. Харлампиева, несопоставим. Так, сравнение списков бросков *системы дзюдо Ощепкова* образца 1936—1937 годов даже с самым последним прижизненным изданием книги «Борьба самбо» А. А. Харлампиева (1964 г.) свидетельствует, что подкласс бросков из стойки *борьбы самбо* после гибели Василия Сергеевича обогатился лишь единичными приемами;

2) Система дзюдо Ощепкова имеет в основе технику Кодокан дзюдо, но Василий Сергеевич весьма существенно и творчески ее переработал в соответствии со стоявшими перед ним задачами и в ряде случаев усовершенствовал, для чего изучил широчайший спектр различных единоборств, интернациональных и национальных видов борьбы, систем и комплексов приемов самозащиты и рукопашного боя.

Эти два моих предварительных вывода можно рассматривать как рабочую гипотезу моего исследования, которое, соответственно, имеет две цели: во-первых, проверку тезиса о том, что борьба самбо есть не что иное, как спортивный раздел системы дзюдо Ощепкова; во-вторых, выявление источников конкретных приемов системы дзюдо В. С. Ощепкова и механизмов формирования ее технического арсенала (отбора, адаптации и совершенствования приемов).

Для достижения первой цели данного исследования необходимо:

- 1) исследовать вопрос преемственности ведущих специалистов борьбы самбо первого поколения, авторов основных учебно-методических печатных изданий (А. А. Харлампиев, Н. М. Галковский, Р. А. Школьников, И. В. Васильев, Л. Б. Турин) по отношению к В. С. Ощепкову;
- 2) определить и охарактеризовать круг источников, позволяющих реконструировать технику системы дзюдо Ощепкова;
- 3) систематизировать и обобщить материалы по технике бросков спортивного раздела системы дзюдо Ощепкова и провести ее сравнительный анализ с техникой бросков борьбы самбо;
- 4) исследовать классификацию и терминологию бросков спортивного раздела системы дзюдо Ощепкова

и провести ее сравнительный анализ с классификацией и терминологией бросков борьбы самбо.

Для достижения второй цели данного исследования необходимо:

- 5) исследовать и обобщить данные о знакомстве (практическом или теоретическом — по печатным изданиям, кино- и фотоматериалам) В. С. Ощепкова с различными видами борьбы, единоборств, с системами и комплексами приемов самозащиты и рукопашного боя;
- 6) обобщить и систематизировать данные о технике выполнения бросков в источниках, которыми пользовался В. С. Ощепков для обогащения и совершенствования техники бросков системы дзюдо ГЦОЛИФК и, по возможности, выявить конкретные прототипы различных бросков спортивного раздела системы дзюдо Ощепкова.

Организация исследования и представление его материалов и итогов в печати

В центре данного исследования — сравнительный анализ, с одной стороны техники бросков системы дзюдо Ощепкова и борьбы самбо, а, с другой, системы дзюдо Ощепкова и различных видов борьбы, систем и комплексов приемов самозащиты, с которыми был знаком Василий Сергеевич. Основная задача — перейти от общих суждений «на глазок» к точным утверждениям о том, что такой-то прием пришел в систему дзюдо ГЦОЛИФК из такой-то борьбы, а такой-то — появился в арсенале борьбы самбо уже после гибели В. С. Ощепкова.

Сравнительному анализу техники бросков системы дзюдо Ощепкова и борьбы самбо посвящен цикл статей «Система дзюдо Ощепкова и борьба самбо: сравнительный анализ техники бросков».

Анализировать технику бросков я планирую по подгруппам (подножки, подсечки и т.д.) в порядке представления подгрупп в наиболее полной и фундаментальной книге А. А. Харлампиева «Борьба самбо» 1964 г. изд. Этот цикл откроет статья **«Передние подножки в системе дзюдо Ощепкова и в борьбе самбо»**.

Сравнительному анализу бросков *системы дзюдо Ощепкова* с бросками различных видов борьбы и систем самозащиты, явившихся источниками совершенствования техники *системы дзюдо ГЦОЛИФК*, и выявлению конкретных прототипов различных бросков посвящен цикл статей **«Генезис техники бросков системы дзюдо Ощепкова»**. Анализ будет проводиться по тем же подгруппам бросков. Публиковаться его материалы и результаты будут параллельно со статьями, посвященными сравнительному анализу техники бросков соответствующих подгрупп в *системе дзюдо Ощепкова и борьбе самбо*, что позволит сэкономить место и исключить ненужные повторы. Соответственно, этот цикл откроет статья **«Генезис техники передних подножек системы дзюдо Ощепкова»**.

В литературе по истории *самбо* порой встречаются выражения типа «подножка и в Африке подножка»⁴⁰ или «схожие элементы (технические действия) есть как в интернациональной спортивной борьбе самбо, так и в любом национальном виде единоборства»⁴¹. Действительно, поскольку у любого нормального человека две руки и две ноги, то во многих (но далеко не в любых) видах борьбы существуют однотипные приемы. Естественно, возникает вопрос: возможно ли, в таком случае, выявление какого-то прототипа, коль скоро потенциальное число прототипов может исчисляться десятками, если не сотнями?

⁴⁰ Харлампиев Ал. Жизнь и деятельность Анатолия Аркадьевича Харлампиева, стр. 368.

⁴¹ Харлампиев Ал. Жизнь и деятельность Анатолия Аркадьевича Харлампиева, стр. 368.

Я убежден: вполне возможно! Потому что даже однотипные приемы в разных видах борьбы или самозащиты могут выполняться с существенными различиями, которые проявляются в разных точках и способах взятия захватов, в разных способах подготовки приема (выведения из равновесия и т.д.), в разной координации действий туловища и конечностей и т.д. В общем, надеюсь, что смогу показать, что, хоть «подножка — и в Африке подножка», «школьная» подножка *борьбы самбо* может весьма существенно отличаться от «африканской».

Параллельно со сравнительным анализом техники бросков я буду исследовать терминологию, классификацию и систематику техники бросков *системы дзюдо В. С. Ощепкова* и проводить ее сравнительный анализ с терминологией, классификацией и систематикой техники бросков *борьбы самбо*. Результаты будут представляться в статьях о соответствующих подгруппах бросков.

Приступить к сравнительному анализу техники бросков *системы дзюдо В. С. Ощепкова и борьбы самбо* можно будет только после того, как будет определен и охарактеризован круг источников, позволяющих реконструировать технику *системы дзюдо Ощепкова*.

Наконец, чтобы иметь основания утверждать, что такой-то бросок такой-то борьбы явился прототипом для такого-то броска *системы дзюдо Ощепкова*, необходимо доказать, что Василий Сергеевич был непосредственно знаком с данным видом борьбы или имел в своем распоряжении печатные или какие-то иные источники, в которых предположительный прототип был зафиксирован. Это значит, что необходимо определить круг видов борьбы и систем самозащиты, с которыми был знаком Ощепков и составить список печатных и иных материалов, которыми он пользовался в своей работе по обогащению и совершенствованию техники своей *системы дзюдо*. Решению этой задачи посвящена статья **«Источники совершенствования системы дзюдо Ощепкова»**.

Благодарности

Пользуясь имеющейся у меня возможностью, хочу поблагодарить:

- **Михаила Николаевича Лукашева**, старейшего и авторитетнейшего специалиста по истории отечественных спортивных единоборств и систем самозащиты и рукопашного боя за его постоянную поддержку, ценнейшие советы, постоянную готовность обсуждать и прояснять сложные моменты, за возможность пользоваться его замечательным архивом;
- **Александра Андреевича Будзинского**, **Льва Семёновича Матвеева**, **Николая Георгиевича Кулика** — за предоставленную возможность беспрепятственно пользоваться материалами их архивов, за дружеское ободрение, теплоту и участие;

Александр Андреевич Будзинский знакомит автора с одним из самбистских альбомов отца. Из архива автора

- **Сергея Александровича Косоротова**, Заслуженного мастера спорта СССР по *дзюдо*, руководителя проектов компании «Будо-спорт», который на определенном этапе поддержал мой творческий поиск в истории *самбо*, финансировал издание пятитомника М. Н. Лукашева, с которого, по большому счету, и началось осуществление этого проекта;
- **Таира Арифовича Нариманова**, главу школы Кодокан син-рю, обладателя 7-го дана *дзюдзюцу*, и **Евгения Львовича Кулдина**, старшего тренера ГОУ ЦО № 1422, мастера спорта по *дзюдо*, обладателя 4-го дана *Кодокан* за ценные консультации при проведении сравнительного анализа технических приемов *системы дзюдо Ощепкова* и других видов борьбы и самозащиты;
- **Александра Анатольевича Харлампиева** — за то, что познакомил меня со своим семейным архивом и предоставил возможность сделать копии с целого ряда материалов, а также за то, что опубликовал важные документы, без которых настоящий прорыв в воссоздании истории становления *самбо* был бы попросту невозможен.

Об Александре Анатольевиче я должен сказать особо.

Познакомиться с ним мне довелось в 2002 г. В то время ООО «Будо-спорт» готовило к изданию пятитомник М. Н. Лукашева «Рукопашный бой в России в первой половине XX века. Системы и авторы». В этой работе немало страниц посвящено разоблачению мифа, выставяющего Анатолия Харлампиева собирателем приемов национальных видов борьбы народов СССР и единоличным создателем *самбо*, причем автор возлагает ответственность за сотворение этого мифа на самого Анатолия Аркадьевича. Познакомившись с рукописью Лукашева, Сергей Косоротов предложил мне познакомиться с сыном Харлампиева — Александром Анатольевичем —

и выяснить его позицию по щекотливым вопросам. Так мы оказались в квартире Александра Анатольевича.

Александр Анатольевич принял нас радушно. Буквально с порога я предупредил его, что мы готовим к изданию книгу Михаила Николаевича Лукашева, но что мы хотели бы узнать и его точку зрения и готовы предоставить для ее изложения страницы журнала «Додзё», который в тот период выпускала компания «Будо-спорт». Журналом Харлампиев заинтересовался и не указав нам на порог, а сразу предложил для публикации готовое интервью с самим собой. Вскоре это «самоинтервью» было напечатано за подписью вымышленного «А. Иванова» в № 4 за 2002 г., и Александр Анатольевич получил причитающийся ему гонорар.

Насколько я помню, во второе наше посещение его дома Александр Анатольевич продемонстрировал нам с десятком раритетных, первых десятилетий XX в., изданий по *дзюдо*, *дзюдзюцу*, самозащите на японском, китайском, английском, немецком, французском и русском языках, а также уникальное руководство по самозащите Николаса Петтера издания 1674 г., сказав буквально следующее: «Я не знаю, принадлежали ли эти книги Василию Сергеевичу Ощепкову, или нет, но совершенно точно, что он ими пользовался».

Чуть позднее он предоставил нам с Сергеем Косоротовым возможность скопировать целый ряд относящихся к 1930-м гг. переводов работ по *дзюдо*, *дзюдзюцу*, другим видам борьбы и самозащиты, несколько рукописей Ощепкова, в том числе «Программу-максимум по специализации «Дзю-до». ГЦОЛИФК, 1935—36 уч. г.» и самое главное — две толстые общие тетради конспектов занятий по специализации *дзюдо* в ГЦОЛИФКе под руководством Василия Сергеевича, которые в 1935—1936 гг. вел Анатолий Харлампиев.

Материалы, с которыми познакомил нас Александр Анатольевич, имеют огромное значение для восстанов-

ления подлинной истории становления *самбо*. На мой взгляд, они бесспорно доказывают авторский приоритет Ощепкова в отношении той борьбы и системы самозащиты, которую мы сегодня называем «самбо».

А между тем, Александр Анатольевич имел по этому вопросу, по-видимому, совершенно иную точку зрения. В том же 2002 г. он опубликовал книгу «Система самбо» (М.: Фаир-пресс, 2002), в которой, вопреки фактам и имеющимся у него материалам, доказывал, что его отец, Анатолий Харлампиев, в 1938 г. произвел настоящую «революцию», обнародовав новую систему борьбы и самозащиты, качественно отличную от ощепковского *дзюдо*.⁴²

С тех пор прошло уже почти десять лет, а я снова и снова возвращаюсь к этой истории. Думаю о ней. Пытаюсь

⁴² В этой книге Александр Харлампиев так живописал рождение *самбо*: «1922 год...

Сыновья Аркадия Георгиевича, окончив курсы инструкторов физической культуры, начинают работать под руководством отца в ОСМКС (Общество строителей Международного Красного стадиона — А. Г.). Анатолию отец поручает... поиск и обработку игр, как известных, так и позабытых. Помимо лапты и городков, в его конспектах (1922—1925) появляются описания русской, татарской, цыганской и других видов борьбы... Именно с этого момента для Анатолия Харлампиева начинается этап продолжительностью в полтора десятилетия, когда он изучал народные виды борьбы и самозащиты...

< Учебу в ГЦОЛИФКе и обучение Анатолия Харлампиева *дзюдо* под руководством В. С. Ощепкова для сокращения цитаты опускаю — А. Г. >

Поначалу об исследовательской деятельности Анатолия Аркадьевича в области народной борьбы и самозащиты не знали даже его ученики, занимавшиеся у него в «Крылышках» и принимавшие предлагаемый им на тренировках учебный материал за «чистое *дзю-до*»...

1938 год. Я специально выделил эту дату, так как она является вехой не только в деятельности Анатолия Харлампиева, но и в истории самозащиты и спортивной борьбы. В области спортивной борьбы и самозащиты произошел революционный переворот...

Харлампиев получает предложение со стороны ВКФКиС при СНК СССР... возглавить 1-й Всесоюзный сбор по *дзюдо*.

понять мотивы поступков Александра Харлампиев, но всё никак не могу постичь его логику. Не могу понять, почему он не только познакомил нас с перечисленными выше документами, но и позволил снять с них копии? Дал по ошибке? Не оценил значение? Рассчитывал, что мы в их оценке будем послушно следовать за ним? Не знаю...

Признаться, мы с Сергеем Косоротовым оказались тогда в непростой ситуации. С одной стороны, в каком-то смысле мы стали должниками Харлампиева, с другой, уже начали печатание пятитомника М. Н. Лукашева. В конечном итоге мы приняли решение опубликовать его «ощепковскую» часть, не прося Михаила Николаевича о каких-либо изменениях, тем более что он, со своей стороны, познакомил нас с большим числом документов,

---

Старший тренер сбора Харлампиев с обычным для него энтузиазмом приступил к организации тренерского сбора, но не по дзюдо...

Между приведенными публикациями прошло 20 дней, но именно они потрясли до основания систему дзюдо, которая после этого почти на четверть века прекращает свое существование на территории СССР.

О революции, которая должна была произойти в этот короткий срок, судя по всему, не знали не только... непосредственные участники (сбора — А. Г.), но и руководство Спорткомитета...

А. М. Рубанчик объявляет: «Первым доклад на тему «Основы советской борьбы вольного стиля» сделает т. Харлампиев».

Анатолий Харлампиев познакомил участников конференции с багажом знаний, которые он успел собрать к этому времени. В предлагаемой СИСТЕМЕ нашлось место и национальным видам борьбы, и различным системам самозащиты... Впервые, не отрицая зарубежного опыта, приоритет отдавался многочисленным национальным видам борьбы «нашего необъятного Советского Союза»...

После окончания доклада участники конференции предложили «все материалы по советской борьбе вольного стиля опубликовать в печати с тем, чтобы нас знали и не путали с чем-нибудь другим... представляли себе отличие нашей борьбы от других видов ее...» (Харлампиев Ал. Система самбо. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2002, стр. 8—18; курсив в тексте принадлежит автору книги).

подтверждавших справедливость его точки зрения. Одновременно мы заверили Александра Анатольевича в том, что готовы предоставить в его полное распоряжение журнал «Додзё», чтобы он имел возможность отстаивать свою точку зрения и опубликовать те материалы, какие сочтет нужным. Книга Лукашева вышла в свет. Харлампиев же предпочел не опровергать ее утверждения на страницах «Додзё», а обратиться в суд с иском о защите чести и достоинства.

Судопроизводство имеет свои особенности. В суде истец не обязан доказывать свою правоту, поскольку его права защищает принцип презумпции невиновности. В свою очередь, ответчик обязан предоставить прямые доказательства справедливости каждого своего оспариваемого утверждения. И все это значит, что здесь невозможно сослагательное, предположительное наклонение, к которому порой приходится прибегать историкам.

Итак, состоялся суд, в котором Александр Харлампиев в качестве истца защищал честь и достоинство отца, а мне пришлось выступать в качестве представителя ответчиков — М. Н. Лукашева и ООО «Будо-спорт». В итоге суд принял «соломоново решение» по принципу «ни вашим, ни нашим»: отклонив претензии истца в отношении 17 опротестованных цитат, потребовал ответчиков опровергнуть 9.

Хотя соотношение отклоненных и удовлетворенных претензий было явно не в его пользу, Александр Анатольевич играл победителя, потрясая решением. Свою версию судебного процесса он подробно изложил в книге «Жизнь и деятельность Анатолия Аркадьевича Харлампиева» (М.: Фаир-пресс, 2006). В книге, в которой широко использовал материалы, предоставленные в суд ответчиками, и практически НЕ использовал ни скандальные «мемуары» отца, ни писанную собственноручно Анатолием Аркадьевичем «спортивную автобиографию», хранящуюся в его личном деле ЗМС

в архиве Минспорттуризма, ни его же конспекты занятий у Ощепкова, ни другие материалы, с которыми познакомил нас с Сергеем Косоротовым, и НЕ пожелал дать объективную оценку деятельности Василия Сергеевича Ощепкова.

Тем не менее, несмотря ни на что, я считаю нужным сказать Александру Анатольевичу Харлампиеву спасибо за то, что он ознакомил меня с целым рядом поистине бесценных документов, которые имеют исключительное значение для воссоздания подлинной истории *самбо*.

Спрашивайте в книжных магазинах новую книгу
Михаила Николаевича Лукашева
«РУССКИЙ ГЕНИЙ ЯПОНСКОГО ДЗЮДО»,
посвященную биографии создателя *самбо*
Василия Сергеевича Ощепкова.

Алексей Горбылёв

КРАТКИЙ ОЧЕРК СТАНОВЛЕНИЯ СИСТЕМЫ ДЗЮДО ОЩЕПКОВА — САМБО

Хотя в литературе споры о том, кто же и при каких обстоятельствах создал *самбо*, не утихают по сей день, и любители боевых искусств и спортивных единоборств никак не разберутся в этом вопросе, уже в первой половине 1980-х гг. ветераны *самбо* — непосредственные участники и очевидцы событий собрали большой фактический материал, который не оставляет простора для измышлений и однозначно свидетельствует о том, что подлинным создателем *самбо* вполне основательно должен считаться Василий Сергеевич Ощепков (25 декабря 1892 (по новому стилю — 7 января 1893) — 10 октября 1937).

Приступая к реализации исследовательского проекта «Система дзюдо Ощепкова», имеющего целью воссоздать подлинный вклад выдающегося отечественного специалиста в создание системы самозащиты и борьбы *самбо*, в развитие советской системы рукопашного боя, я посчитал нужным опубликовать этот «Краткий очерк» с тем, чтобы у читателя всегда был под рукой текст, в котором была бы прослежена хронология основных событий и выделены главные этапы становления системы дзюдо Ощепкова — *самбо*, был бы воссоздан тот исторический контекст, в котором должны рассматриваться факты более низкого порядка.

***

Василий Ощепков родился в поселке Александровский пост на Сахалине. Остров Сахалин в то время был самой страшной каторгой царской России, куда ссылались осужденные на самые большие сроки за уголовные и политические преступления. Матерью его была

Поселок Александровский пост. Главная улица

каторжанка, крестьянская вдова Мария Ощепкова, отцом — невенчаный сожитель Марии — Сергей Пли- сак, крестьянин по социальному положению и столяр по профессии.

Родители Василия, судя по всему, жили дружно и сделали всё возможное, чтобы оградить сына от царившего на острове тлетворного влияния уголовщины, определили его в Ново-Михайловское реальное училище, где началось его образование. Однако долго радоваться семейному счастью не пришлось: в 1902 г. умер отец Василия, а в 1904 г. ушла из жизни его мать. Оставшись совершенно один в самый разгар русско-японской войны, одиннадцатилетний подросток вскоре стал свидетелем высадки японских войск на Сахалин, кровопролитных боев, паники и преступлений озверевших японцев.

После окончания войны над Василием была учреждена опека, опекуном определен некто Емельян Владыко, который летом 1908 г. определил мальчика в духовную семинарию при Российской духовной миссии в Токио и первое время оплачивал его обучение,

«сдавая в квартиры» дома, унаследованные Василием от отца. Позднее успешного ученика приняло на содержание российское военное ведомство, командировавшее в семинарию группу сирот для подготовки из них переводчиков японского языка для нужд разведывательных и контрразведывательных отделений штабов Заамурского округа пограничной стражи и Приамурского военного округа.

Именно в годы учебы в семинарии, в 1908—1913 гг., Ощепков познакомился и увлекся *Кодокан дзюдо*. Кружок *дзюдо* в семинарии открылся в 1908 г., занятия проводил *сэнсэй* Окамото, 2-й дан *Кодокана*, который занимался с желающими ежедневно после занятий. Тренировки столь увлекли семинаристов, что руководство семинарии решило включить *дзюдо* в программу курса гимнастики, после чего все ученики в полном составе стали упражняться в этой борьбе дважды в неделю

Кружок дзюдо в токийской духовной семинарии. В центре — архиепископ Николай. Слева от него — епископ Сергей (Тихомиров).

Вася Ощепков — в третьем ряду второй слева

под руководством преподавателя гимнастики. Кроме того, выезжая летом на дачу, семинаристы с удовольствием состязались там в *сумо*, что позволило Ощепкову познакомиться с азами и этой японской борьбы.

Василий проявил настоящий талант в *дзюдо* и по рекомендации Окамото 29 октября 1911 г. был принят в Кодокан, где ему посчастливилось получать наставления лучших мастеров того времени: Ёкояма Сакудзиро, Ямасаита Ёсицугу, Нагаока Хидэкадзу, Самура Масааки, Исогай Хадзимэ и даже самого основателя *дзюдо* Кано Дзигоро. 15 июня 1913 г. Ощепков был удостоен мастерской степени *сёдан*, став первым русским и всего лишь третьим европейцем, удостоенным черного пояса *Кодокана*.

Получив 23 июня 1913 г. свидетельство об окончании Токийской духовной семинарии, Ощепков вскоре вернулся в Россию, где был зачислен переводчиком в отделение контрразведки штаба Заамурского округа пограничной стражи, который размещался в Харбине, но уже через несколько месяцев переведен в разведотдел штаба Приамурского военного округа, размещавшегося во Владивостоке. В дальнейшем участвовал в разведывательной деятельности, несколько раз выезжал в Японию с заданиями. Во время последней из таких поездок 4 октября 1917 г. Ощепкову был присвоен 2-й дан *Кодокан дзюдо*.

В то время в России наблюдался настоящий бум *джиу-джитсу*. После русско-японской войны увлечение японскими приемами, якобы способными за пару уроков сделать любого неуязвимым, приобрело повальный характер. Однако квалифицированных преподавателей, прошедших обучение у японских специалистов, в огромной стране не было. Спрос удовлетворялся печатными руководствами, представлявшими безграмотные переводы далеко не лучших работ, выпущенных в Европе и США.

Обладая совершенно уникальной подготовкой, Ощепков организовал во Владивостокском спортивном обществе «Спорт» первый в России кружок любителей японской

борьбы. В программу обучения в нем входили приемы *дзюдо* и *сумо*. Членами кружка главным образом были учащиеся средних учебных заведений, всего около 60 человек.

Успешному развитию *дзюдо* во Владивостоке препятствовала первая мировая война (1914—1918). Частые мобилизации и использование помещений общества «Спорт» военными учреждениями под различные курсы не раз нарушали работу кружка. Тем не менее, кружок *дзюдо* просуществовал до апреля 1920 г.

Стремясь стимулировать интерес занимающихся и способствовать росту их мастерства, Ощепков старался налаживать контакты с коллегами. В результате в 1915 г. состоялась первая встреча его учеников с командой японских дзюдоистов, составленной из служащих японских торговых предприятий Владивостока. Соревнование прошло в помещении Японского общества местных резидентов. Каждая сторона выставила по 12 человек. Встреча закончилась вничью. 16 июня 1917 г. состоялась вторая встреча учеников Ощепкова с японской командой, составленной из студентов Коммерческого училища города Отару, приехавших во Владивосток на экскурсию. Соревнования прошли в помещении общества «Спорт». Каждая сторона выставила команду в 5 человек. Победу со счетом 5:0 одержали японцы.

Первая мировая война, на фоне которой разворачивалась спортивная деятельность Ощепкова, занятия с молодыми людьми призывного возраста, отправлявшимися на фронты, для которых владение приемами рукопашного боя было залогом выживания, не могли не повлиять на представления молодого специалиста о методах обучения борьбе и самозащите, тем более, что вскоре после начала войны в России была объявлена «мобилизация спорта», в рамках которой на спортивные общества и клубы возлагалась обязанность физической и частично боевой (строевые упражнения, штыковой бой) подготовки допризывной молодежи. В то же время *Кодокан дзюдо*

Первый кружок дзюдо в России. 1914 год. В центре — Василий Сергеевич Ощепков

не предназначалось для обучения военнотружущих ведению рукопашного боя. В его арсенале отсутствовали столь нужные солдатам и офицерам приемы обезоруживания при нападениях винтовкой со штыком, при наведении револьвера и т. д. и т. п.

Эти обстоятельства уже на заре его педагогической деятельности подтолкнули Ощепкова к творческому поиску, к комбинированию техники *дзюдо* с приемами из различных школ *дзюдзюцу* и иных единоборств, к самостоятельной разработке недостающих приемов. Необходимые сведения он черпал из специальной литературы, которую собирал и внимательно изучал многие годы, а также у коллег, работавших вместе с ним в обществе «Спорт», где, наряду с *дзюдо*, культивировались *французская борьба*, *английский бокс* и *фехтование*.

Говоря о коллегах Ощепкова, необходимо упомянуть и англичанина Э. Дж. Харрисона, обладателя мастерских степеней по *дзюдо* и нескольким школам *дзюдзюцу*, знатока *старых английских стилей борьбы*, знакомого Ощепкову по Кодокану. В 1914 г. Харрисон приехал во Владивосток по обмену как представитель газеты «New York Herald», чтобы работать редактором российской газеты «Далёкая окраина», и некоторое время посещал занятия кружка *дзюдо* в обществе «Спорт». Возможно, именно Харрисон познакомил Ощепкова с приемами *вольно-американской борьбы кэч-эз-кэч-кэн*, многие из которых вошли в созданную позднее Василием «систему *дзюдо* по схеме ГЦОЛИФК¹».

Уже к 1917 г. Ощепков имел в своем арсенале эффективные приемы самозащиты при различных нападениях. И то, что он реально преподавал, уже существенно отличалось от *Кодокан дзюдо*. Поэтому далее я буду называть

¹ ГЦОЛИФК — Государственный центральный ордена Ленина институт физической культуры. Ныне — Российский государственный университет физической культуры, спорта и туризма (РГУФКСИТ).

ощепковскую систему так, как он сам называл ее: *дзюдо*², — чтобы отличать ее от японского *дзюдо*.

Боевые наработки здорово пригодились Ощепкову, когда, после Февральской революции 1917 г., ему было поручено обучать рукопашному бою учащихся Курсов подготовки милиционеров городской и уездной милиции, которые остро нуждались в эффективных приемах самозащиты в условиях разгула преступности, захлестнувшей страну.

После Октябрьской революции 1917 г. власть во Владивостоке перешла в руки большевиков. Военные органы царской России прекратили свое существование, а Ощепков лишился службы и некоторое время перебивался случайными заработками. В январе 1918 г. российский Дальний Восток подвергся интервенции сил Антанты, Владивосток был занят японскими войсками. В 1919 г. Ощепков был мобилизован в армию адмирала А. Колчака, которая при поддержке японцев выступила против большевиков, и откомандирован в японское Управление военно-полевых сообщений в качестве переводчика, где прослужил до начала 1921 г.

Ощепков был патриотом и не мог принять ни иностранную интервенцию, стремившуюся отторгнуть от России ее территории, ни антибольшевистские режимы, готовые, в обмен на поддержку Запада, к распродаже страны. Поэтому этот бывший унтер-офицер царской армии в 1920 г. становится секретным сотрудником Осведомительного отдела подпольной Российской коммунистической партии, а позднее — сотрудником Разведывательного управления РККА, ведет тайную работу сначала во Владивостоке, позднее, с середины 1921 г., на Северном Сахалине, а с января 1925 г. по 19 апреля 1926 г. — в Японии, сначала в Кобе, а затем в Токио.

² В публикациях В. С. Ощепкова и его учеников наблюдается разноречие: в одном случае слово *дзюдо* пишется с дефисом перед «до», в другом — без. Ради удобства я везде пишу слово *дзюдо* без дефиса.

В период нахождения в Японии в силу занятости работой прикрытия и сбором разведывательной информации Ощепков не имел возможности сосредоточиться на занятиях *дзюдо*, но, всё же, находясь в Токио, посещал занятия *дзюдзюцу* в клубе 3-го Пехотного Азабского полка, возможно, изредка бывал в Кодокане, приобретал литературу по *дзюдо* и *дзюдзюцу*.

Возвращение Ощепкова в советский Владивосток было связано с конфликтом между ним и его непосредственным начальством, которое своими действиями в конечном итоге рассекретило агента и лишило его возможности продолжить разведывательную деятельность в Японии. В результате Ощепков вновь становится рядовым переводчиком в разведчасти 17-го Приморского корпуса и вскоре после прибытия во Владивосток возобновляет тренерскую работу по *дзюдо*.

В конце 1926 г. Совет физической культуры Владивостока организовал трехмесячные курсы по *дзюдо* и *боксу* под руководством В. Ощепкова и П. Азанчевского. На этих курсах прошли подготовку первые 10 советских инструкторов *дзюдо*, в том числе В. Кузовлев (в дальнейшем преподавал *дзюдо* во Владивостоке, а позже в Ленинграде в ГОЛИФК — Государственном Ордена Ленина институте физической культуры им. Лесгафта) и Ф. Жамков (позднее был ответственным работником Центрального совета «Динамо» — руководителем прикладными видами спорта, в том числе *самбо*).

Совместная работа с Азанчевским, специалистом по *английскому* и *французскому боксу*, а также *джиу-джитсу*, прошедшим обучение в знаменитой французской Жуанвильской военной спортивно-гимнастической школе и даже выступавшим на французском профессиональном ринге, имела, видимо, важное значение для совершенствования системы самозащиты, которую разрабатывал Ощепков. Он получил хорошую возможность оценить достоинства и недостатки *английского*

Выпускники курсов дзюдо во Владивостоке.
В центре — В. С. Ощепков и преподаватель английского и французского бокса П. Н. Азанчевский. 1927 год

и французского бокса как систем самозащиты, пополнил свою систему ударами ногами из французского бокса, разработал технику и тактику ведения боя с боксерами английского и французского стиля.

В январе 1927 г. Ощепкова переводят на должность переводчика разведывательного отделения Штаба Сибирского военного округа в Новосибирск, где он вскоре начинает пропагандировать свою науку самозащиты.

30 апреля 1927 г. в газете «Красноармейская звезда» Ощепков публикует статью «Японскую «дзю-дзюцу» — в Красную Армию. Искусство ловкости и гибкости», в которой не только указывает на большое значение рукопашного боя в современной войне и характеризует *дзюдзюцу*, но и рассказывает о разработке современной системы рукопашного боя в японской военной академии Тояма гакко, где «разработан ряд приемов не только против винтовки, сабли и револьвера, но и против шанцевого

инструмента». Но самое главное — Ощепков очерчивает в статье контур своей будущей универсальной системы рукопашного боя, предназначенной для армии: «дать самый широкий размах развитию фехтования на саблях и винтовках в нашей армии,... а приемы фехтования совместить с приемами «Дзю-Дзюцу»».

В августе 1927 г. Ощепков демонстрирует *дзюдо* на Всеармейских состязаниях, проходивших в Москве. В сентябре 1927 г. он выступает на собрании ячейки Общества содействия обороне, авиационному и химическому строительству при штабе Сибирского военного округа с увлекательным докладом о системе *дзюдзюцу*, которую характеризует как современную военную систему рукопашного боя, включающую приемы самозащиты при нападениях с палкой, шашкой, ножом, револьвером, винтовкой с применением бросков, ударов ногами и руками, выкручивания суставов рук и ног, удушающего сдавливания дыхательных путей.

Ощепков организует в Новосибирске несколько кружков *дзюдо*: в спортивном клубе СибВО, в обществе «Динамо», а также в школе младшего начальствующего состава милиции, создает отдельную женскую группу для сотрудниц и жен сотрудников штаба СибВО, организует показательные выступления, на которых выпускает «против себя 5—10 нападающих».

Активная деятельность Ощепкова, его оригинальная система, не имевшая никаких аналогов, привлекли внимание Инспектора физической подготовки и спорта РККА В. Кальпуса. По его инициативе в рамках показательной части I Всесоюзной Спартакиады по линии РККА осенью 1928 г. в присутствии армейских инструкторов физической культуры, съехавшихся в Москву со всего Советского Союза, Ощепков и Кузовлев демонстрируют спортивные и боевые приемы *дзюдо*. Военные специалисты высоко оценили *дзюдо* как «наиболее реальную систему самозащиты и интересный вид борьбы

Обложка журнала «Физкультура и спорт» (1930 г., 5 января) с фотоотчетом о демонстрации дзюдо в Центральном доме Красной армии

вольного стиля» и высказались за ее скорейшее внедрение в РККА.

В 1929 г. по инициативе Кальпуса Ощепков был переведен на службу в Москву и назначен преподавателем дзюдо в Центральный Дом Красной Армии (ЦДКА), где работал до конца 1932 г., внедряя дзюдо в подготовку РККА.

В этот период Ощепков проводит несколько курсов для командирского состава Московского гарнизона, инструкторов физической подготовки, десятки выступлений с демонстрацией дзюдо в частях.

ЦДКА был создан, в частности, как центр научных исследований видов спорта и методов физической подготовки для оценки целесообразности внедрения их в войска, располагал прекрасными спортивными залами (в частности, борцовский зал ЦДКА был крупнейшим во всем СССР), оборудованным по последнему слову техники медицинским кабинетом, штатом прекрасных специалистов по физической культуре, различным видам спорта (в том числе по боксу, французской борьбе, фехтованию, штыковому бою). Ощепков организовал в ЦДКА две группы дзюдо: мужскую и женскую. Их занятия проходили под постоянным контролем известного спортивного врача Г. Котова, который проводил различные обследования и по итогам полуторагодичного наблюдения дал высокую оценку методике преподавания, применявшейся Ощепковым, и самому дзюдо как системе физического воспитания и высказался за включение дзюдо в комплекс «Готов к труду и обороне» (ГТО).

Комплекс ГТО был создан в рамках реализации программы военизации спорта с целью подготовки граждан к службе в армии и к защите Отечества. Он включал в себя набор нормативов и специально отобранных физических упражнений и мыслился как фундамент всей советской системы физического воспитания. Комплекс состоял из двух ступеней: I, базовой, и II, усложненной.

Во II ступень, введенную в 1932 г., вошла норма по самозащите, в которую, наряду с *французской борьбой, английский боксом, фехтованием на штыках или эспадроне и рубкой*, было включено и *дзюдо*. Испытуемые должны были сдать экзамен по одной из перечисленных «систем самозащиты» по своему выбору. Норма по *дзюдо* включала 39 приемов. Я не располагаю статистикой о том, сколько человек сдало норму по *дзюдо*, но известно, что к началу Великой Отечественной войны в СССР нормы ГТО II ступени успешно сдали 165 500 человек.

Деятельность Ощепкова и внедряемая им система привлекли внимание высшего командования РККА. Его занятие в сопровождении большой группы командиров посетил инспектор кавалерии РККА С. Буденный (с 1935 г. — маршал). Положительные отзывы военных специалистов открыли дорогу широкому внедрению системы Ощепкова в подготовку армии. В 1930 г. в составе группы специалистов Ощепков принимает участие в создании главы 9 «Приемы рукопашного боя» официального руководства «Физические упражнения в РККА» (1931). В этом руководстве впервые приемы рукопашного боя были объединены в цельный, взаимосвязанный комплекс, состоящий из приемов боя винтовкой, карабином, большой и малой лопатой, приемов боя невооруженного против вооруженного винтовкой и револьвером и приемов боя невооруженного против невооруженного (броски, удушающие захваты и болевые приемы). Количество приемов системы Ощепкова, включенных в «Физические упражнения в РККА», было невелико, но большая серия фотографий, сделанных в период подготовки руководства, сохранила для исследователей богатство ее боевого арсенала.

Высокая оценка прикладных качеств системы *дзюдо* Ощепкова и необходимость ее скорейшего распространения поставили на повестку дня вопрос массовой подготовки инструкторов *дзюдо*. Главной ее базой

становится ГЦОЛИФК, куда во второй половине 1931 г. Ощепков приходит на работу в качестве руководителя курса *дзюдо* (продолжая работать и в ЦДКА) на Кафедре защиты и нападения. Краткий курс боевого и спортивного *дзюдо* вводится на основном факультете. Одновременно в рамках клубной работы для желающих специализироваться в *дзюдо* Ощепков организует дополнительные вечерние занятия.

С приходом Ощепкова в ГЦОЛИФК в развитии его системы *дзюдо* начинается качественно новый этап. В период работы на Кафедре защиты и нападения в 1931—1937 гг. Ощепков имел возможность трудиться бок о бок, обсуждать важнейшие вопросы техники и методики с ведущими специалистами СССР по *французской борьбе* (В. Иванов, Г. Пыльнов, А. Катулин, Н. Сорокин, Н. Чионов), *боксу* (Аркадий Харлампович, отец Анатолия Харламповича — ученика Ощепкова, К. Градополов), *фехтованию* (Т. Климов, Ю. Мордовин, Л. Монахов, братья В. и Б. Аркадьевы) и поднятию тяжестей. Каждый из этих выдающихся специалистов, чьи имена золотыми буквами вписаны в историю российского спорта, внес заметный вклад в развитие любимого вида спорта, в совершенствование его техники и методики обучения и тренировки. Совместная работа с ними, безусловно, способствовала совершенствованию системы *дзюдо*, которую разрабатывал Ощепков.

7 декабря 1932 г. Президиум Высшего совета физической культуры (ВСФК) СССР утвердил комплекс ГТО II ступени. С этого момента каждый выпускник физкультурного института (их в СССР было тогда 4) или техникума (их было 24) должен был не только сам сдать норму по *дзюдо*, но и быть готовым к преподаванию этой системы самозащиты в физкультурных организациях. Это, безусловно, дало толчок развитию *дзюдо* в СССР. Вместе с тем, включение *дзюдо* в комплекс ГТО неожиданно нанесло удар по развитию *дзюдо* в СССР как спортивной

борьбы, так как заставило все физкультурные учебные заведения подчинить плановые занятия исключительно комплексу, а спортивную работу перенести на внешкольное время. Против этого категорически выступил Ощепков, который считал, что овладение приемами самозащиты возможно только на базе высокого владения техникой борьбы.

Чтобы преодолеть перекося, Ощепков организует дополнительные 100-часовые курсы для выпускников ГЦОЛИФК, желавших повысить свою квалификацию по *дзюдо*. Большую агитационную работу, пропагандируя занятия борьбой среди студентов, проводит секция *дзюдо* ГЦОЛИФК. Благодаря этим усилиям, *дзюдо* постепенно начинает культивироваться в институте не только как система самозащиты, но и как спортивная борьба. В мае 1933 г. в рамках институтской спартакиады проходят соревнования по *дзюдо* — первые соревнования по *дзюдо* в СССР, а в конце года Ощепков организует первую общедоступную секцию *дзюдо* в спортивном клубе 1-го завода «Авиахим», которая вскоре превратится в важнейший центр развития борьбы *дзюдо* в СССР, давший целую плеяду прекрасных мастеров, в том числе чемпионов СССР.

29 ноября 1932 г. в ГЦОЛИФК был создан военный факультет, на который возлагалась подготовка специалистов по физической культуре и спорту для РККА, военно-учебных заведений, войск ОГПУ, Осоавиахима, общества «Динамо». При военном факультете были организованы краткосрочные курсы для армейских специалистов по физподготовке. На факультете и курсах были введены обязательные занятия *дзюдо* под руководством Ощепкова по расширенным программам.

Увеличение числа студентов, которые должны были пройти обучение *дзюдо*, поставило задачу увеличения числа преподавателей. В результате в ноябре 1933 г. Кафедра защиты и нападения принимает первого аспиранта

Василий Сергеевич Ощепков в кругу своих учеников — студентов и слушателей курсов ГЦОЛИФК. По правую руку от него — Н. М. Галковский, по левую — И. В. Васильев

по *дзюдо* — окончившего в этом году институт Н. Галковского, который, наряду с В. Сидоровым, лучшим учеником Ощепкова в секции ЦДКА, становится его ближайшим помощником.

В конце 1931 г. Ощепков был также приглашен на работу в Центральную высшую школу Рабоче-крестьянской милиции (ЦВШ РКМ), где работал до конца 1933 г. Преподавание *дзюдо* сотрудникам милиции потребовало определенной адаптации системы к ее нуждам. Чтобы сформировать оптимальный комплекс приемов, Ощепков проанализировал около 1200 зафиксированных боевых эпизодов столкновений работников правоохранительных органов с уголовными элементами и правонарушителями и провел анкетирование начальствующего состава милиции. Некоторые из отобранных приемов известны нам сегодня по сохранившимся фотографиям, сделанным для изготовления учебных плакатов.

С самого начала своей деятельности в Москве Ощепков стремился наладить спортивные связи с секцией самозащиты без оружия Центрального совета «Динамо», которой руководил В. Спиридонов. Спиридонов пропагандировал собственную систему самозащиты, созданную на базе *джиу-джитсу* с добавлением элементов *французской* и *вольно-американской борьбы* и *английского бокса*. Первоначально он называл ее *джиу-джитсу*, потом стал называть САМ, САМОЗ и, наконец, САМБО — «САМозащита Без Оружия»³. Именно спиридоновская система самозащиты — и только она — вплоть до 1946 г. называлась «САМБО».

Так же, как и система Ощепкова, она имела боевой и спортивный разделы, и, начиная с 1929 г., по ней в системе «Динамо» проводились соревнования. Спиридонов никогда не обучался ни *джиу-джитсу*, ни *вольно-американской борьбе* под руководством опытных инструкторов и был знаком с ними только по популярной литературе на русском и немецком языках (кстати, само название его системы — «Самозащита без оружия» — может быть калькой немецкого «Die Selbstverteidigung ohne Waffen» или «Waffenlose Selbstverteidigung»). Идя методом проб и ошибок, внимательно изучая случаи применения приемов самозащиты, Спиридонов смог устранить многие дефекты приемов, заимствованных им из низкопробных «руководств», адресованных массовому читателю, разработал методику обучения и тренировки. Но, всё же, техника его системы была зачастую нерациональна, что проявилось при первых же неофициальных спортивных встречах учеников Спиридонова с учениками Ощепкова, в которых спиридоновские самбисты оказались бессильны перед дзюудистам. В этой ситуации Спиридонов,

³ Название *самбо* начало применяться для обозначения системы В. А. Спиридонова не позднее 1937 г. Так, в газете «Красный спорт» от 23 декабря 1937 г. помещена фотография с подписью: «Динамовцы-милиционеры на занятиях «самбо» (самозащита без оружия)».

вместо того, чтобы признать недостатки своей системы и методики и заняться их устранением, отказался от любых контактов с Ощепковым, ссылаясь на то, что его система является секретной, предназначена только сотрудникам ГПУ и не может демонстрироваться посторонним, и встал на путь интриг. Пользуясь своими связями в руководстве «Динамо» и убеждая начальство, что распространение *дзюдо* в «Динамо» и в милицеских структурах способно пагубно отразиться на качестве подготовки к рукопашным схваткам сотрудников ГПУ, пограничников и милиционеров, Спиридонов добился полного устранения Ощепкова из всех динамовских подразделений, куда его приглашали, и даже его увольнения из ЦВШ РКМ. Так было посеяно семя серьезного конфликта, сыгравшего в дальнейшем важную роль в истории *самбо*.

В 1934 г. в ГЦОЛИФК была введена специализация по *дзюдо*. На нее зачислялись студенты старших курсов, желавшие в будущем стать тренерами именно *дзюдо*. Естественно, что им предназначалась расширенная программа боевого и спортивного разделов. Обучение на специализации *дзюдо* под руководством В. Ощепкова прошли будущие ведущие спортсмены и тренеры: Анатолий Харлампиев, Б. Сагателян, В. Дудник, Н. Гладков и другие. Уже вскоре они, наряду со студентами более раннего времени и выпускниками различных курсов (В. Кузовлев, В. Сидоров, А. Рубанчик, Р. Школьников, И. Васильев, С. Дашкевич, Л. Турин и др.) включились в работу по распространению *борьбы вольного стиля дзюдо* в стране.

Важное место в истории *дзюдо* занимает 1935 г. Начинается организационное оформление *дзюдо* в системе официальных органов управления развитием физической культуры и спорта в СССР: создаются Московская городская секция *дзюдо* (т.е. Федерация, председатель — Н. Галковский) и Ленинградская городская секция *борьбы вольного стиля* (председатель — И. Васильев).

Ощепков с группой воспитанников в Инфизкульте.
По правую руку от него — А.А. Харлампов, по левую — В. В. Сидоров. В последнем ряду второй слева — Н. М. Галковский, последний справа — Б. А. Сагателян

Многочисленные секции *дзюдо* открываются в Москве, Ленинграде, Харькове и других городах. Проходят первые первенства Москвы и Ленинграда.

В том же 1935 г. В. Сидоров организует первую в СССР детскую секцию *дзюдо* в Бауманском детском доме культуры. В то время в Советском Союзе возможность и целесообразность занятий детей борьбой и боксом являлась предметом острейших дискуссий, и создание детской секции *дзюдо* явилось настоящим прорывом. Из секции Сидорова в дальнейшем вышли классные борцы и тренеры по *самбо*: Е. Щукин, И. Спунгин, Д. Гулевич и др. Это успешное начинание вскоре получило развитие: в 1936 г. в Спортивном клубе ГЦОЛИФК также была создана детская спортивная секция *дзюдо*, тренером которой стал тот же Сидоров.

«Программа-максимум по специализации «Дзюдо» ГЦОЛИФК на 1935—36 учебный год», подготовленная Ощепковым в это время и рассчитанная на 2 года обучения в институте (700 учебных часов), дает полное представление о *системе дзюдо Ощепкова* того времени.

Ощепков называл свою систему «Дзюдо по схеме ГЦОЛИФК», отделяя ее от «Дзюдо по схеме Института Кодокан». Его система включала «боевую часть дзюдо» и «борьбу вольного стиля дзюдо» — то есть спортивную часть.

В основу технического арсенала *борьбы вольного стиля дзюдо* легли приемы *Кодокан дзюдо*, но Ощепков привнес в свою систему и многие приемы различных школ *дзюдзюцу*, *французской борьбы*, *вольно-американской борьбы кэч-эз-кэч-кэн* и «различных видов и стилей национальной борьбы». Причем изучению приемов *американской вольной борьбы* в стойке и в партере уделялось особое внимание: «Программа» предполагала сдачу отдельных зачетов по технике *вольно-американской борьбы* в стойке и в партере. Это особенно интересно, так как до Ощепкова *вольно-американская борьба* в СССР была почти не известна и как вид спорта не культивировалась. Официально культивирование этой борьбы в СССР началось только в конце 1944 г. Тем удивительнее триумфальная победа советской команды в командном зачете в соревнованиях по *вольной борьбе* на Олимпиаде в Хельсинки в 1952 г. Немалая заслуга в ней принадлежит Н. Галковскому — ученику и ближайшему помощнику В. Ощепкова, который явился одним из организаторов и первых тренеров *вольной борьбы* в СССР.

Народы Советского Союза располагали огромным богатством национальных видов борьбы, уходящих корнями в далекое прошлое. Грузины культивировали борьбу *чидаоба*, армяне — *кох*, азербайджанцы — *гюлеш*, казахи — *курес*, узбеки — *кураш*, туркмены — *гореш*, таджики — *гуштингири* и т. д. Ко второй половине 1920-х гг.

советское руководство физкультурным движением определилось в своем отношении к народным видам борьбы, решив использовать их для укрепления физического здоровья населения и повышения обороноспособности страны. В национальных республиках начали организовываться соревнования и показательные выступления, фиксироваться и публиковаться правила проведения схваток. Во время Всесоюзной спартакиады 1928 г. предполагалось провести турнир между представителями различных видов борьбы по компромиссным правилам, и, хотя из этого ничего не вышло, москвичи и гости столицы СССР (в том числе Ощепков) имели возможность на протяжении трех дней наблюдать показательные и матчевые схватки мастеров грузинской *чидаоба*, армянской *кох* и узбекской *кураш*.

На протяжении 1930-х гг. аналогичные показы национальных видов борьбы довольно часто устраивались в рамках различных физкультурных праздников в Москве, не раз освещались в спортивной прессе. В Грузинском научно-исследовательском институте физической культуры было организовано научное изучение грузинской борьбы *чидаоба*, подготовлен учебный кинофильм, сделаны фотографии основных приемов. Таким образом, у Ощепкова и его учеников, заинтересованных в совершенствовании системы *дзюдо*, имелись неплохие возможности для знакомства с национальными видами борьбы. Известно, что особый интерес Ощепков проявил к грузинской *чидаоба*, располагавшей изощренной техникой бросков с помощью ног.

По действовавшим в то время правилам все вузы по определенным квотам без экзаменов принимали на учебу студентов-нацменов по направлениям национальных республик. С такими студентами-нацменами Ощепков встречался и в ЦВШ РКМ, и в ГЦОЛИФК. На занятиях по *дзюдо* в вольных схватках они активно применяли знакомые с детства приемы своих национальных видов

борьбы, что совершенно не возбранялось. Напротив, Ощепков с интересом наблюдал такие попытки, справедливо считая, что наиболее эффективные приемы национальных видов борьбы должны занять свое место в его системе *дзюдо*.

«Боевая часть» *«дзюдо по схеме ГЦОЛИФК»* представляла собой полноценную, всеобъемлющую систему рукопашного боя, предназначенную для армии. Она включала в себя приемы боя невооруженного против невооруженного, невооруженного против вооруженного (различными видами холодного оружия или огнестрельным оружием — в ближнем бою), вооруженного против вооруженного.

В разделе боя невооруженного против невооруженного применялись все приемы *«борьбы вольного стиля дзюдо»*, дополненные ударами руками (из *дзюдзюцу*, *английского бокса*; есть основания полагать, что Ощепков был знаком и с элементами *каратэ*) и ногами (из *французского бокса*). Чтобы максимально адаптировать своих учеников к встрече с самыми разными противниками в реальном бою, Ощепков организовывал их поединки с боксерами и обучал тактике ведения такого боя. Стремясь максимально приблизить спортивный поединок к реальному и «спортивизовать» удары ногами, он разработал «перчатки для ног», «фанерный нагрудник и щиток, закрывающий промежность», чтобы сделать возможным проведение полноконтактных боев.

Раздел боя невооруженного против вооруженного был разработан досконально. Так, Ощепков обучал защите от атак ножом не только спереди, но и сзади, а в учебном 1934—35 г. только приемов защиты от атакующего с винтовкой со штыком преподавал своим ученикам целых 44, и они были рассчитаны на отражение всех применяемых вариантов уколов и ударов (прикладом, стволом и т. д.).

Раздел боя вооруженного против вооруженного включал не только приемы использования оружия в ближнем

Занятие по дзюдо проводит Н. М. Галковский. Слева — Анатолий Харлампиев, справа — Борис Сагателян

бою для нанесения ударов и выведения противника из равновесия в сочетании с подсечками и подножками. Он предполагал также овладение приемами *фехтования на эспадронах, рапирах и штыках*, комбинируемыми с приемами борьбы. Кстати, Ощепков блестяще владел штыковым боем и в 1930 г. даже выиграл первенство Московского гарнизона в соревнованиях для комсостава; есть основания полагать, что он изучал японское искусство штыкового боя *дзюкэндзюцу*.

«Боевая часть *дзюдо по схеме ГЦОЛИФК*» включила также специальные приемы: связывания, конвоирования, нападения на часового и др.

Наконец, «Программа» предусматривала изучение массажа, техники оказания первой помощи с использованием методов европейской медицины и традиционной японской системы реанимации *каппо*, а в рамках теоретической части курса — травматологии, гигиены, анатомии, физиологии, методики обучения и тренировки дзюдиста и истории *дзюдо*.

По богатству технического арсенала и проработанности методики *система дзюдо ГЦОЛИФК* не имела в то время аналогов и, безусловно, принадлежала к числу наиболее разработанных систем рукопашного боя мира. Особо отметим, что подготовка инструкторов по этой системе осуществлялась в высшем физкультурном учебном заведении, выпускавшем специалистов высшей квалификации.

Важнейшим шагом в укреплении организационных основ *дзюдо* в СССР явилось создание 11 октября 1936 г. Секции *дзюдо* Всесоюзного Комитета по делам физической культуры и спорта при СНК СССР. Был избран Всесоюзной комитет в составе: председатель — В. Ощепков; заместитель председателя — Н. Галковский; секретарь — В. Сидоров; члены — А. Рубанчик, В. Дудник, Ф. Жамков, В. Щеголев. Секция сразу развернула бурную деятельность: утвердила план работы Секции на октябрь-декабрь 1936 г., правила соревнований по *дзюдо*, Комплекс приемов самозащиты по системе *дзюдо*, Первый спортивный комплекс приемов *борьбы вольного стиля дзюдо* и Комплекс боевых приемов по системе *дзюдо* для РККА, разработанные В. Ощепковым.

К этому времени серьезно изменилась ситуация во взаимоотношениях Ощепкова и Спиридонова. Начальником организационно-учебного отдела ЦС «Динамо», который курировал работу секции самозащиты без оружия, стал еще владивостокский ученик Ощепкова Ф. Жамков, который в конечном итоге фактически вынудил Спиридонова уйти с работы в «Динамо». В результате сложились условия для проникновения ощепковского *дзюдо* в систему НКВД. И уже в конце 1936 г. В. Сидоров начал вести занятия по *дзюдо* в спортклубе «Динамо».

Казалось, *дзюдо* встало на рельсы быстрого развития и распространения в СССР. Ничто не предвещало беды. Однако 1937 г. оказался для советского *дзюдо* поистине страшным. Неожиданно *дзюдо* — порождение Японии, «родины воинствующего фашизма», начали исключать

из программ техникумов и институтов физкультуры, закрывать специализации, исключать соревнования по *дзюдо* из планов спортивных мероприятий. А в ночь с 1 на 2 октября 1937 г. Ощепков был арестован по обвинению в шпионаже в пользу Японии и в ночь с 9 на 10 октября скончался от стенокардии в Бутырской тюрьме (к тому времени он уже был тяжело болен)...

Рассекреченное Дело В. Ощепкова содержит лишь несколько документов, среди которых нет ни одного, который свидетельствовал бы, что он действительно был японским шпионом... В 1956 г. это Дело было закрыто за отсутствием состава преступления... Сталинские репрессии, обрушившиеся на СССР в те годы, косили безвинных миллионами, и Ощепков оказался одним из пострадавших. Советское физкультурное движение потеряло выдающегося специалиста, неутомимого организатора и пропагандиста спортивной борьбы. Советскому *дзюдо* был нанесен поистине тяжелейший удар...

Вскоре после ареста В. Ощепкова его ученики и соратники по развитию *дзюдо* — Н. Галковский, Б. Сагателян, А. Харлампиев были в спешном порядке уволены из ГЦОЛИФК «за неимением нагрузки». Казалось, советское *дзюдо* стоит на пороге кончины...

Однако высшее руководство СССР вовсе не собиралось закрывать ценный оборонный вид спорта и истреблять всех специалистов в области самозащиты. Поэтому уже в конце 1937 г. инициативная группа специалистов по *дзюдо* продолжила организацию при Всесоюзном комитете по физической культуре Секции борьбы *дзюдо*, прошел первый междугородний турнир по *дзюдо* — матч «Москва-Ленинград», после которого состоялись перевыборы руководства Всесоюзной секции. Председателем секции был избран А. Рубанчик, заместителем — Н. Галковский, членами — Н. Гладков, Б. Сагателян, В. Сидоров, А. Харлампиев, И. Васильев (все — ученики В. Ощепкова). В основу работы Секции было положено

расширение географических рамок распространения борьбы *дзюдо*, утверждение новых правил, составление и утверждение программ для секций низших коллективов, подготовка и проведение первых Всесоюзных первенств по *дзюдо*.

Для дальнейшего развития борьбы *дзюдо* в СССР большое значение имели I Всесоюзный методический учебно-тренировочный сбор по *дзюдо*, прошедший под руководством А. Харлампиева в июне-июле 1938 г., и последовавшая за ним Первая научно-методическая конференция. Участники Конференции, помимо прочего, приняли единогласное решение о переименовании борьбы *вольного стиля дзюдо* в *советскую борьбу вольного стиля* в связи с тем, что система *дзюдо* Ощепкова, обогатившаяся приемами *французской, вольно-американской и национальных видов борьбы народов СССР*, обретшая новые правила соревнований, уже мало походила на *Кодокан дзюдо*, а также в связи с тем, что старое название в советских условиях было просто компрометирующим (как раз в дни Сбора резко ухудшились советско-японские отношения, что в итоге привело

Занятие на I Всесоюзном учебно-тренировочном сборе по дзюдо. Разучивается бросок «мельница». Из архива А. А. Будзинского

к боям у озера Хасан в период с 29 июля по 11 августа 1938 г.).

16 ноября 1938 г. Всесоюзный комитет по физической культуре и спорту издал Приказ № 633 «О развитии борьбы вольного стиля», с которого — и совершенно неоправданно — и отсчитывается официальная история *самбо*. Однако в действительности этот приказ лишь придал ускорение развитию нового вида спорта. Не случайно всего двенадцатью днями позднее в Баку начался первый крупный турнир по *борьбе вольного стиля* — матч пяти городов (28—29 ноября 1938 г.) с участием команд Москвы, Ленинграда, Киева, Саратова и Баку.

За ним последовал Матч шести городов в Ростове-на-Дону (май 1939 г.) с участием команд Москвы, Ленинграда, Киева, Саратова, Ростова-на-Дону и Ашхабада. А с 6 по 18 ноября 1939 г. в Ленинграде прошло I личное первенство СССР по *борьбе вольного стиля*, в котором приняли участие 70 спортсменов из различных городов страны (Москвы, Ленинграда, Киева, Харькова, Днепропетровска, Запорожья, Гомеля и др.). До начала Великой Отечественной войны успело пройти еще одно — II личное первенство СССР по *борьбе вольного стиля*, которая к этому моменту была переименована в *вольную борьбу*. Оно проходило с 28 ноября по 1 декабря 1940 г. в Москве с участием 60 спортсменов из 11 городов Советского Союза.

В те же годы создаются первые учебные пособия по борьбе вольного стиля: *Школьников Р.* Борьба вольного стиля (Харьков, 1940); *Галковский Н.* Вольная борьба (Москва, 1940); учебные программы.

Параллельно ученики Ощепкова — ведущие специалисты по *борьбе вольного стиля* принимали самое деятельное участие в совершенствовании системы подготовки к рукопашному бою Красной Армии. При непосредственном участии Н. Галковского создается «Наставление по подготовке к рукопашному бою РККА» (НПРБ-38),

а Б. Сагателяна — «Руководство по подготовке к рукопашному бою» (РПРБ-41). Именно на базе этих пособий осуществлялась подготовка Красной Армии и допризывной молодежи в предвоенные годы и в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., когда «боевая часть» системы «Дзюдо по схеме ГЦОЛИФК» — вместе с советским народом — прошла самое суровое испытание на прочность и вышла из него с честью. Начиная с этого времени и по настоящее, боевой раздел *системы Ощепкова* является ядром системы рукопашного боя советской, а ныне российской армии.

В 1940 г. ученик В. Спиридонова и В. Ощепкова В. Волков публикует учебное пособие для школ НКВД «Курс самозащиты без оружия «Самбо»», предназначенный «только для сотрудников НКВД», в котором соединяет элементы систем обоих своих учителей, хотя и на методической и идейной базе системы Спиридонова. В ответ на появление этой книги 17 июня 1940 г. В. Спиридонов подал рапорт на имя заместителя наркома НКВД по кадрам и начальника отдела кадров НКВД С. Круглова, в котором обвинял В. Волкова в плагиате, одновременно указав, что данное учебное пособие не пригодено для использования при обучении самозащите сотрудников НКВД. В результате для рассмотрения жалобы Спиридонова была создана специальная комиссия в составе: председатель — А. Рубанчик (в то время — преподаватель ЦШ Главного Управления Рабоче-Крестьянской Милиции), Ф. Жамков (ОСО ЦС «Динамо»), А. Харлампиев (ДСО «Крылья Советов») — все — ученики В. Ощепкова, А. Будзинский (ОСО ЦС «Динамо») и В. Маслов (8-й райсовет «Динамо») — ученики А. Харлампиева. Эта комиссия, настроенная к Спиридонову крайне враждебно (среди учеников Ощепкова ходили слухи, что их учитель был арестован по доносу Спиридонова), не только не усмотрела плагиата в работе Волкова, но, главное, по сути, вынесла приговор всей *системе*

Самбо Спиридонова. В частности, в Выводах комиссии говорилось, что Спиридонов является «малограмотным работником в области самозащиты и физкультуры в целом», что книга Спиридонова 1933 г. изд. «является абсолютно непригодной, вследствие технической неграмотности авторов в вопросах самозащиты...», и что книга В. Волкова также «как учебное пособие рекомендована быть не может». Эти выводы комиссии были восприняты начальством НКВД, и спустя четыре месяца ЦС «Динамо» провело I Всесоюзный тренерский сбор по *вольной борьбе*, главным инструктором которого был назначен А. Харлампиев. С этого времени *вольная борьба*, разработанная Ощепковым, прочно укореняется и в системе «Динамо», вытесняя не выдержавшую конкуренцию систему Самбо В. Спиридонова.

Великая Отечественная война приостановила развитие *вольной борьбы*, нанесла ей тяжелые раны, так как многие спортсмены не вернулись с фронта, многие тренеры в силу разных обстоятельств оказались вынуждены сменить профессию, организация управления развитием *вольной борьбы* была разрушена.

Лидером послевоенного возрождения *вольной борьбы* выступил А. Харлампиев, который 9 ноября 1945 г. был назначен помощником начальника 1-го отделения Оборонно-спортивного отдела ЦС «Динамо» и главным инструктором по самозащите без оружия. Начиная с 1946 г., Харлампиев готовит различные программы, проводит зональные сборы для инструкторов самозащиты, одновременно убеждая начальство НКВД в том, что овладение самозащитой без надежной спортивной базы невозможно и что, наряду со специальным боевым разделом, который по наследству от Спиридонова продолжал называться «Самбо», необходимо культивировать и ценную в прикладном отношении *вольную борьбу*, которая в системе «Динамо» постепенно приобретает неофициальное название *вольная борьба самбо*, организует

первые послевоенные соревнования в рамках системы «Динамо» (встреча Москва — Ленинград).

Усилиями А. Харлампиева осенью 1946 г. была организована II Всесоюзная конференция по *борьбе вольного стиля*, получено согласие ВКФКиС на включение *вольной борьбы самбо* (это название, введенное в употребление в силу необходимости отличать *советскую вольную борьбу* от одноименного международного вида спорта, который начал развиваться в СССР с 1944 г. и пользовался определенным приоритетом как олимпийский вид спорта, с ноября 1946 по вторую половину 1948 г. будет официальным) в календарный план на 1947 г.

Весной 1947 г. проходит II Всесоюзный тренерский сбор. Во время его проведения руководство Всесоюзного комитета принимает решение восстановить проведение первенств СССР по *вольной борьбе самбо*, и 16—19 декабря проходит III первенство СССР. В дальнейшем такие соревнования проходят регулярно. Наконец, в 1948 г. *борьба самбо* приобретает свое нынешнее официальное название.

В 1950-е гг. *борьба самбо* выходит на международную арену. В 1957 г. состоялась первая официальная встреча советских самбистов с дзюдоистами из Венгрии.

В 1961 г. Япония добилась включения *дзюдо* в программу Токийской Олимпиады 1964 г. Спортивное руководство СССР приняло решение, что Советский Союз на международных соревнованиях по *дзюдо* должны представлять самбисты. В апреле 1962 г. советские самбисты провели три товарищеских встречи с командой Франции по *дзюдо* — сильнейшей в Европе — и все три выиграли. В мае того же года команда самбистов из 11 человек впервые приняла участие в Чемпионате Европы, завоевав 2 золотых, 2 серебряных и 1 бронзовую медаль. Потом были победы на других чемпионатах Европы, мира, бронзовые медали всех четырех советских самбистов — участников Олимпиады — 1964: О. Степанова,

А. Боголюбова, А. Кикнадзе и П. Чиквиладзе. Мир открыл для себя *самбо*. Уже в 1965 г. федерация *самбо* была учреждена в Японии.

А в СССР *самбо* едва не было закрыто, так как спортивное руководство СССР считало целесообразным развивать только олимпийское *дзюдо*. В острой борьбе самбистам удалось отстоять право своего вида спорта на существование.

В 1966 г. Международная федерация любительской борьбы (FILA) официально признала *самбо* международным видом спорта, в ней была создана комиссия по *самбо*. В 1967 г. в Риге прошли первые в истории международные соревнования по *самбо* с участием команд Болгарии, Югославии, Монголии, Японии и СССР. Там же в 1972 г. состоялся первый Открытый чемпионат Европы по борьбе *самбо* под эгидой FILA. В 1973 г. в Тегеране прошел первый чемпионат мира по *самбо* (во всех весовых категориях, за исключением одной, чемпионские звания выиграли советские борцы), а в 1981 г. в Мадриде — первый чемпионат мира по *самбо* среди женщин.

В 1984 г. самбисты выходят из FILA и создают Международную любительскую федерацию *самбо* (FIAS). С этого времени чемпионаты мира и Европы проходят под эгидой FIAS. В настоящее время членами FIAS являются национальные организации 53 стран мира. Ежегодно проводятся чемпионаты и первенства мира, командный и личный Кубок мира, чемпионаты и первенства Европы и Азии. Сильнейшими на международной спортивной арене в большинстве весовых категорий являются российские спортсмены.

Наталья Демченко

Алексей Горбылёв

КАТА В КЛАССИЧЕСКИХ БУДО ЭПОХИ МЭЙДЗИ (1868—1912)

Исследования ката каратэдо

С наступлением эпохи Мэйдзи (1868—1912), характеризовавшейся многочисленными реформами, которые коренным образом преобразили японское общество, в новый этап развития вступили и японские боевые искусства. Это был этап становления их нового типа, известного как *будо*, что дословно означает «воинские пути».

Эти процессы подробно рассматривает А. М. Горбылёв в своей монографии «Модернизация японских боевых искусств в эпоху Мэйдзи (1867—1912) и рождение *будо*», которая печатается главами в сборнике «Хидэн». Отсылая читателя к этой работе за сведениями об условиях и особенностях формирования феномена *будо*, в этой статье мы хотели бы коснуться только эволюции *ката* в мэйдзийских *будо* и, в первую очередь, выделить новые черты в развитии этого метода обучения и тренировки в боевых искусствах.

* * *

Пафос эпохи Мэйдзи — это пафос единения и унификации. На смену сотням княжеств, изолированных политически, экономически, а отчасти и культурно, каждое из которых чтит и кичилось своими традициями, имело свои законы, свою систему управления, свой порядок ранжирования вассалов и чиновников, свои вооруженные силы со своими специфическими традициями

боевой подготовки, пришли единое национальное государство, монолитный государственный аппарат и единая национальная армия, формируемая на основе всеобщей воинской обязанности по призыву, единое законодательство и даже единая культура, насаждаемая сверху через единую систему образования с ее жестко стандартизованными программами. Ригидную сословную иерархию сёгуната Токугава (1603—1867) с ее четырьмя сословиями, разделенными почти непроницаемыми переборками, сменило монолитное общество подданных одного императора, в котором лишь незначительная часть элиты была отделена от основной массы законом закрепленными особыми привилегиями.

В этих условиях и боевые искусства не могли более оставаться в узких рамках старых школ (*рюха*), усиленно закрывавшихся от любого интереса извне, секретничавших и возводивших в догму опыт отцов-основателей и последующих патриархов. Лишившись своей социальной базы — воинского сословия самураев, чтобы сохранить свой статус общественно значимого и широко востребованного явления, а не превратиться в комплекс весьма интересных — в историко-этнографическом отношении — музеев антиквариата, *будзюцу* и *бугэй* также должны были претерпеть трансформацию в духе времени. Иными словами они должны были разрушить бесчисленные барьеры, разделявшие многочисленные школы, вступить в продуктивный диалог друг с другом с целью открытого обмена опытом, отбора наиболее надежных, эффективных технических элементов и методов обучения и тренировки, что в конечном итоге означало всё те же единение и унификацию. Закономерным итогом этих процессов явилось рождение на базе старого самурайского фехтования, воплощенного в сотнях школ, единого общепонского «пути меча» — *кэндо*, создание на фундаменте десятков школ рукопашного боя единого «пути гибкости-податливости» — *дзюдо*, появление ряда других

дисциплин, каждая из которых располагает собственным набором *ката*, специально разработанных с учетом новых целей и задач *будо*.

Ката в «Школе будо Столичного полицейского управления»

Первопроходцами унификации технических приемов и разработки единых стандартных *ката*, не связанных традициями старых школ, явились преподаватели *кэндзюцу* и *дзюдзюцу* токийского Столичного полицейского управления (*Кэйситё*), которое в начале эпохи Мэйдзи сыграло важную роль в сохранении и модернизации японских боевых искусств.

Лидеры Реставрации Мэйдзи прекрасно осознавали необходимость эффективной службы поддержания общественного порядка. Поэтому уже вскоре после «возвращения власти» императору были учреждены специальные «патрульные войска» (*расоцу*). В течение следующего десятилетия вырабатывалась оптимальная организационная структура полиции, причем особое внимание было закономерно уделено укреплению полиции в новой столице империи — Токио. Сначала было создано Отделение охраны общественного порядка при Министерстве юстиции, затем — Токийское полицейское управление, которое позднее было реорганизовано в Главное токийское ведомство полиции, и, наконец, в 1881 году, — в Столичное полицейское управление.

В 1879 году в программу обучения полиции было введено фехтование мечом — *кэндзюцу*. Это был вполне закономерный и оправданный шаг, поскольку в то время самурайский меч являлся обязательным элементом снаряжения японского полицейского. Для организации занятий в качестве инструкторов (*кэндзюцу сэва-гакари*) на службу в полицию были приглашены ведущие мастера того времени: Камида Уманоскэ (Ёситада; школа Кёсин мёти-рю),

Хэмми Соскэ (Риссин-рю), Кадзикава Ёсимаса (Кёсин мёти-рю). В дальнейшем на протяжении долгого времени именно эти три специалиста руководили преподаванием *кэндзюцу* в Столичном полицейском управлении. Несколько позднее на службу были приглашены еще несколько десятков мастеров, причем каждый кандидат должен был пройти тщательный отбор и сдать экзамен на профпригодность перед авторитетной комиссией, которую возглавлял крупнейший мастер фехтования того времени — Сакакибара Кэнкити. В июле того же 1879 года была создана Школа подготовки полицейских, на территории которой разместился специальный зал для занятий фехтованием¹.

Полицейские инструктора *кэндзюцу* представляли разные школы и постоянно ссорились между собой по поводу того, какие именно варианты технических приемов следует преподавать подопечным. С другой стороны, руководству полиции было ясно, что подготовку служащих необходимо унифицировать, чтобы избежать технического и методического разнобоя. Причем, учитывая краткосрочность обучения, из всего многообразия фехтовальных приемов десятков школ требовалось отобрать лишь самые надежные и простые в освоении. Специальной комиссии, в которую вошли пять ведущих инструкторов фехтования Столичного полицейского управления — названные выше Камида Уманоскэ, Хэмми Соскэ и Кадзикава Ёсимаса, а также Сакабэ Дайсаку (Кёсин мёти-рю) и Канэмацу Наоясу (Кёсин мёти-рю), было поручено разработать стандартное *ката* приемов *кэндзюцу* для внедрения в полиции. В результате трудов комиссии на свет появились комплексы *Десять стандартных приемов (ката) фехтования Столичного полицейского управления (Кэйситё гэккэн-но ката дзиппон; 警視庁撃剣形十本)* и *Пять стандартных приемов (ката) иай Столичного полицейского*

¹ Ямада Минору. Явара. Сирарэдзэру Нихон дзюдзюцу-но сэкай [«Явара. Неизвестный мир японского дзюдзюцу»]. Токио, «ВАН Дзяпан», 1997, стр. 142—143.

управления (Кэйситё иай-но ката гохон; 警視庁居合形五本). Эти *ката* сохраняются по сей день. Первое в настоящее время носит название *Стандартные приемы (ката) с деревянным мечом Школы Столичного полицейского управления (Кэйситё-рю мокутати-но ката; 警視庁流木太刀形)*, а второе — *Техника тати иай Школы Столичного полицейского управления (Кэйси-рю тати иай; 警視流立居合)*. Как видно из этих названий, первый комплекс представляет собой набор из 10 приемов (*ката*), выполняемых в паре с использованием тренировочных деревянных мечей, а второй включает 5 приемов, отрабатываемых без партнера, предназначенных для отражения наиболее типичных атак спереди и сзади, справа и слева².

Несмотря на то, что в комиссии, занимавшейся разработкой этих *ката* численно преобладали представители школы Кёсин мёти-рю (четыре человека из пяти), они проявили полную непредвзятость и включили в комплекс *кэндзюцу* и *иай* технические приемы из разных школ японского фехтования (см. Табл. 1 и 2).

С опозданием в четыре года, в 1883 году, Столичное полицейское управление приняло решение включить в программу подготовки полицейских и *дзюдзюцу*. В январе соответствующее распоряжение было направлено во все полицейские управления. Одновременно была учреждена должность инструктора по *дзюдзюцу* — *дзюдзюцу сэва-гакари*.

Как рассказывает Исибаси Кадзуо в своих «Записках о мастере школы Рёи синто-рю Накамура Ханскэ» («Рёи синто-рю Накамура Ханскэ-но тэтё»), еще осенью 1882 года в адрес знаменитого наставника Рёи синто-рю Симодзака Сайдзо, который в то время жил в Курумэ (преф. Фукуока), из Столичного полицейского управления поступило письмо с приглашением на службу в качестве *дзюдзюцу сэва-гакари*. Таким образом, Управление начало подбирать себе

² Ямада Минору, стр. 143.

№	Название	Иероглифическое написание	Перевод названия	Школа
1	Хассо	八相	«Удар из боевой изготочки хассо»	Дзикисин-кагэ-рю
2	Хэнка	変化	«Изменение»	Курама-рю
3	Хатитэн-гири	八天切	«Восемь небесных ударов»	Цуцуми ходзан-рю
4	Маки-отоси	巻落	«Закрутить и рубануть сверху»	Риссин-рю
5	Гэдан-но цуки	下段の突	«Укол на нижнем уровне»	Хокусин итто-рю
6	А-ун	阿吽	«А-Ум» ³	Асаяма итидэн-рю
7	Ити-ни-но тати	一二の太刀	«Комбинация раз-два»	Дзигэн-рю
8	Ути-отоси	打落	«Сбив ударом сверху вниз»	Синто мунэн-рю
9	Кудаки-ори	砕折	«Разрушение»	Ягю-рю
10	Курай-дзү-мэ	位詰	«Занятие позиции»	Кёсин мёти-рю

Таблица 1. Десять стандартных приемов фехтования Столичного полицейского управления

инструкторов, по меньшей мере, за полгода до официального учреждения должности инструктора *дзюдзюцу*.

Симодзака по семейным обстоятельствам был вынужден отказаться от лестного предложения и, вместо себя, рекомендовал четырех более молодых мастеров: Накамура Ханскэ и Уэхара Сёго из Рёи синто-рю, Нака Дандзо из Сэкигути синсин-рю и Хисатоми Тэцутаро из Сибукава-рю, которые и прибыли в Токио в марте 1883 года и стали первыми инструкторами *дзюдзюцу* Столичного полицейского управления. В дальнейшем к ним присоединились еще несколько мастеров рукопашного боя, а еще через

³ Прием назван первой и последней буквами священного для буддистов санскритского алфавита, символизирующими начало и конец, а в паре — всё множество вещей. Одновременно буква «А» в буддийской медитативной практике означает вдох, а буква «Ум» — выдох.

№	Название	Иероглифическое написание	Перевод названия	Школа
1	Маэ-госи	前腰	«Пояс спереди» (ответ на атаку противника спереди)	Асаяма итидэн-рю
2	Мусо-гаэси	夢想返	«Бессознательный ответ» (ответ на атаку противника сзади)	Синто мунэн-рю
3	Мавари-гакэ	廻り掛	«Атака с обходом по кругу» (ответ на атаку противника слева)	Тамия-рю
4	Миги-но тэки	右の敵	«Противник справа» (ответ на атаку противника справа)	Кёсин мёти-рю
5	Сихо	四方	«На четыре стороны» (ответ на атаку двух противников — слева и справа)	Риссин-рю

Таблица 2. Пять стандартных приемов иай Столичного полицейского управления

некоторое время общими усилиями *дзюдзюцу сэва-гакари* был разработан комплекс *Стандартные приемы (ката) Школы дзюдзюцу Столичного полицейского управления (Кэйси-рю дзюдзюцу-но ката; 警視流柔術の形)*, в которое вошли 16 приемов из разных школ *дзюдзюцу*⁴.

В отличие от фехтовальных *ката*, комплекс *Стандартные приемы Школы дзюдзюцу Столичного полицейского управления* давно вышел из употребления и к настоящему времени практически забыт. С его содержанием можно познакомиться только по двум книгам, изданным в эпоху Мэйдзи. Это «Иллюстрированное объяснение приемов *кэмпо*» («Кэмпо дзукай», 1887 г.) наставника Хисатоми Тэцутаро, который лично участвовал в разработке *Стандартных приемов Школы дзюдзюцу*

⁴ Ямада Минору, стр. 146—147.

Инструкторы будзюцу (кэндзюцу и дзюдзюцу) Столичного полицейского управления. 1888 год. В 1-м ряду (справа налево): Асами Ёсимицу, Каная Мотора, Хисатоми Тэцутаро, Сингай Тадацу, Сонобэ Кюгоро, Нака Дандзо, Тани Торао, Тобари Такисабуро, Ямасита Ёсигу, Уэхара Сёго. Во 2-м ряду: Найто Такахару, Михаси Канъитиро, Миябэ Томомити, Ивасаки Хокэн, Осима Хикосабуро, Сакабэ Дайсаку, Итами Ситидзаэмон, Накамура Ханскэ, Тако Нобусигэ, Коно Хифу, Ёкэгава Кидзюро, Тиба Юкитанэ, Имамура Сисандзи. В 3-м ряду: Аида Сададзиро, Нагасака Тюя, Ябэ Цунэнори, Муто Хидэсигэ, Сасаки Масанобэ, Ямамото Кинсаку, Имаи Юкитаро, Номура Киноскэ, Канэмацу Наоканэ, Мацуи Момотаро, Кадзикава Ёсимаса. В 4-м ряду: Нэгиси Сингоро, Мори Кодзо, Накамура Сэнтаро, Сибата Морие, Коти Энтаро, Токуно Кансиро, Хэмми Соскэ, Ота Скэмити, Самура Масааки, Нацумэ Матаносин, Сакида Минору.

Столичного полицейского управления в качестве инспектора (*торисимаринин*), и «Иллюстрированное руководство по приемам быстрого связывания, реанимации и кэмпо» («Хаянава каппо кэмпо кёхан дзукай», 1887 г.) под редакцией наставника Инокути Мацуноскэ, который выступил экспертом при разработке полицейской системы *дзюдзюцу*. Правда, тут приходится оговориться,

что исследователи пока не пришли к единому мнению о том, являлись ли эти пособия официальными учебниками Столичного полицейского управления, или нет⁵.

Об истории создания комплекса *Стандартные приемы (ката) Школы дзюдзюцу Столичного полицейского управления* известно следующее. В ноябре 1885 года, чтобы «отобрать лучшее из всех школ *дзюдзюцу* и составить комплекс приемов, отвечающий потребностям практики», из всех полицейских управлений в Столичное полицейское управление были вызваны «специалисты, имеющие хорошую подготовку в *дзюдзюцу*» — всего 26 человек (по другим данным — 30), представлявших 16 школ *дзюдзюцу*. Каждый из них демонстрировал приемы, которые считал наиболее целесообразными для включения в программу подготовки полицейских. Как указывает Хисатоми Тэцутаро, в ходе этой своеобразной «научно-практической» конференции «демонстрировалось сокровенное, раскрывались секреты, отбиралось лучшее, концентрировалась суть». В результате были отобраны 16 приемов, которые затем прошли шлифовку и совершенствование (см. Табл. 3)⁶.

Набор приемов этого комплекса примечателен. Как уже говорилось, в то время японские полицейские еще носили мечи. Поэтому первые три приема — это приемы, предназначенные для предотвращения попытки преступника выхватить меч полицейского из ножен (срывы захвата с переходом на болевой прием).

Так, при захвате нападающим рукояти меча полицейского и попытке выхватить его, служитель правоохранительных органов мог использовать прием *Цука-дори*. Первым делом,

⁵ В частности, обращают внимание на то, что в первой книге *тори* — борец, по «тексту» *ката*, применяющий прием и одерживающий победу, — изображен в полицейской форме, а *укэ* — его противник — как типичный уличный хулиган, тогда как во второй и *тори*, и *укэ* изображены в традиционных борцовских костюмах.

⁶ Ямада Минору, стр. 147–148; Осано Дзюн. Дзусэцу дзюдзюцу [«Дзюдзюцу в иллюстрациях»]. Токио, «Мэйсёдо», 2001, стр. 55.

№	Название	Иероглифическое написание	Перевод названия	Школа
1	Цука-дори	柄取り	«Защита от захвата рукояти меча»	Тэндзин синтё-рю, Синкагэ-рю
2	Цука-домэ	柄止め	«Пресечение попытки захвата рукояти меча»	Сибукава-рю
3	Цука-гарами	柄搦み	«Выкручивание рукояти меча»	Риссия-рю
4	Мияй-дори	見合取	«Защита от атаки при встрече глаза в глаза»	Тода-рю, Кираку-рю
5	Кататэ муна-дори	片手胸取	«Защита от захвата одной рукой за одежду на груди»	Араки син-рю
6	Удэ-домэ	腕止め	«Защита от удара рукой»	Кито-рю
7	Эри-нагэ	襟投	«Бросок захватом за воротник»	Сэкигүти-рю
8	Сурикоми	摺込み	«Постановка печати»	Мусо-рю, Киёмидзү-рю
9	Тэки-но саки	敵の先	«Опережение противника»	Саккацу симмё-рю
10	Оби-хики	帯引	«Рывок за пояс»	Рёи синто-рю
11	Юки-цурэ хидари уз атама	行連れ左上頭	«Конвоирование после защиты от удара сверху по голове слева»	Сатто-рю
12	Юки-цурэ миги цуккоми	行連れ右突込	«Конвоирование после защиты от тычкового удара справа»	Несколько школ
13	Юки-цурэ саю коси-нагэ	行連れ左右腰投	«Конвоирование после броска через бедро в ответ на обхват сбоку»	Сибукава-рю
14	Юки-цурэ миги кабэдзю	行連れ右壁副	«Конвоирование после защиты в положении, прижавшись к стене справа»	Ёсин-рю
15	Юки-цурэ усирогүти-дори	行連れ後口取	«Конвоирование после защиты от атаки сзади»	Несколько школ
16	Ё-но ханарэ	陽の離れ	«Сброс по южному склону»	Кюсин-рю

Таблица 3. Стандартные приемы Школы дзюдзюцу Столичного полицейского управления

Прием цука-дори. Иллюстрация из «Кэмпо дзукай» (1887)

фиксируя рукоять и ножны левой рукой, он наносил удар ребром ладони правой нападающему в висок, а затем поворачивал рукоять так, что кисть преступника оказывалась в «болевом замке». Затем за счет болевого воздействия полицейский бросал нападающего на землю.

Подобные приемы существовали практически во всех школах *дзюдзюцу* и, как правило, носили одно и то же название — *Цука-дори*. Вариант *Школы дзюдзюцу Столичного полицейского управления* позаимствован из арсенала Синкагэ-рю, где этот прием называется *Оати-домэ* — «пресечение попытки выхватить большой меч» — и относится к разделу *гокуи дзёдан* («высшая ступень предельного смысла»). Однако в полицейском варианте он доработан, дополнен броском и последующим связыванием противника.

Четвертый прием — *Мияй-дори* («Защита от атаки при встрече глаза в глаза») — это прием защиты на случай, если преступник, подойдя к полицейскому спереди,

внезапно попытается выхватить нож и нанести им удар. В такой ситуации полицейский должен моментально правой рукой захватить вооруженную руку противника и взять ее на рычаг локтя через свой живот, а левой одновременно через плечо противника захватить его правый ворот и провести удушение. Этот прием взят из близкородственных и тесно связанных между собой школ Тода-рю и Кираку-рю, где он называется *Ханэцурубэ* — «колодезный журавль».

Если первые четыре приема так или иначе предназначены для противодействия противнику, угрожающему нападением ножом или мечом, то следующие приемы рассчитаны на бой без использования оружия. Они включают приемы защиты от захвата за воротник, рукав, запястье, от обхватов спереди и сзади, от прямых и круговых ударов кулаком.

Прием *Сурикоми* заимствован из школ Мусо-рю и Киёмидзу-рю. В ответ на прямой удар рукой полицейский должен отбить бьющую руку противника вниз, а затем той же левой рукой, «вилкой», которую образуют ладонь, отведенный в сторону большой и остальные пальцы,

Прием Сурикоми.

Иллюстрация из «Хаянава каппо кэмпо кёхан дзукай» (1887)

нанести ему удар в подбородок, чтобы вывести из равновесия. Одновременно полицейский должен правой рукой подхватить ногу противника и опрокинуть его на спину. Это типичный прием *дзюдзюцу*. Его варианты широко использовались во многих школах: кроме названных выше, например, еще в Кираку-рю, Синкагэ-рю и других⁷.

12-й прием — *Юки-цурэ миги цуккоми* — представлял собой вариант широко известного «выкручивания кисти руки» — *Котэ-гаэси*. Он рассчитан на отражение прямого удара правой рукой в живот. Полицейский должен отвести бьющую руку в сторону, захватить ее кисть и, с шагом по кругу навстречу противнику, амплитудным дуговым движением выкрутить ему кисть и бросить его на землю. Любопытен комментарий к описанию этого приема: «Поскольку захваченная рука в приеме находится под полным контролем, не следует прилагать к ней чрезмерного усилия». Хисатоми Тэцуро сообщает, что этот прием был разработан путем комбинирования элементов из «приемов типа *Тэноути*, *Торисутэ* и т. д., которые встречаются в разных школах *дзюдзюцу*».

14-й прием — *Юки-цурэ миги кабэдзю* — представлял собой комбинированный прием, в котором сочетались удушение одной рукой захватом за ворот и рычаг локтевого сустава вверх. Он восходил к одноименному приему школы Ёсин-рю. Особое внимание было уделено правильному выставлению правой руки, которая сначала блокировала удар, затем оплетала бьющую руку, брала захват за куртку противнику на его спине, между лопаток, в том месте, где обычно вышивался герб клана, и превращалась в точку опоры, на которой делался рычаг локтя вверх.

Боевые приемы дополнялись четырьмя приемами «скоростного связывания» (*хаянава* 早縄) и четырьмя приемами реанимации (*каппо* 活法). Включение этих приемов определялось должностными обязанностями полицейских, которые были обязаны, с одной стороны,

⁷ Ямада Минору, стр. 149.

задерживать преступников и препровождать их для дознания в полицейские участки, а, с другой, — быть готовыми в экстренной ситуации оказать неотложную помощь коллеге или гражданину.

При знакомстве с набором приемов, вошедших в состав комплекса *Стандартные приемы Школы дзюдзюцу Столичного полицейского управления*, с одной стороны, ясно видишь четкую логику его создателей, которые стремились вооружить своих воспитанников надежными средствами защиты в наиболее типичных ситуациях столкновения с преступным элементом. Однако, с другой, не покидает и ощущение некоторой непродуманности в подборе приемов. К примеру, 16-й прием — *Ё-но хана-рэ*, заимствованный из школы Кюсин-рю, — представлял собой весьма опасный вариант броска через грудь с собственным падением ради приема, едва ли применимый в полицейской практике. Кстати, несовершенство, незавершенность комплекса признавал и сам Хисатоми Тэцуро, который самокритично связывал это со «своей недостаточной подготовленностью».

Самая главная проблема комплекса *Стандартные приемы Школы дзюдзюцу Столичного полицейского управления* — отсутствие в нем единого технического и методического стержня. По сути, это был механически составленный набор практически никак между собой не увязанных (хотя и подобранных с определенной логикой) приемов на разные случаи жизни. Вероятно, в этом была одна из главных причин того, что внедрение комплекса в подготовку полицейских столкнулось с неожиданными трудностями. «Среди служащих полиции много людей, которые и ранее имели хорошую подготовку в искусстве *дзюдзюцу*. Поскольку они почитают свои собственные школы, обучение нашей системе не проходит гладко. У меня, старика, это вызывает большое беспокойство», — писал Хисатоми Тэцутаро⁸.

⁸ Ямада Минору, стр. 147.

В то же время, комплекс своим духом удивительно гармонирует со временем своего рождения — с началом эпохи Мэйдзи, с его безудержной вестернизацией и эклектикой, когда европейский котелок запросто носили вместе с традиционными *кимоно* и *хакама*. В тех условиях самым главным, по-видимому, было примирить противоречивые мнения и достичь столь нужного для построения мощного государства единства. Не с этим ли связано то обстоятельство, что в комплекс из 16 приемов формально были включены приемы из 16 разных школ (некоторые приемы входили от двух и более школ), и только два приема были взяты из одной Сибукава-рю?!

Таким образом, главным методологическим принципом при разработке комплекса *Стандартные приемы Школы дзюдзюцу Столичного полицейского управления* являлось признание равноправия участвующих школ *дзюдзюцу*, без какой-либо реальной критической оценки их реальных достоинств. Так — возможно, вынужденно — выказывалось почтение всем собравшимся в Столичном полицейском управлении специалистам по *дзюдзюцу*, и каждый из них теперь мог гордиться, что приемы его школы оценены и включены в общепонятный культурный фонд, каковым и представляли *Стандартные приемы Школы дзюдзюцу Столичного полицейского управления*, предназначенные для обучения полицейских по всей Японии.

В этой связи можно сказать, что *ката кэндзюцу, иай* и *дзюдзюцу*, разработанные в стенах Столичного полицейского управления, приобрели новую функцию, а именно — интегративную. В новых исторических условиях даже *ката* боевых искусств должны были выступать средством единения японской нации, символизировать единство *будзюцу* как значимого элемента японской общественной практики и национальной культуры.

Ката Дай Ниппон Бутокукай

Стремление придать эту новую функцию *ката* еще более отчетливо просматривается в творческой деятельности ведущих специалистов Общества воинской добродетели Великой Японии — Дай Ниппон Бутокукай, которые ставили перед собой поистине глобальную задачу — разработать *ката кэндзюцу* и *дзюдзюцу*, которые являлись бы подлинной квинтэссенцией этих японских боевых искусств в целом и преодолели все барьеры, разделяющие их многочисленные школы.

Первые варианты *Сэйтэй Дай Ниппон кэндо ката* — *Стандартного ката приемов кэндо Великой Японии* и *Сэйтэй Дай Ниппон дзюдо ката* — *Стандартного ката приемов дзюдо Великой Японии* были утверждены Бутокукай в декабре 1905 года. Они должны были явиться основой преподавания боевых искусств в школах. Поэтому в период их разработки между представителями различных школ шла ожесточенная борьба за право включить в *ката* свои варианты приемов, поскольку это открывало широкие возможности для распространения школы в масштабах всей Японии. И примирить все противоречия председателям соответствующих комитетов по разработке *ката* — Ватанабэ Нобору (*кэндо*) и Кано Дзигоро (*дзюдо*) стоило огромного труда.

Особенно тяжело продвигалась работа над *Стандартным ката кэндо*. Проект первого его варианта был разработан комитетом *ханси*⁹ по дисциплине *кэндо* 26 июля 1906 года и одобрен в августе того же года Верховным главой (*сосай*) Общества воинской добродетели Великой Японии принцем Комацу-но мия Акихито. В состав комитета тогда входили Ватанабэ Нобору (Синто мунэн-рю), Сибаз Умпатиро (Синто мунэн-рю), Михаси Канъитиро (Мусаси-рю), Токуно Кансиро (Дзикисинкагэ-рю), Сакабэ Дайсаку (Кёсин мёти-рю), Нэгиси Сингоро (Синто

⁹ *Ханси* (範士) — «образцовые мужи», мастера боевых искусств высшей категории по классификации Дай Ниппон Бутокукай.

мунэн-рю), Абэ Эмори (Дзикисинкагэ-рю) и ряд других специалистов. Однако этот комплекс не приобрел популярности и не получил распространения¹⁰. Причинами можно считать его состав — всего только три ката для большого меча-*тати* — и сильное опоздание с публикацией: первая книга по *Стандартному ката кэндзюцу* (именно так назывался тогда этот комплекс — авт.) *Общества воинской добродетели Великой Японии (Дай Ниппон Бутокукай сэйтэй кэндзюцу-но ката; 大日本武徳会制定剣術の形)* была опубликована только в 1912 году¹¹.

А между тем, уже в мае 1910 года для разработки нового стандартного *Ката кэндо Великой Японии* была создана новая комиссия. В нее вошли такие мастера меча, как Нэгиси Сингоро (Синто мунэн-рю), Цудзи Симпэй (Сингёто-рю), Найто Такахару (Хокусин итто-рю), Монна Масаси (Хокусин итто-рю) и Такано Сасабуру (Оно-ха итто-рю), которые были назначены сопредседателями комиссии, а также Синкаи Тадаацу (Тамия-рю *иайдзюцу*), Вада Дэн (Синкагэ-рю), Сибаз Умпатиро (Синто мунэн-рю), Ватанабэ Кунихару, Кимура Сикихидэ, Ота Ярю, Яно Кацудзи, Сибата Моризэ, Накаяма Хакудо, Такахаси Кютаро, Танака Ацуси, Одзава Итиро, Хосино Сэндзо, Косэки Норимаса, Уэмура Нобуо, Ниномия Хисаси, Кавасаки Дзэндзабуру, Саасаки Масанобу, Асано Кадзуюси, Тода Мару. После долгой и напряженной работы 16 октября 1912 года эта комиссия представила новое *Стандартное ката кэндо* в составе 7 *ката* с длинным мечом-*тати* и 3 — с коротким мечом-*кодати*¹².

Но и теперь представители многих школ остались недовольны. Поэтому Бутокукай был вынужден создать новую комиссию для внесения исправлений в *Ката*.

¹⁰ *Фудзивара Рёдзо*. Какутюги-но ракиси [«История единоборств»]. Токио, «Бэсубору магадзин ся», 1990, стр. 711.

¹¹ Полный перевод этой книги опубликован в сборнике «Хидэн», № 4.

¹² *Фудзивара Рёдзо*, стр. 711.

Сопредседатели комиссии по разработке Стандартного ката кэндо Великой Японии. Сидят (слева направо): Цудзи Симпэй и Нэгиси Сингоро. Стоят: Такано Сасабуру, Найто Такахару и Монна Масаси. Около 1912 года

В комиссию вошли 12 специалистов: Найто Такахару, Такано Сасабуру, Монна Масаси, Тода Мару, Ниномия Хисаси, Такахаси Кютаро, Яно Кацудзиро, Кавасаки Дзэндзабуру, Асано Кадзуёси, Накаяма Хакудо, Косэки Норимаса и Ватанабэ Кунихару. В мае 1917 года они представили исправленный вариант *Дай Ниппон сэйтэй кэндо-но ката* (大日本制定剣道の形) и в сентябре опубликовали его, снабдив необходимыми комментариями. Но и на этом работа по совершенствованию комплекса не завершилась.

Окончательный вариант *Ката кэндо Великой Японии* был принят только в сентябре 1933 года. Вскоре он был опубликован с детальным комментарием. Такой долгий процесс работы над комплексом из всего лишь

10 приемов — целых 28 лет! — был связан с тем, что все школы меча твердо отстаивали свои позиции, стараясь внести в комплекс именно свои варианты. В общем, выявить подлинную квинтэссенцию японского фехтования оказалось весьма непросто...¹³

Более быстро и гладко прошла работа по созданию *Стандартного ката дзюдо* (ката приемов *рандори*, то есть приемов, разрешенных для применения в спортивных вольных схватках). Историк *будо* Фудзивара Рёдзо связывает это с личностью председателя комиссии — основателя *Кодокан дзюдо* Кано Дзигоро, который, являясь выдающимся мастером, человеком замечательных личных качеств и высокого образования, смог организовать работу так, что большая часть пожеланий представителей разных школ была учтена сразу.

Для разработки *Стандартного ката приемов дзюдо* *Дай Ниппон Бутокукай* (*Дай Ниппон Бутокукай сэйтэй дзюдзюцу-но ката*; 大日本武徳会制定柔術の形) была создана специальная комиссия под председательством Кано Дзигоро. Заместителями Кано были назначены Тоцука Хидэми, глава школы Ёсин ко-рю, и Хосино Кумон из школы Ситэн-рю *тайдзюцу*. Кроме них, в комиссию вошли и другие крупные мастера *дзюдзюцу* того времени: Танабэ Матаэмон (Фусэн-рю), Хирацука Кацута (Ёсин-рю), Такэно Сикатаро (Такэноути-рю), Имаи Юкитаро (Такэноути-рю), Осима Хикосабуро (Такэноути-рю), Катаяма Такаёси (Ёсин-рю), Сэкигути Дзюсин (Сэкигути-рю), Цуки Сигэёси (Сэкигути-рю), Аоянаги Кихэй (Сосуйсицу-рю), Яно Хироцугу (Такэноути санто-рю), Эгуги Ядзо (Кюсин-рю), Кавано Итидзи (Синто хокусо-рю), Ёда Итидзи (Хёси-рю), Инадзу Масамицу (Миура-рю), Ямасита Ёсиаки (Кодокан), Ёкояма Сакудзиро (Тэндзин сингё-рю, Кодокан), Исогай Хадзимэ (Кодокан), Нагаока Хидэкадзу (Кодокан), Сато Хокэн (Кодокан)¹⁴.

¹³ Фудзивара Рёдзо, стр. 711—712.

¹⁴ Фудзивара Рёдзо, стр. 712.

Свою работу высокая комиссия начала 27 июля 1906 года. Кано сразу предложил взять за основу базовые комплексы, которые уже использовались в обучении *Кодокан дзюдо: Ката бросков (Нагэ-но ката)* из 15 приемов и *Ката сковывающих приемов (Катамэ-но ката)* из 10 приемов борьбы на земле, включавших базовые удержания, болевые и удушающие приемы.

Далеко не все члены комиссии встретили его предложение с восторгом, разгорелись ожесточенные дискуссии. «Члены комиссии целую неделю с раннего утра до глубокой ночи вели яростные дебаты. А ведь в то время в павильоне Бутокудэн, где они заседали, еще не было электрического освещения, и по вечерам павильон освещался только большими свечами. Представители разных школ на этой конференции стремились во что бы то ни стало добиться, чтобы комиссия приняла *ката* именно их школ и стилей, и потому, не смущаясь присутствием публики, они один за другим демонстрировали свои секретные *ката*, которые прежде запрещалось показывать людям, не являвшимся членами школ. Так что на конференции царил большое воодушевление», — вспоминал участник работы комиссии, представитель школы Кодокан в Дай Ниппон Бутокукай — Исогай Хадзимэ¹⁵.

В итоге 2 августа 1906 года комиссия постановила утвердить *Ката бросков* школы Кодокан дзюдо в качестве *Стандартного ката бросков дзюдзюцу Дай Ниппон Бутокукай (Дай Ниппон Бутокукай сэйтэй дзюдзюцу нагэ-но ката)* безо всяких изменений, а в *Ката сковывающих приемов Дай Ниппон Бутокукай (Дай Ниппон Бутокукай сэйтэй дзюдзюцу катамэ-но ката)*, в дополнение к имевшимся в одноименном комплексе Кодокана приемам, были включены еще 5, предложенные представителями других школ¹⁶.

¹⁵ Цит. по: Сэкай дзюдо си [«История мирового дзюдо»]. Ред.-сост. Маруяма Сандзо. Токио, «Коюся», 1967, стр. 234—235.

¹⁶ Фудзивара Рёдо, стр. 712—713.

В дальнейшем Кано Дзигоро сделал чрезвычайно дальновидный и имевший огромное значение для последующего распространения *Кодокан дзюдо* по всей стране шаг: он признал все дополнения комиссии и принял переработанный вариант *Катамэ-но ката* в качестве обязательного в своей школе. В результате получалось, что базовые комплексы *Кодокан дзюдо* и есть квинтэссенция японского *дзюдзюцу*. Распространяясь через все отделения Общества воинской добродетели Великой Японии по всей стране, получив официальным распоряжением Министерства просвещения статус обязательных к изучению всеми мальчиками — учащимися средних школ, эти *ката*, по сути, распахнули перед *Кодокан дзюдо* двери во все средние учебные заведения. Это, безусловно, имело огромное значение для утверждения этой школы как главенствующей в масштабах целой Японии.

Созданные и утвержденные Дай Ниппон Бутокукай стандартные *ката кэндо* и *дзюдо* получили известность под общим названием *Бутокукай-рю* — «Школа общества Бутокукай» или «Бутоку-рю» — «Школа воинской добродетели». Большинство школ *кэндзюцу* и *дзюдзюцу* признали их, но было немало и таких, которые совершенно не приняли эти *ката*.

Ката Кодокан дзюдо

Большой вклад в развитие *ката* как метода обучения и тренировки в боевых искусствах в конце XIX — первые десятилетия XX века внес основатель *Кодокан дзюдо* Кано Дзигоро (1860—1938), который, судя по всему, первым поставил вопрос о приоритетном целевом предназначении того или иного комплекса.

Такой подход естественно вытекал, с одной стороны, из сформулированных Кано целей практики *Кодокан дзюдо*, а, с другой, из проделанного им анализа существовавших *ката* старых школ *дзюдзюцу*.

Уже в своей первой программной работе «Общие сведения о дзюдо и о его ценности в деле воспитания» (1890)¹⁷ Кано писал, что «Кодокан дзюдо ставит три цели: физическое воспитание (*тайику*), подготовку к рукопашному бою (*сёбу*) и совершенствование сознания (*сюсин*)»¹⁸. При этом достижение каждой из трех целей закономерно требовало применения своих методов и средств обучения и совершенствования.

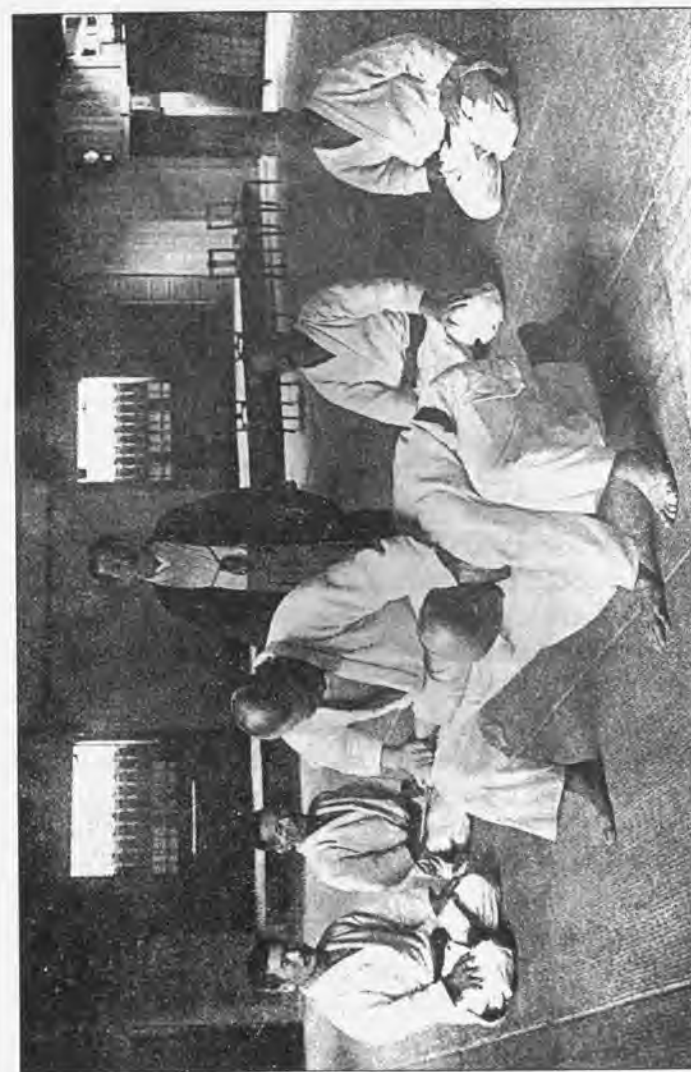
Важнейшими методами обучения и тренировки Кано Дзигоро выдвигал *ката* — регламентированные стандартные комплексы и *рандори* — учебные и тренировочные вольные схватки. И тот, и другой метод уже существовали в старом дзюдзюцу, но сочетание их или отсутствие такового (когда вся тренировка сводилась к применению только одного метода), формы применения в разных школах были разными. Кано же поставил вопрос о необходимом равновесии в применении *ката* и *рандори* и одновременно встал на путь их совершенствования. В частности, он стремился выработать такие формы учебно-тренировочных схваток, которые обеспечивали бы привитие ученикам правильных — с точки зрения реального рукопашного боя — навыков, их гармоничное физическое развитие и укрепление здоровья, предотвращали получение травм.

Совершенствуя метод *ката*, Кано выступил подлинным новатором, в конечном итоге высказавшись и практически приступив к разработке новых комплексов, различавшихся по своему функциональному предназначению и адресованных разным группам занимающихся.

Как известно, Кано был основательно знаком с двумя школами дзюдзюцу и серьезно изучал их *ката* и методику организации вольных учебно-тренировочных схваток *рандори*. Личный опыт привел его к убеждению в том,

¹⁷ Перевод этой работы опубликован в сборнике «Хидэн» № 1 (стр. 118—173).

¹⁸ Цит. по: Кано Дзигоро. Общие сведения о дзюдо и о его ценности в деле воспитания // «Хидэн», № 1, стр. 140.

Такахаси (5-й дан) отрабатывает прием Кимэ-но ката на Мураками (5-й дан). За выполнением приема наблюдают (справа налево): Ямасита Ёсигуту (7-й дан), Исогай Хадзимэ (7-й дан), Кано Дзигоро, Иидзука Кунисабуро (7-й дан), Нагаока Хидэкадзу (7-й дан). Журнал «Дзюдо», 1918 г., № 9

Жена Ямасита Ёсигугу демонстрирует элемент Дзю-но ката

В *Дзю-но ката* все технические действия выполняются медленно и расслабленно, что позволяет лучше прочувствовать движения и способствует познанию принципов мягкости-податливости, рационального использования силы и т. д., помогает подготовить тело к овладению техникой боевых приемов³⁰.

Комплекс *Дзю-но ката* призван формировать гибкое тело, нескованное мышечными зажимами. В нем преобладают движения, растягивающие мышцы и сухожилия. Это позволяет ученику избежать односторонности в развитии тела и в сочетании с практикой *рандори* и других *ката* сформировать идеальное, с точки зрения *дзюдо*, гармоничное телосложение.

Для практики *Дзю-но ката* не требуется большого пространства, специального снаряжения или одежды. Его можно удовлетворительно выучить за очень короткий срок и практиковать где угодно, когда угодно,

что правильная методология обучения и совершенствования в *дзюдо* требует гармоничного сочетания методов *ката* и *рандори*, без крена в ту или иную сторону. Кано считал, что одна только практика *рандори* не позволяет всесторонне изучить все приемы нападения и защиты, достичь высокого уровня технического мастерства. В то же время практика *ката*, при выполнении которых все действия совершаются в строго предписанном порядке, не позволяет научиться действовать по обстановке, быстро и эффективно реагируя на неожиданные действия противника. Поэтому каждый ученик *дзюдо*, согласно Кано, должен был тренироваться и в *ката*, и в *рандори*¹⁹.

Кано всерьез опасался, что, если *ката* и *рандори* будут формально практиковаться на равных, большинство занимающихся будут проявлять больший интерес к *рандори*, пренебрегая серьезной тренировкой в *ката*. По этой причине в первое время после основания школы Кодокан, когда он сам проводил все занятия, поочередно становясь в пару с каждым из своих немногочисленных учеников, он обычно вставлял упражнения в *ката* старых школ *дзюдзюцу* в перерывы между *рандори* и таким образом дозировал применение этих методов тренировки. Но в дальнейшем, по мере роста численности его учеников, Кано уже не имел возможности лично обучать и тренировать каждого ученика в своей школе и был вынужден передоверять обучение помощникам. В результате и вся методика обучения неизбежно должна была претерпеть серьезные изменения с тем, чтобы не допустить отхода от изначально сформулированных целей *Кодокан дзюдо* и обеспечить их достижение в новых условиях. Именно по этой причине Кано начал вводить в программу *Кодокан* новые *ката* и одновременно принял решение проводить обучение и тренировки в *ката* и *рандори* раздельно²⁰.

¹⁹ Кано Дзигоро. Биография. Токио, Кодокан, 1964, стр. 379.

²⁰ Кано Дзигоро, стр. 379.

³⁰ Кано Дзигоро, стр. 381.

В дальнейшем, самостоятельно или при участии своих учеников и соратников, Кано Дзигоро разрабатывает целый ряд новых *ката*, призванных решать конкретные методические задачи. Характеризуя их, Кано писал, в частности:

«Комплекс национального физического воспитания в виде парных упражнений в приемах нападения и защиты (*Сэйрёку дзэнгё кокумин тайику-но ката* — *авт.*)... позволяет одновременно достигать цели физического воспитания и овладения боевым искусством, но кроме него существуют и многие другие *ката*: *ката* приемов *рандори*, такие, как *Нагэ-но ката* — Комплекс бросков и *Катамэ-но ката* — Комплекс сковывающих приемов; *ката*, предназначенные для совершенствования в боевом искусстве, такие, как *Кимэ-но ката* — Комплекс решающих приемов; а также комплексы, служащие, в том числе, и эстетическому воспитанию, такие, как *Дзю-но ката* — Комплекс мягкости-податливости, *Косики-но ката* — Комплекс в старинном стиле, *Ицуцу-но ката* — Комплекс из пяти элементов и другие. Эти *ката* нужно подбирать и тренировать их выполнение, с учетом целей и склонностей каждого конкретного человека...

Если упор делается на подготовку к реальному бою, то важны будут *ката* типа *Кимэ-но ката*. Этот комплекс представляет ценность и как упражнение с целью физического воспитания, и как упражнение для овладения боевым искусством, но если человек ставит своей конкретной целью воспитание эстетического чувства, то ему необходимо обратиться к таким *ката*, как *Косики-но ката* или *Дзю-но ката*... Если вы хотите сосредоточиться на физическом воспитании, но при этом желаете еще заниматься боевым искусством, развивать в себе эстетическое чувство и воспитывать дух, то вы не найдете ничего лучше *Национальной системы физического воспитания, реализующей*

принцип наилучшего использования энергии, но если вашей целью является что-то одно, то для достижения этой цели вы должны выбрать соответствующие *ката*. Сегодня у нас еще не так много *ката*, но поскольку их число можно множить сколько угодно, я считаю целесообразным в будущем разработать различные новые *ката*, которые можно было бы практиковать, имея в виду различные цели»²¹.

Далее мы вкратце охарактеризуем *ката* школы Кодокан, разбив их по их функциональному назначению на несколько групп.

1. Ката предназначенные для физического развития и совершенствования техники спортивной борьбы

В эту группу попадают *Нагэ-но ката* — «Ката бросков» и *Катамэ-но ката* — «Ката сковывающих приемов», включающие приемы, разрешенные для применения в вольных схватках *рандори*, обусловленных определенными правилами, запрещающими применение наиболее опасных приемов.

Нагэ-но ката (投げの形) — «Ката бросков»

В начальный период существования школы Кодокан Кано Дзигоро преподавал своим немногочисленным ученикам *ката* двух школ *дзюдзюцу*, которые изучал сам: Тэндзин сингё-рю и Кито-рю, — и выдавал своим ученикам мастерские сертификаты по той и по другой школе. Однако, поскольку сам Кано преимущественное внимание уделял *рандори*, то со временем он отказался от такой практики. Дело в том, что *ката* старых школ *дзюдзюцу* с их специфическим техническим составом плохо согласовались с практикой *рандори*, тренировка в них мало способствовала совершенствованию техники спортивной борьбы. Поэтому Кано решил разработать новые *ката*, методически лучше

²¹ Цит. по: Кано Дзигоро. Рассуждения о назначении упражнений в *ката* и *рандори* в *додзё* // «Хидэн», № 4, стр. 66—68.

увязанные с *рандори*. Так появился на свет комплекс *Нагэ-но ката*, предназначенный для обучения наиболее характерным базовым броскам, применяемым в вольных схватках, и для объяснения принципов, лежащих в их основе²².

Точная дата создания *Нагэ-но ката* неизвестна. Но предполагают, что этот комплекс был разработан Кано еще до 1887 года, когда в программу Кодокан были включены такие комплексы, как *Катамэ-но ката*, *Дзю-но ката* и *Ицуцу-но ката*.

Первоначально (предположительно, в 1884—1885 годы) комплекс *Нагэ-но ката* включал 10 бросков, чуть позже к ним добавились еще пять. В результате он стал насчитывать 15 бросков — по три наиболее характерных приема из групп *тэ-вадза* («броски в основном руками»), *коси-вадза* («броски через бедро»), *аси-вадза* («броски в основном ногами»), *масутэми-вадза* («броски с умышленным падением на спину ради броска») и *ёкосутэми-вадза* («броски с умышленным падением на бок ради броска»). С тех пор, то есть приблизительно с 1887 года, *Нагэ-но ката* сохраняется практически неизменным, только в разделе *тэ-вадза* бросок *суми-отоси* («сброс в угол») был заменен на *ката-гурума* («колесо через плечи», т. е. «мельница»)²³. В таком виде комплекс *Нагэ-но ката* безо всяких изменений в 1906 году был принят Обществом Бутокукай в качестве *Стандартного ката бросков дзюдзюу*.

Катамэ-но ката (固めの形) — «Ката сковывающих приемов»

Первоначально это *ката*, разработанное, по-видимому, вскоре за *Ката бросков*, насчитывало 10 приемов. Позднее, в 1906 году, специальная комиссия Общества Бутокукай включила в него еще

Элемент Катамэ-но ката — удержание кудзурэ ками сихо-гатамэ

пять приемов. Кано признал все дополнения и включил переработанную версию *Катамэ-но ката*, вместо прежней, в программу Кодокана.

Катамэ-но ката состоит из трех разделов: *осаэ-коми-вадза* — удержаний, *симэ-вадза* — удушающих приемов и *кансэцу-вадза* — болевых приемов, в каждом из которых по пять приемов. Интересно, что раздел *кансэцу-вадза* включает узел коленного сустава (*аси-гарамии*), запрещенный для применения на соревнованиях по дзюдо²⁴.

2. Ката, предназначенные для изучения боевых приемов

При жизни Кано Дзигоро эта группа была представлена одним комплексом — *Кимэ-но ката*, чье название означает «Ката решающих приемов». Позднее, уже после второй мировой войны, был разработан еще один: *Кодокан госиндзюу-но ката* — Ката самозащиты школы Кодокан.

Кимэ-но ката — «Ката решающих приемов»

Кимэ-но ката включает опасные боевые приемы, которые, как считается, невозможно без риска для здоровья тренировать в свободных схватках. Этот комплекс был разработан в 1888 году в противовес

²² Кано Дзигоро, стр. 380.

²³ Кано Дзигоро, стр. 380.

²⁴ Кано Дзигоро, стр. 381—383.

Жена Ямасита Ёсидугу, первого обладателя степени 10-й дан в истории Кодокана, демонстрирует элемент Кимэ-но ката

и в дополнение к комплексам *рандори* — *Нагэ-но ката* и *Катамэ-но ката*, предназначенным для изучения и совершенствования спортивных приемов²⁵. Как указывал такой авторитет, как Маруяма Сандзо, 8-й дан Кодокан, «одновременно с изучением комплексов *Нагэ-но ката* и *Катамэ-но ката* совершенно необходимо изучать и овладевать комплексом *Кимэ-но ката*; в противном случае ученик *дзюдо* не получит необходимой всесторонней подготовки»²⁶.

Кимэ-но ката составлено из приемов старого *дзю-дзюцу* и с учетом реалий конца XIX века, когда среди японцев еще был популярен обычай сидеть на полу на пятках, а мечи имелись во многих домах.

²⁵ Кано Дзигоро, стр. 381.

²⁶ Дай Ниппон дзюдо си [«История дзюдо Великой Японии»]. Ред.-сост. Маруяма Сандзо. Изд. 2-е, исправленное. Токио, 1939, стр. 955.

Прием Цуки-коми в Кимэ-но ката

Первоначально в нем было 10 приемов. Затем Кано добавил к ним еще три. Наконец, в 1906 году, когда Общество Бутокукай утверждало комплекс боевых приемов, Кано Дзигоро включил в *Кимэ-но ката* еще семь приемов — и в таком виде предложил его в качестве проекта для обсуждения комиссии Бутокукай. В результате рассмотрения комплекс был принят комиссией с незначительными изменениями. Кано, в свою очередь, согласился с поправками и включил исправленный вариант комплекса в программу Кодокан. С тех пор *Кимэ-но ката* остается неизменным²⁷.

Комплекс включает в себя два раздела, которые носят традиционные, пришедшие из *дзюдзюцу* названия: *И-дори* — «Приёмы защиты в положении сидя» (8 приёмов) и *Татиай* — «Приёмы защиты в положении стоя» (12 приёмов). Он состоит из приёмов защиты от захватов, ударов руками и ногами, тычковых и рубящих ударов ножом, атак мечом и содержит удары руками и ногами, броски, болевые и удушающие приёмы в стойке и в положении сидя на пятках.

Раздел *И-дори* включает следующие приёмы: «защита от захвата обеих рук» (*рётэ-дори*); «защита от прямого удара кулаком» (*цуки-какэ*); «защита от попытки захвата за волосы движением снизу вверх» (*сури-агэ*); «защита от удара сбоку с замахом» (*ёко-ути*); «защита от захвата сзади» (*усиро-дори*); «защита от тычка ножом» (*цуки-коми*); «защита от рубящего удара ножом» (*кири-коми*); «защита от тычка сбоку» (*ёко-дзуки*).

Раздел *Татиай* включает приёмы: «защита от захвата обеих рук» (*рётэ-дори*); «защита от захвата за рукав» (*содэ-дори*); «защита от прямого удара кулаком» (*цуки-какэ*); «защита от удара кулаком снизу вверх» (*цуки-агэ*); «защита от попытки захвата за волосы движением

снизу вверх» (*сури-агэ*); «защита от удара сбоку с замахом» (*ёко-ути*); «защита от удара ногой снизу» (*кэ-агэ*); «защита от захвата сзади» (*усиро-дори*); «защита от тычка ножом» (*цуки-коми*); «защита от рубящего удара ножом» (*кири-коми*); «пресечение попытки противника извлечь меч из ножен для удара» (*нуки-какэ*); «защита от рубящего удара сверху вниз» (*кири-ороси*)²⁸.

3. Ката, предназначенные для эстетического воспитания и обучения основополагающим принципам дзюдо

Хотя сам Кано Дзигоро в приведенной выше цитате характеризует эти *ката* только как предназначенные для эстетического воспитания, в литературе выделена и еще одна важная их функция — обучение основополагающим принципам *дзюдо*.

В эту группу можно включить такие комплексы, как *Дзю-но ката* — «Ката мягкости-податливости», *Го-но ката* — «Ката твердости», *Иццун-но ката* — «Пять форм» и *Косики-но ката* — «Ката старинных приемов».

Дзю-но ката (柔の形) —

«Ката мягкости-податливости»

Это *ката* было разработано Кано Дзигоро около 1887 года. С тех пор оно широко практикуется последователями Кодокан, а для женщин считается совершенно обязательным. Первоначально оно называлось *Тайсо-но ката* — «Гимнастическое ката», что недвусмысленно выражало его первоначальное функциональное предназначение и характер выполнения входящих в него упражнений. Однако в дальнейшем Кано переименовал этот комплекс, чтобы подчеркнуть его методологическое значение как набора упражнений, демонстрирующих применение на практике принципа мягкости-податливости (*дзю-но ри*; 柔の理), который Кано первоначально считал универсальным²⁹.

²⁷ Кано Дзигоро, стр. 381—382; Дзюдо дайджитэн [«Большой энциклопедический словарь *дзюдо*»]. Токио, «Атэнэ сёбо», 1999, стр. 120—121, «Кимэ-но ката».

²⁸ Дай Ниппон дзюдо си, стр. 955—977; Кано Дзигоро, стр. 383.

²⁹ Кано Дзигоро, стр. 381.

в какой угодно одежде и в любом возрасте. По словам Маруяма Сандзо, «благодаря введению *Дзю-но ката* дзюдо стало доступно всем людям»³¹.

Первоначально в *Дзю-но ката* было только 10 технических действий, но около 1907 года Кано добавил к ним еще пять. В результате получился тот вариант *ката*, которые изучаются в школе Кодокан по настоящее время. Он состоит из трех разделов, которые называются «уроками» (*кё*). Каждый «урок» включает пять технических действий³².

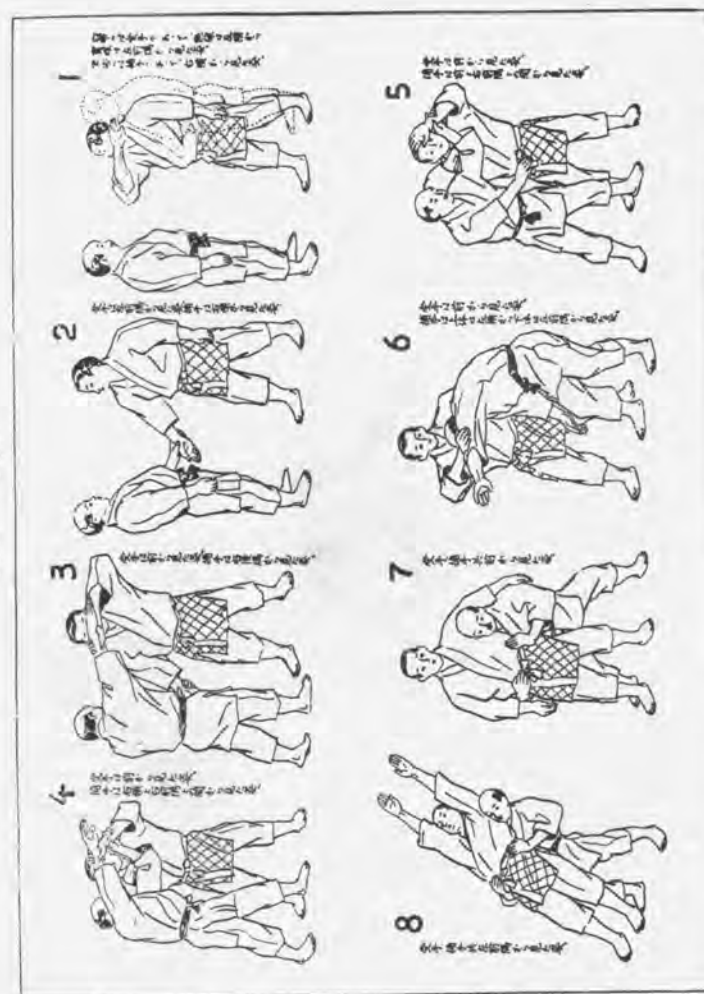
Го-но ката (剛の形) — «Ката твердости»

Это *ката* было включено в программу *Кодокан дзюдо* (в незавершенном виде) в 1887 году как своеобразная антитеза *Дзю-но ката* — «Ката мягкости-податливости».

В основе *Ката твердости* — идея изменения, перехода от твердости к мягкости. Сначала борец противопоставляет силе противника свою силу, которая затем неожиданно сменяется мягкостью — ложной податливостью, вынуждая противника «проваливаться», теряя равновесие и попадаясь на прием, что и приносит победу³³. Отсюда другое название этого комплекса — *Го-дзю-но ката*, или «Ката твердости и мягкости».

В 1880-е годы разработка этого *ката* не была завершена, в нем сохранялись движения, идущие вразрез с основной идеей. Поэтому еще при жизни Кано Дзигоро практика *Го-но ката* в Кодокане была приостановлена «в связи с необходимостью доработки»³⁴, которая так и не была осуществлена³⁵.

打 斜

Дзю-но ката. Упражнение Нанамэ-ути. Журнал «Дзюдо», 1915 г., № 9

³¹ Сэкай дзюдо си, стр. 882.

³² Кано Дзигоро, стр. 384.

³³ Кано Дзигоро, стр. 381; Дзюдо дайджитэн, стр. 139, «Го (Го-дзю)-но ката».

³⁴ Кано Дзигоро, стр. 381.

³⁵ Кано Дзигоро, стр. 381; Дзюдо дайджитэн, с 139, «Го (Го-дзю)-но ката», стр. 463, «Го-но ката».

Ямасита Ёсицугу (7-й дан) выполняет прием Ката-гурума на Нагао-ка Хидэкадзу (7-й дан). Журнал «Дзюдо», 1916 г., № 9

В 1921 году Кано Дзигоро писал: «*Го-но ката* — «*Ката твердости*» — некогда именовалось *Го-дзю-но ката* — «*Ката твердости и мягкости*». Прежде я обучал этому *ката*, но оно не было продумано до конца, и три или четыре из тех десяти элементов, которые я разработал, мне не особенно нравились. Поэтому я считаю, что в дальнейшем это *ката* необходимо переосмыслить, но пока оно сохраняется в прежнем виде.

Идея этого *ката* такова. Вначале партнеры борются друг с другом, противопоставляя силу силе: толкают, дергают, скручивают друг друга, а затем один из партнеров начинает применяться к усилиям противника и благодаря этому достигает победы.

В дальнейшем я собираюсь завершить разработку этого *ката* и обучать ему в школе Кодокан, но считаю, что ученики вольны выбирать сами, изучать это *ката* или нет»³⁶.

В настоящее время в Кодокане *Го-но ката*, насколько известно, не практикуется, но по традиции сохраняется в программе³⁷. Однако в 1998 году на 51-й ежегодной ассамблее Общества друзей *дзюдо* (Дююкай), проходившей в Кодокане, его демонстрировали мастера Отиай Тосиясу, 7-й дан, и Танигути Ютака, 4-й дан. По сообщениям прессы, это был первый показ *Го-но ката* в штаб-квартире *дзюдо* за полвека, минувшие со дня смерти Кано Дзигоро. Не удивительно, что он привлек внимание специалистов по *дзюдо* во всем мире.

В состав *Го-но ката* входят следующие броски: *сэ-ои-нагэ* — «бросок через спину»; *усиро-госи* — «подсад бедром сзади»; *сукуи-нагэ* — «бросок подрывом обеих ног обратным захватом», *хидари сэ-ои-нагэ* — «бросок

³⁶ Кано Дзигоро. Иппан-но сюгёся-ни ката-но рэнсю-о сусумэру («Рекомендую тренировки в *ката* занимающимся в общей группе») // «Юко-но кацудо» («Эффективная деятельность»), Кодокан, 1921, № 11 (ноябрь), стр. 5.

³⁷ Дзюдо дайджитэн, стр. 463, «Го-но ката».

через спину в левую сторону»; *уки-госи* — «скользящее бедро», *хадака-Дзимэ коси-кудаки* — «удушение предплечьем с переломом в пояснице»; *тобигоси уки-госи* — «скользящее бедро после ухода от броска через бедро перепрыгиванием»; *оо-сото-отоси* — «задняя подножка»; *усиро-госи* — «подсад бедром сзади»; *ката-гурума* — «мельница»³⁸.

Ицуцу-но ката (五つの形) — «Ката пяти форм»

Работа над созданием этого комплекса была начата Кано Дзигоро вскоре после основания *Кодокан дзюдо* в 1882 году. Величественные красивые движения *ката*, по мысли его создателя, были призваны символизировать космические процессы и управляющие ими принципы: течение воды, полет небесных светил в космическом пространстве и т. д. Комплекс пронизан характерной для дальневосточной традиции идеей возврата к идеальной природной естественности и гармонии. Как писал Маруяма Сандзо, «в этом комплексе не отыскать «реальных приемов» нападения и защиты, но зато, благодаря ему, можно прочувствовать суть *дзюдо*»³⁹.

К сожалению, *Ицуцу-но ката* осталось незавершенным. Вообще, Кано считал, что этот комплекс должен постоянно совершенствоваться, следуя за расширением и углублением знаний человека о вселенной. Он говорил: «Формы этого *ката* выражают лишь отдельные идеальные принципы, известные нам сейчас. Поэтому, если в будущем, благодаря нашим исследованиям, число форм возрастет, это *ката* может превратиться в «Ката семи форм», «Ката десяти форм» и т. д.»⁴⁰. Несмотря на его незавершенность, *Ицуцу-но ката* практикуется мастерами Кодокана и ныне.

³⁸ Дзюдо дайджитэн, стр. 463, «Го-но ката».

³⁹ Сэкай дзюдо си, стр. 913.

⁴⁰ Мифунэ Кюдзо. Ицуцу-но ката кайсэцу [«Разъяснение комплекса Ицуцу-но ката»] // Дзюдо кодза [«Лекции по дзюдо»]. Токио, «Хакусуйся», т. 5, стр. 65.

В его нынешнем варианте, остающемся неизменным со времен Кано Дзигоро, *Ицуцу-но ката* включает пять форм (отсюда и название). Эти формы не связаны друг с другом и не имеют специальных названий, поэтому их называют просто: «первая», «вторая», «третья», «четвертая» и «пятая». Первые две формы заимствованы из *ката* школы *дзюдзюцу* Кито-рю. Три другие представляют собой символические репрезентации водного потока, полета небесных тел и процессов, совершающихся в космосе.

Существуют различные толкования принципов, зашифрованных в формах *Ицуцу-но ката*. Например, в 1938 году Маруяма Сандзо изложил Кано Дзигоро свое понимание форм и предложил для них следующие названия: Первая — *Тэнтай*, «Сущность Неба»; Вторая — *Дзитай*, «Сущность Земли»; Третья — *Кутай*, «Сущность Пустоты-пространства»; Четвертая — *Футай*, «Сущность Ветра»; Пятая — *Утютай*, «Сущность Космоса». Кано оценил предложение Маруямы как «неплохое» и обещал подумать об этих названиях после возвращения из поездки. Однако вернуться Кано на родину было уже не суждено — 4 мая 1938 года его не стало⁴¹.

Первая форма представляет собой толчок ладонью в грудь противника, опрокидывающий его на спину. Согласно книге Кавайси Микиносукэ и Эрнеста Харрисона «Все семь *ката дзюдо*»⁴², она олицетворяет принцип концентрации энергии. Мифунэ Кюдзо в «Лекциях по *дзюдо*» («Дзюдо кодза») дает к Первой форме следующее пояснение: «Перед правильным действием ничто не может устоять»⁴³.

⁴¹ Сэкай дзюдо си, стр. 914.

⁴² Kawaiishi M., Harrison E.J. The Complete 7 Kata's of Judo. New-York, 1957.

⁴³ Мифунэ Кюдзо, стр. 66.

Вторая форма представляет собой бросок с использованием инерции движения противника. По мнению Каваиси и Харрисона, она иллюстрирует принцип «реакции и непротивления». А Мифунэ так и называет эту форму: «Победа непротивлением»⁴⁴.

Третью форму Каваиси и Харрисон расшифровывают как иллюстрацию «принципов круга и вихря», то есть принципов использования центробежной и центростремительной сил. Аналогичную позицию занимает и Мифунэ, который называет эту форму «Центростремительная и центробежная силы»⁴⁵.

Четвертую форму Каваиси и Харрисон рассматривают как воплощение «принципа маятника» («принципа прилива и отлива»). Мифунэ именует ее «Могучие волны великого моря». Он так характеризует правильный образ, который должны удерживать в сознании исполнители этой формы: огромные волны, подобно цунами, ударяются о скалы, взбегают по ним вверх и на обратном пути смывают всю грязь, весь мусор, валяющийся в беспорядке, очищая берег⁴⁶.

Пятая форма толкуется Каваиси и Харрисоном как иллюстрация «принципа пустоты» или «принципа инерции». Мифунэ называет ее «Всеобщее сосуществование». Согласно ему, образ этой формы таков: два огромных небесных тела, каждое из которых по размерам сопоставимо с Землей, сближаются; если они столкнутся друг с другом, то твердь ударится в твердь, и оба тела погибнут; но в тот миг, когда тела уже должны столкнуться с колоссальной мощностью, они вдруг расходятся по касательным в разные стороны; так они приходят к сосуществованию, не причиняя друг другу вреда.

⁴⁴ Мифунэ Кюдзо, стр. 67.

⁴⁵ Мифунэ Кюдзо, стр. 68.

⁴⁶ Мифунэ Кюдзо, стр. 70.

Маруяма Сандзо утверждал: «*Ицуцу-но ката* — самое простое *ката* и выполняется легче всего, но из всех *ката* оно самое сложное. Это *ката* «оживает» только тогда, когда его исполняют самые выдающиеся мастера». Считается, что практика *Ицуцу-но ката* призвана способствовать постижению борцом космических законов, вывести его за пределы обыденной реальности, но это доступно только самым великим. Недаром исполнение этого комплекса Кано Дзигоро в паре с Ямасита Ёсидзугу, 10-й дан, характеризовали как «возвышенное, глубокое и далекое от бренного мира», а его исполнение наставником Нагаока Хидэкадзу, 10-й дан, в паре с Самура Каитиро, 10-й дан, — как «вхождение в мир божеств и достижение чудесно-сокровенного»⁴⁷.

Косики-но ката (古式の形) — «Ката старинных приемов»

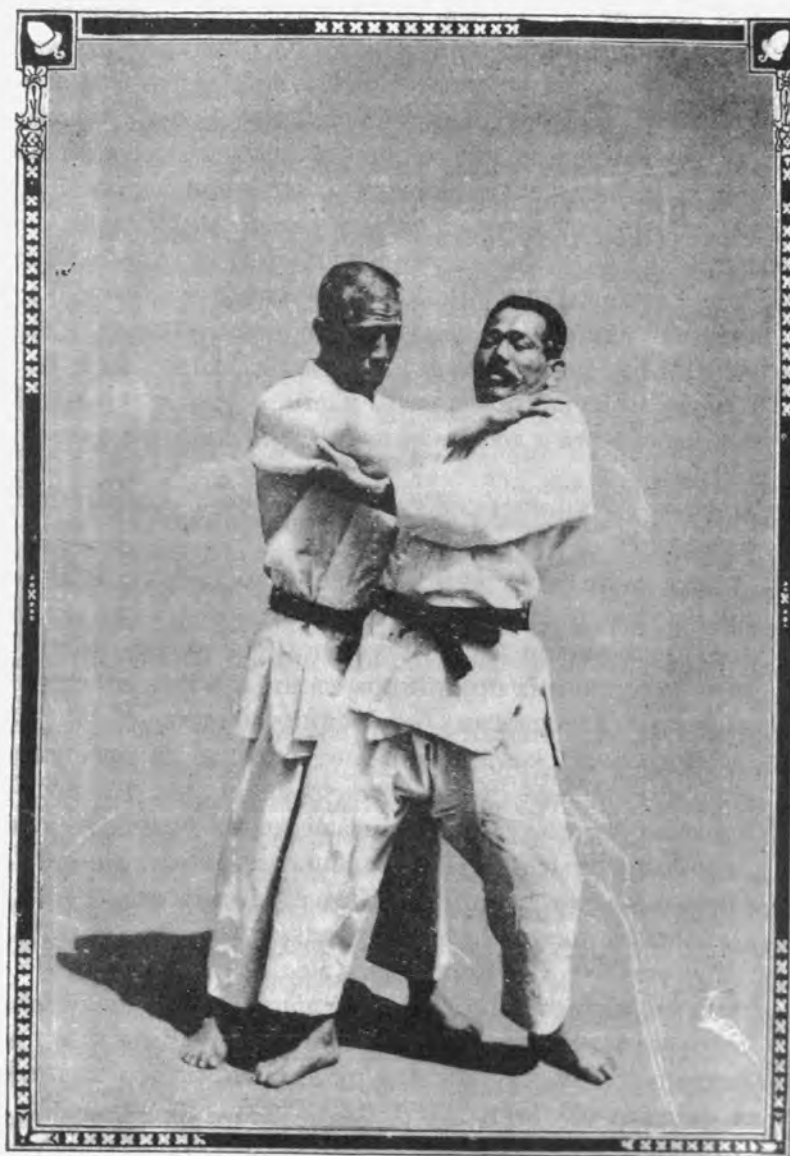
Это *ката* было заимствовано Кано Дзигоро из школы *дзюдзюцу* Кито-рю. Кано придавал ему исключительное значение в деле изучения теории борьбы и основополагающих принципов техники и потому включил его в свою систему безо всяких изменений.

Косики-но ката включает броски из арсенала *ёроу-кумиути* — старинного самурайского искусства борьбы в доспехах, которые разительно отличаются от бросков, применяемых в вольных схватках *рандори*. Отсюда и его название — «Ката старинных приемов».

Косики-но ката состоит из двух частей: *Омотэ* — «Внешней» — из 14 приемов и *Ура* — «Внутренней» — из семи приемов. Часть *Омотэ* выполняется спокойно, движения величавые и четкие, а *Ура* — быстро и решительно, без пауз между приемами, но без спешки и «ломки» техники.

Кано Дзигоро считал, что *Косики-но ката* лучше всего передает дух и принципы техники *Кодокан*

⁴⁷ Сэкай дзюдо си, стр. 922.

Ямасита Ёсицугу (7-й дан) отрабатывает прием Косики-но ката на Нагаока Хидэкадзу (7-й дан). Журнал «Дзюдо», 1916 г., № 5

Кано Дзигоро и Ямасита Ёсицугу демонстрируют Косики-но ката

дзюдо. Мир этого ката — это скорее мир символов, нежели практических приемов. По словам Маруяма Сандзо, Косики-но ката воплощает «сущность техники дзюдо, обладает подлинной глубиной и является вершиной системы ката Кодокан»⁴⁸.

4. Ката универсальной функциональности

После того, как Кано Дзигоро сформулировал концепцию преобладающей функциональной направленности тех или иных ката и произвел их классификацию, вполне закономерно возник вопрос возможности создания функционально универсальных комплексов, способных эффективно решать все задачи, поставленные Кано перед Кодокан дзюдо. По-видимому, эта идея казалась весьма привлекательной основателю Кодокана, и он приложил немало усилий, чтобы создать, а затем пропагандировать такой комплекс. В конечном итоге он получил название

⁴⁸ Сэкай дзюдо си, стр. 882.

Сэйрёку дзэнгё кокумин тайику-но ката (精力善用国民体育の形) — «Ката национальной системы физического воспитания, реализующей принцип наилучшего использования энергии».

Разработка этого ката завершилась около 1924 года. Кано видел его комплексом упражнений национальной физической культуры⁴⁹. Он считал, что в первую очередь на духовном уровне это ката призвано формировать в занимающемся стремление упорядочить свои поступки в соответствии с учением о «наилучшем использовании энергии» (*сэйрёку дзэнгё*), а на физическом — с помощью достаточно простых, но рациональных упражнений обеспечить качественную тренировку тела, формирование гармоничного телосложения, а также привитие базовых навыков самозащиты⁵⁰.

Сэйрёку дзэнгё кокумин тайику-но ката состоит из двух частей. Первая выполняется индивидуально, без партнера, вторая — выполняется в паре.

Движения первой части, в свою очередь, разделяются на две группы. Первая состоит из ударов руками и ногами, отчасти утрированных с целью усиления тренирующего гимнастического эффекта, вторая — призвана служить воплощением «чистого, незамутненного сознания» и носит медитативный характер.

Вторая часть ката, выполняемая в паре, тоже разделяется на две группы движений. Первая группа включает в себя приемы, предназначенные для реального боя, и характеризуется как *кимэ-сики* — «боевые формы». Она состоит из пяти приемов раздела *и-дори*, выполняемых из положения сидя на пятках, и пяти приемов раздела *та-тиай*, проводимых в стойке. Вторая группа включает атакующие и оборонительные действия, основывающиеся на принципе мягкости (*дзю-но ри*), соответственно она характеризуется как *дзю-сики* — «мягкие формы». Эти «мягкие

⁴⁹ Кано Дзигоро, стр. 382.

⁵⁰ Кано Дзигоро, стр. 382.

Занятия Сэйрёку дзэнгё кокумин тайику-но ката в трех разных учебных заведениях Японии. 1935 г.

формы» представляют собой сокращенный вариант комплекса *Дзю-но ката*: из 15 его движений в состав *Сэйрёку дзэнгё кокумин тайику-но ката* включены 10⁵¹.

В Японии все *ката Кодокан дзюдо*, за исключением *Го-но ката*, сохраняются по сей день, хотя степень их распространения весьма различна. Так, *Нагэ-но ката* и *Катамэ-но ката* хорошо известны подавляющему большинству черных поясов, тогда как *Ицуцу-но ката*, *Косики-но ката* и *Сэйрёку дзэнгё кокумин тайику-но ката* знают гораздо меньшее число обладателей высоких степеней *дан*. За пределами же Страны Восходящего Солнца система *ката* среди последователей *дзюдо* широкого признания не получила. В частности, в России лишь в последние годы проснулся интерес к этой дисциплине. Однако и сейчас далеко не во всех клубах есть преподаватели, способные показать хотя бы самые базовые комплексы.

* * *

Подводя итог сказанному, необходимо отметить, что в эпоху Мэйдзи в классических *будо ката*, заимствованные как метод обучения и тренировки из более ранних *бугэй*, приобрели ряд новых функций. Изменилось в целом и их понимание, и отношение к ним.

В первую очередь в *будо ката* приобрели символическую и интегративную функции. Теперь они должны были воплощать «подлинную квинтэссенцию» достижений всех японских боевых искусств в целом, способствуя тем самым интеграции японской нации и выступая символами ее монолитности.

Кано Дзигоро поставил вопрос о преимущественной функциональной нагрузке тех или иных *ката*, призвал к четкому осознанию их главного предназначения и к предельно прагматичному использованию для достижения конкретных, четко сформулированных целей.

Этот подход открыл путь широкому «ката-творчеству», т. е. разработке новых комплексов для успешного решения тех или иных задач, а в конечном итоге — попыткам создания универсальных *ката*, предназначенных для самого широкого распространения и решения всего комплекса задач, стоящих перед *дзюдо*.

⁵¹ Кано Дзигоро, с. 384—385.

仲宗根源和
大塚博紀
富名腰義珍
花城朝茂
城間真繁
知花朝信
真文仁賢和
平真賢
著

空手道大觀

空手研究社主幹
仲宗根源和
編

大南洋社

昭和十三年

Накасонэ Гэнва
Оцука Хиронори
Фунакоси Гитин
Ханасиро Тёмо
Гусукума Симпан
Тибана Тёсин
Мабуни Кэнва
Тайра Синкэн

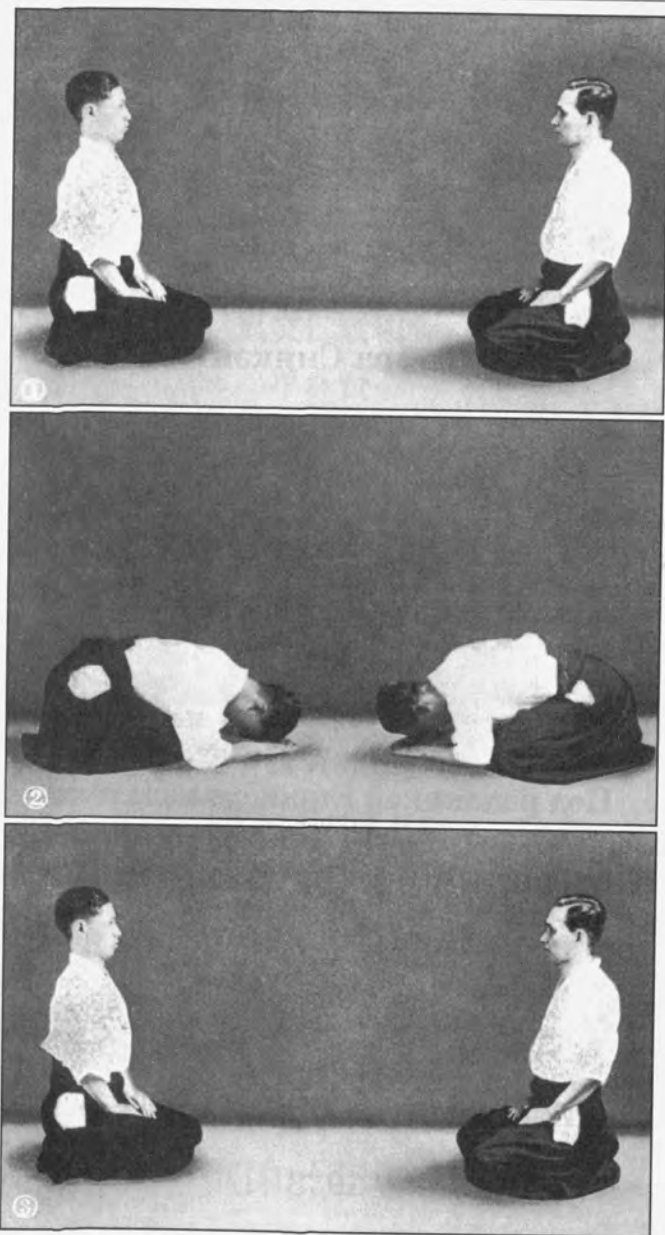
БОЛЬШОЕ ОБОЗРЕНИЕ КАРАТЭДО

Продолжение. Начало см. в выпусках IV-V

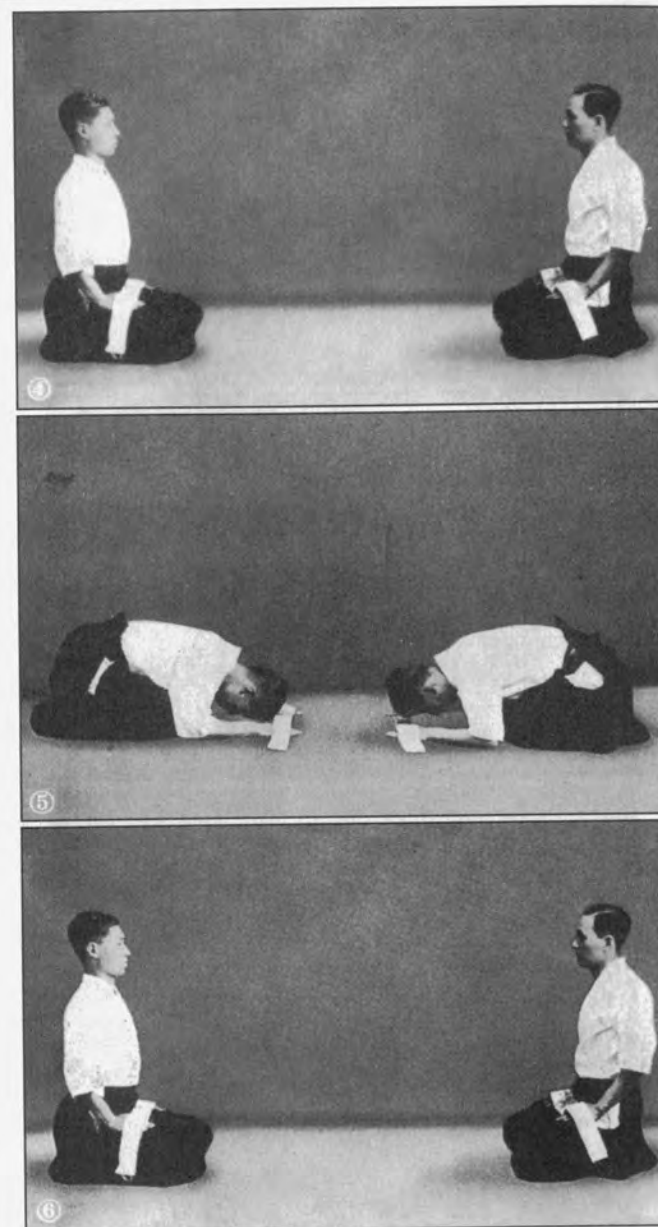
Под редакцией главного издателя
Компании по изучению каратэ
Накасонэ Гэнва

Издательство «Дай Нантё ся»

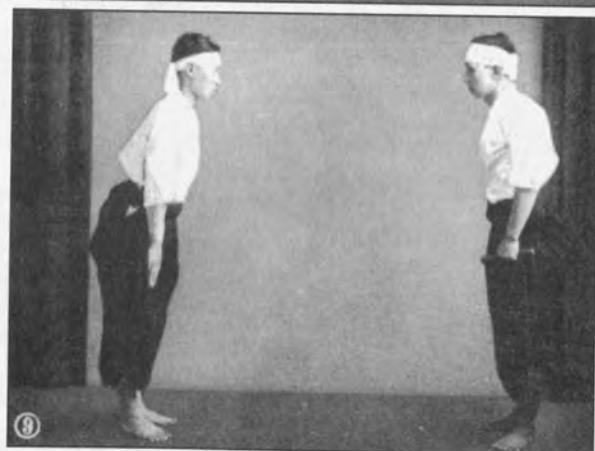
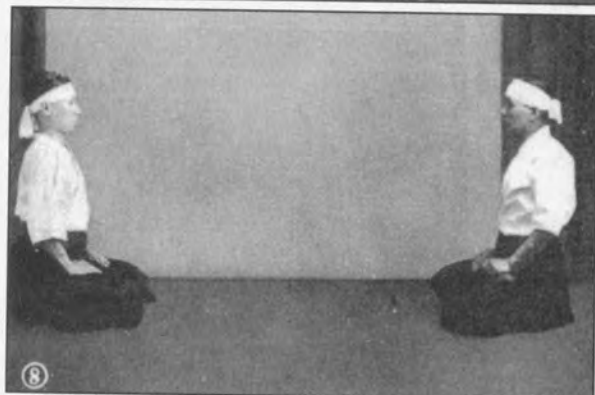
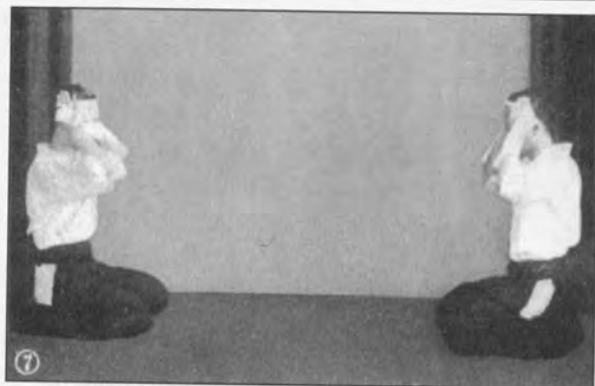
1938

Фотографии к статье «Базовое ката приемов обезоруживания противника, вооруженного ножом. 7 приемов»

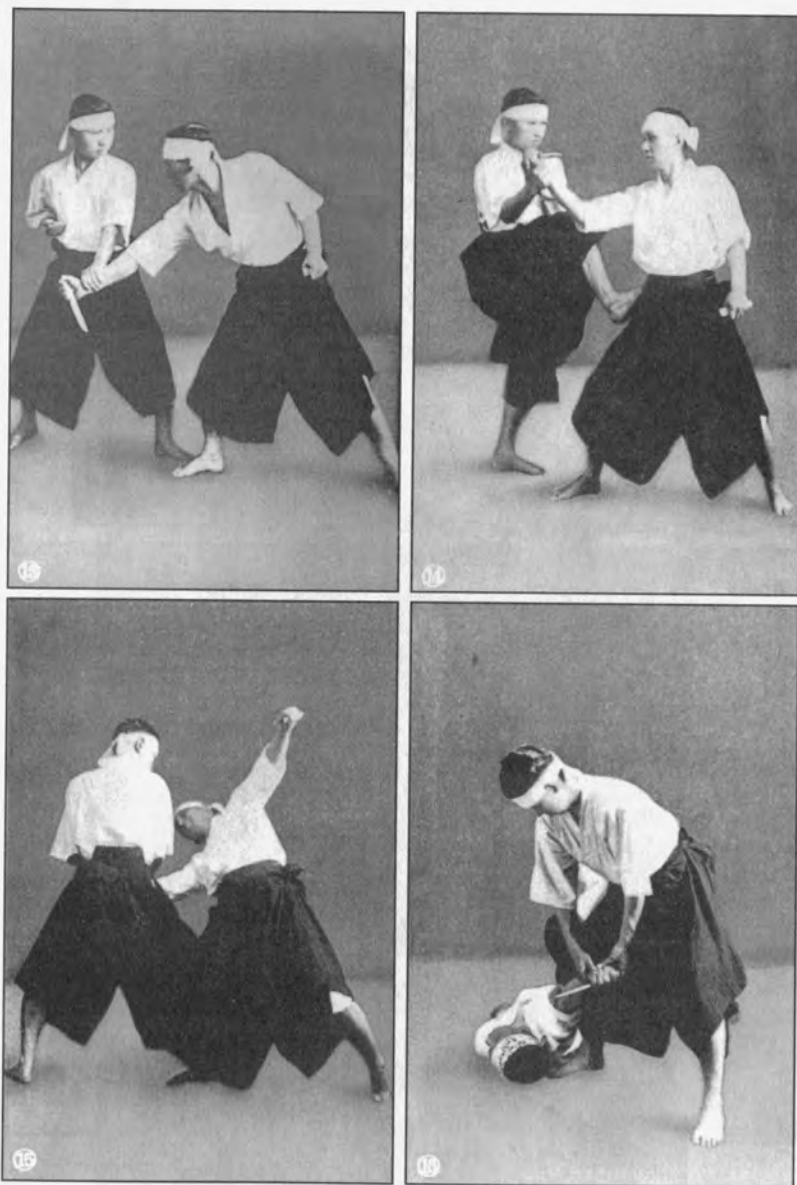
Фотографии к статье «Базовое ката приемов обезоруживания противника, вооруженного ножом»

Фотографии к статье «Базовое ката приемов обезоруживания противника, вооруженного ножом»

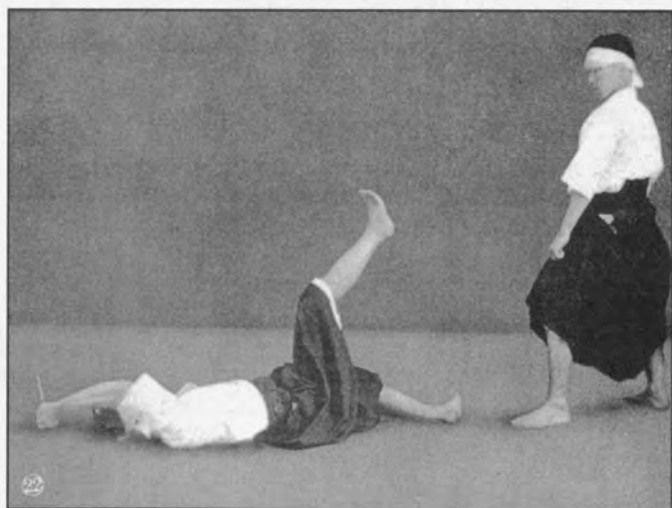
Фотографии к статье «Базовое ката приемов обезоруживания противника, вооруженного ножом»

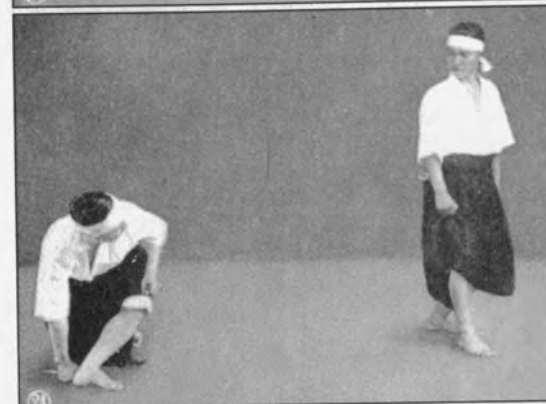
Фотографии к статье «Базовое ката приемов обезоруживания противника, вооруженного ножом»

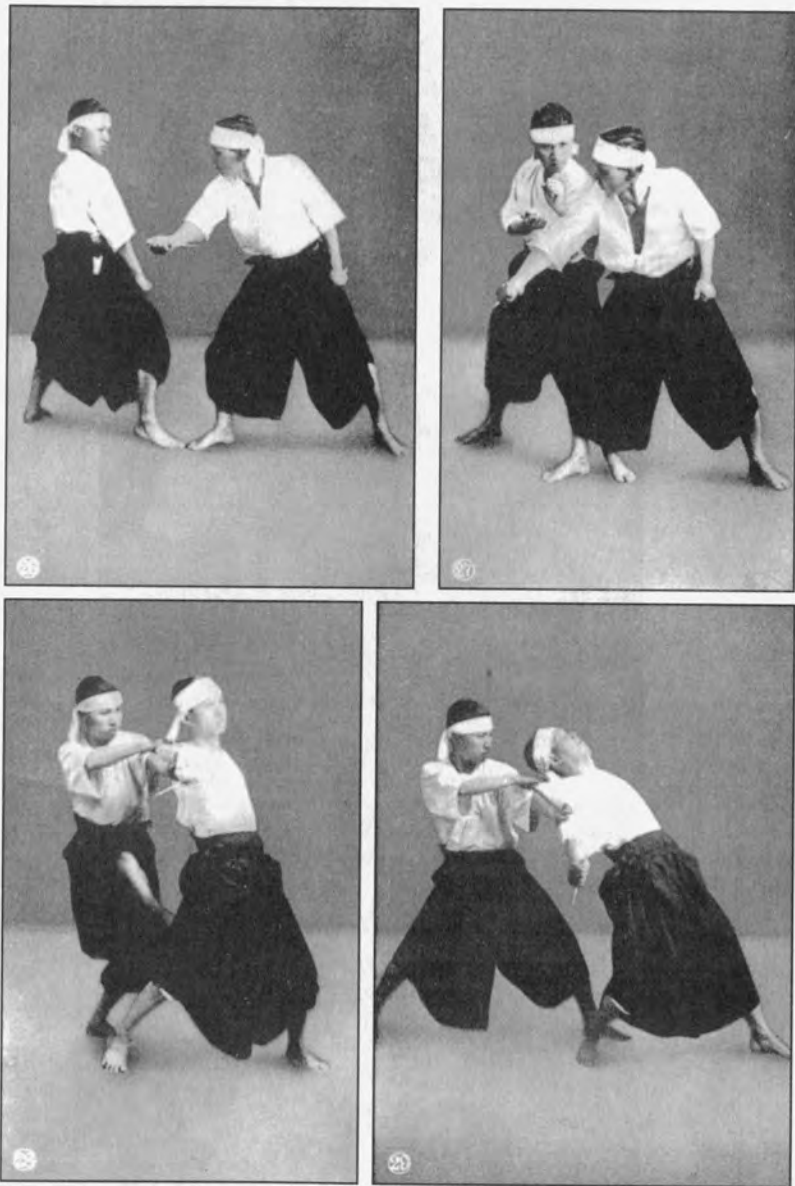
Фотографии к статье «Базовое ката приемов обезоруживания противника, вооруженного ножом»

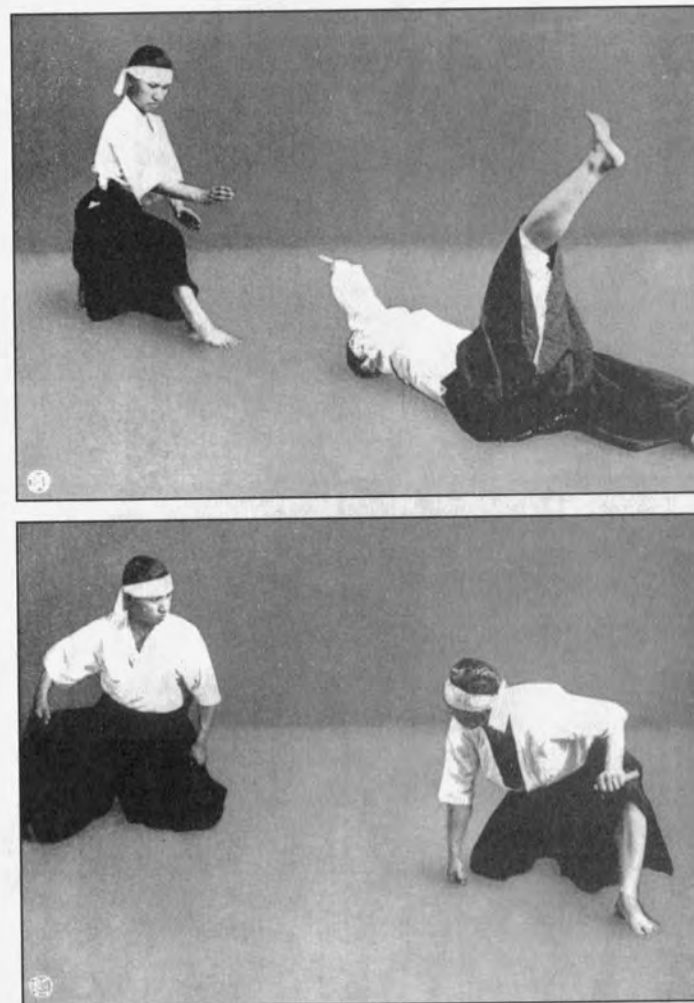
Фотографии к статье «Базовое ката приемов обезоруживания противника, вооруженного ножом»

Фотографии к статье «Базовое ката приемов обезоруживания противника, вооруженного ножом»

Фотографии к статье «Базовое ката приемов обезоруживания противника, вооруженного ножом»

Фотографии к статье «Базовое ката приемов обезоруживания противника, вооруженного ножом»

Фотографии к статье «Базовое ката приемов обезоруживания противника, вооруженного ножом»

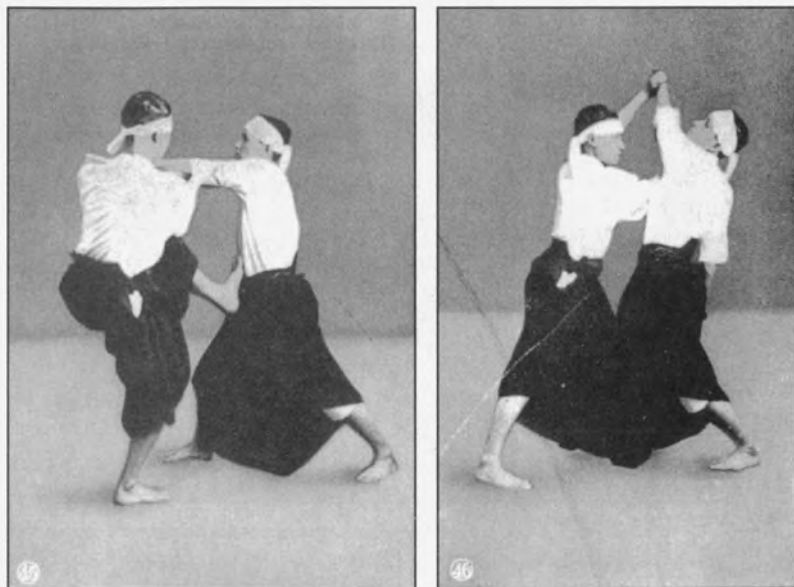
Фотографии к статье «Базовое ката приемов обезоруживания противника, вооруженного ножом»

Фотографии к статье «Базовое ката приемов обезоруживания противника, вооруженного ножом»

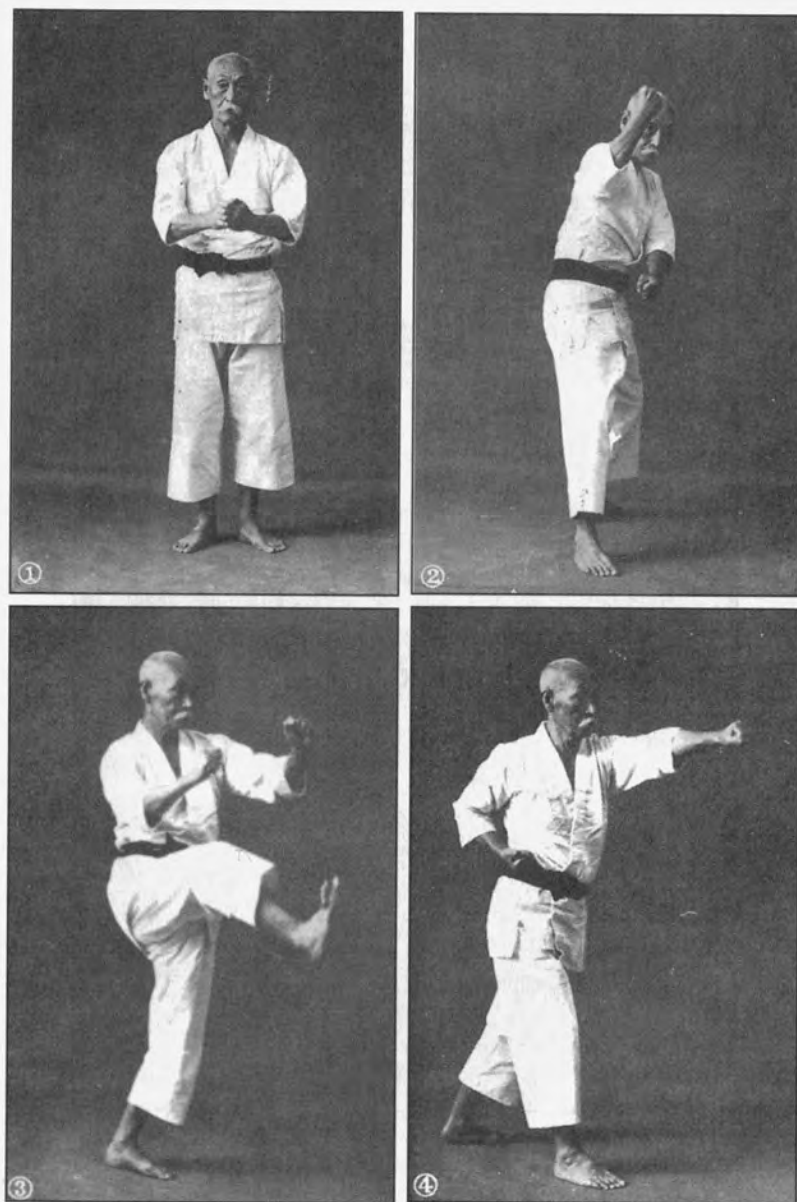
Фотографии к статье «Базовое ката приемов обезоруживания противника, вооруженного ножом»

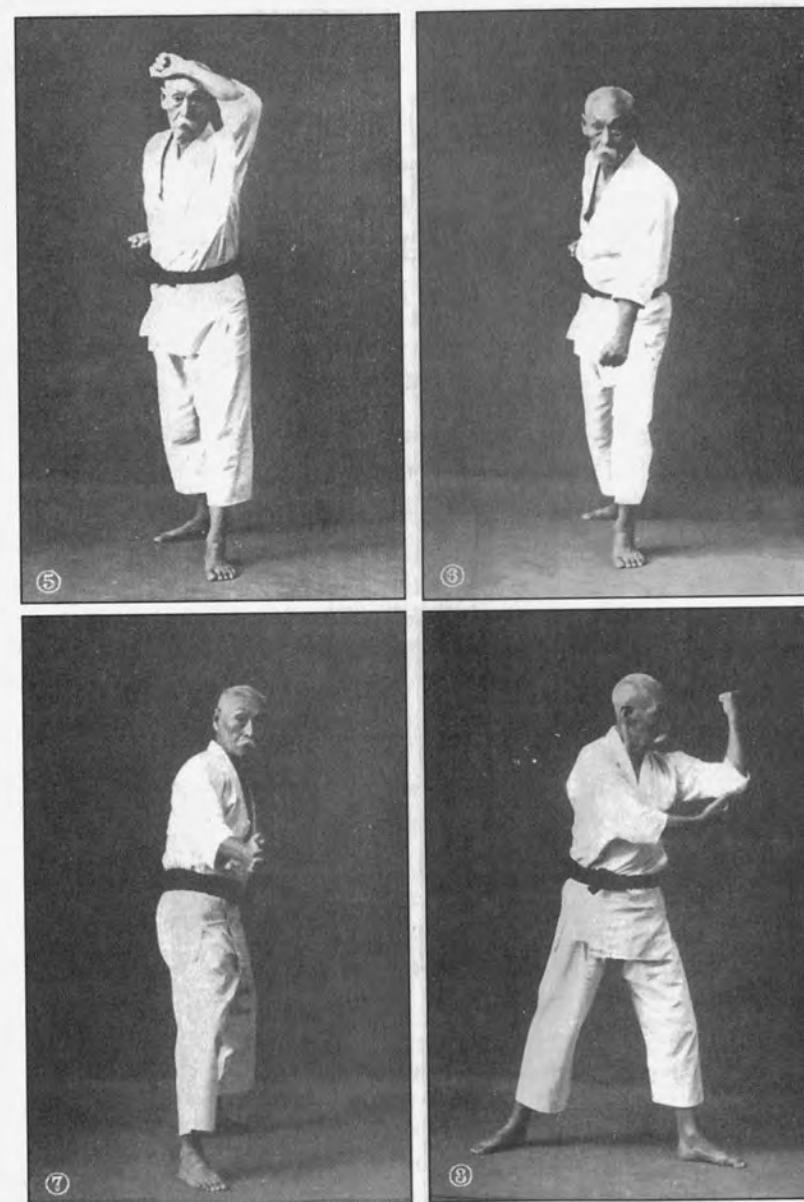
Фотографии к статье «Базовое ката приемов обезоруживания противника, вооруженного ножом»

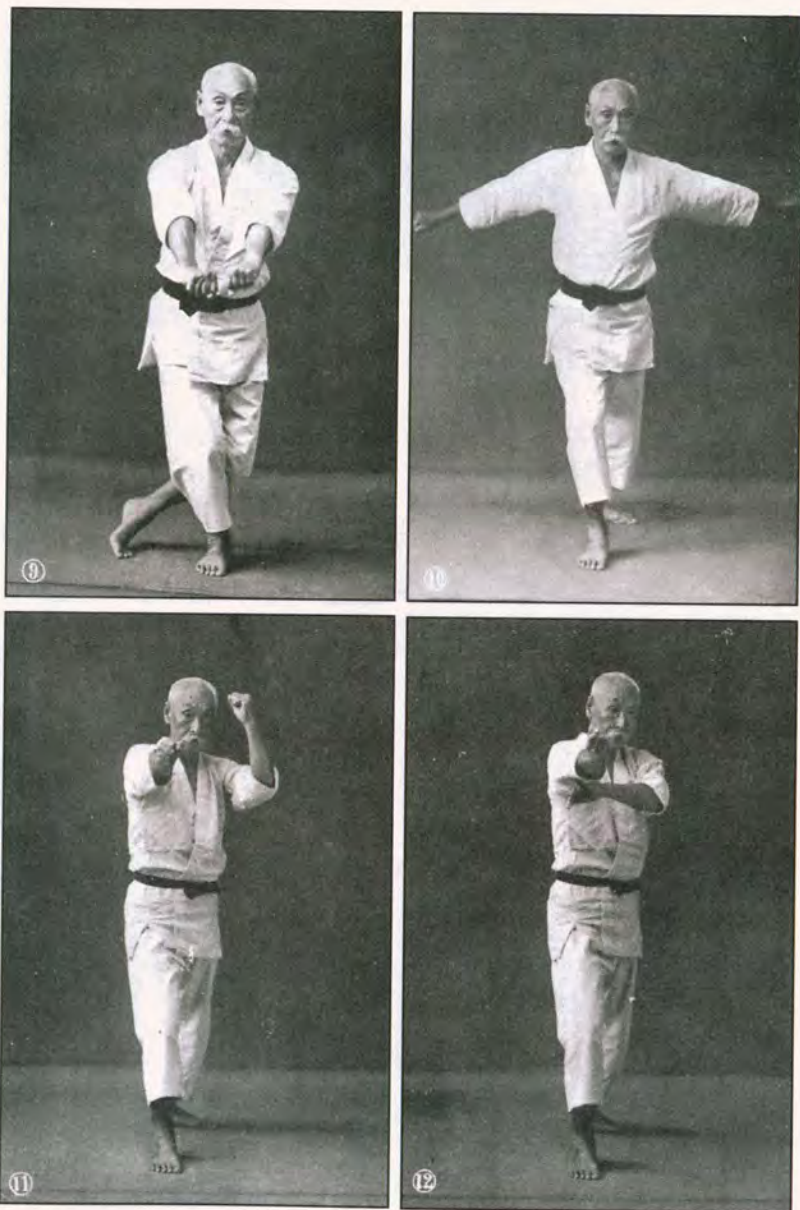
Фотографии к статье «Базовое ката приемов обезоруживания противника, вооруженного ножом»

Фотографии к статье «Ката Дзион и его объяснение»
(демонстратор — сэнсэй Ханасиро Тёмо)

Фотографии к статье «Ката Дзион и его объяснение»
(демонстратор — сэнсэй Ханасиро Тёмо)

Фотографии к статье «Ката Дзион и его объяснение»
(демонстратор — сэнсэй Ханасиро Тёмо)

Оцука Хиронори

ТАНКЭН-ДОРИ ОМОТЭ НАНАХОН-НО КАТА — «БАЗОВОЕ КАТА ПРИЕМОВ ОБЕЗОРУЖИВАНИЯ ПРОТИВНИКА, ВООРУЖЕННОГО НОЖОМ. 7 ПРИЕМОВ»

Формальности-хосики и ритуал-рэйсики

Расположение алтаря-синдэн

В *додзё* — зале для занятий *будо* — алтарь обычно располагается на северной или на восточной стене (здесь и далее см. рис. 1).

Место для наставника-сихана

Место наставника-сихана обычно обращено к алтарю и располагается с правой стороны от него на возвышении-камидза¹.

Место для учеников-монтэй

Место для учеников-монтэй обычно обращено к алтарю и располагается с левой стороны от него в части помещения с низким полом-симодза. Старшие ученики садятся с правого края, а далее справа налево в порядке старшинства занимают места остальные ученики.

¹ В японских усадьбах в некоторых помещениях, а вслед за ними — и в залах для занятий боевыми искусствами пол настился на разной высоте. Выделялась часть комнаты с приподнятым полом (помостом), где устанавливался алтарь, где сидел наставник и почетные гости; она называлась *камидза* — «старшее (букв. верхнее) место». Вторая часть комнаты с более низким полом называлась *симодза* — «младшее (букв. нижнее) место», там сидели ученики — прим. перев.

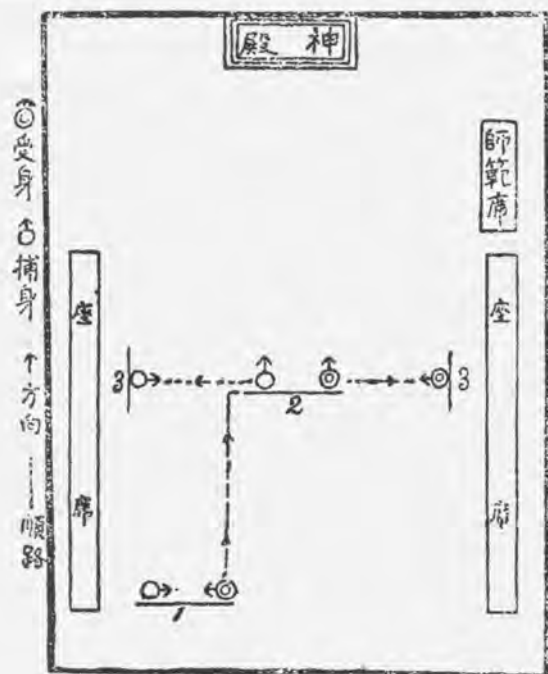

Рис. 1

Атакующий-укэми и защищающийся-торими¹

При выполнении *ката* роль *укэми* обычно играет наставник или старший ученик. Соответственно, роль *торими* играет младший ученик.

¹ Слово *укэми*, которое я перевожу как «атакующий», дословно означает «человек, испытывающий на себе воздействие», а слово *торими*, которое я перевожу как «защищающийся», дословно означает «человек, осуществляющий воздействие», «человек, проводящий прием». Возможность перевода слова *укэми* как «атакующий», а слова *торими* — как «защищающийся» определяется тем, что идеология традиционного *каратэ* требовала от каратиста действовать только от обороны, никогда не нападая первым. Знаменитый принцип гласит: «*Каратэ-ни сэнтэ наси!*» То есть: «В *каратэ* первым не нападают!» Не случайно все *ката каратэ* начинаются с защитного действия. Каратист защищается и одерживает победу в решительной контратаке — прим. перев.

РИТУАЛ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ КАТА

А. Месторасположение *укэми* и *торими* при выполнении ритуала

Места расположения *укэми* и *торими* при выполнении ритуала перед началом выполнения *ката* показаны на рис. 1, где они отмечены цифрами 1, 2 и 3. Но на практике в *додзё* эти места, естественно, никак не обозначаются.

Б. Складывание головной повязки-хатимаки

Возьмите полосу отбеленной хлопчатобумажной ткани длиной в 3 *сяку* (ок. 90 см — прим. перев.). Сложите ее вчетверо в ширину, а потом вчетверо в длину и перед началом выполнения *ката* положите ее за пазуху так, чтобы сгиб был направлен вверх, а место соединения концов — вниз.

В. Держание ножа

Нож держится в правой руке. При посадке на пол нож кладется с правой стороны лезвием к себе.

ВЫПОЛНЕНИЕ РИТУАЛА

1. Действия, совершаемые на месте, отмеченном цифрой 1

Укэми садится лицом к *торими*, кладя нож с правой стороны (рис. 2). Оба исполнителя *ката* кладут ладони на бедра в церемониальной позе сидя на пятках-*сэйдза*, пристально смотря друг на друга.

Затем *укэми* и *торими*, плавно скользнув ладонями по бедрам, опускают ладони на пол и приветствуют друг друга поклонами, как показано на рис. 3. Следите за тем, чтобы при поклоне ягодицы не поднимались вверх.

После поклона *укэми* и *торими* плавно выпрямляются (рис. 4) и возвращают руки в исходное положение, продолжая пристально смотреть друг на друга.

Завершив этим выполнение ритуальных действий в месте, отмеченном на плане зала цифрой 1, *укэми*

и *торими* переходят в место, отмеченное на плане цифрой 2. Делается это следующим образом.

Завершив поклоны, *укэми* и *торими* возвращаются в церемониальную позу сидя на пятках-*сэйдза*. Затем *укэми* правой рукой берет нож. По этому сигналу *укэми* и *торими* приподнимаются из *сэйдза* на носки, а затем сразу встают на обе ноги (то есть поднимаются сразу из приседа на корточках, а не через стойку на одном колене). После подъема *укэми* и *торими* держат руки не по бокам вдоль туловища, а перед собой, положив их ладонями на передние поверхности бедер.

Рис. 2

Рис. 3

Рис. 4

Укэми и *торими* должны следить за тем, чтобы выполнять все ритуальные действия синхронно, и за тем, чтобы постоянно сохранять правильную позу, не допуская, в частности, наклона.

Поднявшись после поклона из церемониальной позы *сэйдза*, в месте, отмеченном на плане цифрой 1, *укэми* поворачивается направо и медленно, с левой ноги, идет к точке, отмеченной на плане цифрой 2.

Торими вслед за ним выходит на середину зала, поворачивается направо и делает несколько шагов вперед, после чего поворачивается налево в направлении алтаря-*синдэн*.

2. Действия, совершаемые на месте, отмеченном цифрой 2

Из положения стоя лицом к алтарю *укэми* и *торими*, вставая на носочки, опускаются на колени, а затем спокойно садятся на пятки; *укэми* при этом, как и в предыдущем случае, кладет нож справа от себя.

Далее оба исполнителя *ката* совершают приветственный поклон в направлении алтаря. Поклон в этом случае выполняется так же, как на месте, отмеченном на плане цифрой 1.

После выполнения поклона в направлении алтаря и возвращения в церемониальную позу сидя на пятках-*сэйдза* *укэми* берет нож правой рукой и встает (вставание выполняется так же, как и в предыдущем случае), поворачивается вправо и делает несколько шагов в этом направлении. Дойдя до места, отмеченного на плане зала цифрой 3, он поворачивается влево (поворот выполняется таким образом, чтобы при его совершении не оказаться к алтарю спиной), и останавливается.

Торими, развернувшись одновременно с *укэми* вправо, не меняя позы, пятясь, отступает на несколько шагов назад, начиная движение с левой ноги, и останавливается в месте, отмеченном на схеме зала цифрой 3, лицом к *укэми*.

3. Действия, совершаемые на месте, отмеченном цифрой 3

Заняв позиции справа и слева от алтаря в противоположных сторонах зала на местах, отмеченных цифрами 3, *укэми* и *торими*, вставая на носочки, опускаются на колени, а затем садятся в церемониальную позу на пятках *сэйдза*, причем *укэми* кладет нож на пол справа от себя. Теперь *укэми* и *торими* сидят друг напротив друга, как показано на рис. 5 (на самом деле в этот момент *укэми* и *торими* сидят на большем расстоянии друг от друга, но на рисунке они посажены ближе из соображений экономии места).

Затем *укэми* и *торими* правыми руками достают из-за пазухи за верхний край головные повязки-*хатимаки*, опускают их серединой на колени, левой рукой берут сложенную вдвое повязку снизу, а правой — сложенную вдвое повязку сверху, сводят руки ладонь к ладони, правая — сверху, левая — снизу (как говорилось выше, полоса ткани, используемая в качестве *хатимаки*, складывается вчетверо, соответственно, каждая половина повязки складывается вдвое, а затем такие половины берут правой и левой руками и складывают их концы вместе, сводя ладони).

Рис. 5

Далее *хатимаки* разворачивается наполовину (теперь она сложена вдвое), а затем до конца — во всю длину (рис. 6). Держат *хатимаки* следующим образом: большие пальцы лежат сверху, а остальные — снизу, так, что повязка оказывается зажата между ними, причем руки опускают на бедра тыльными сторонами таким образом, как если бы в них ничего не было. Сложенные края свернутой *хатимаки* обращены к туловищу, и когда она будет повязана на голове, края будут смотреть вниз, а сгиб *хатимаки* — вверх.

Разложив *хатимаки* во всю длину, *укэми* и *торими* приветствуют друг друга поклонами, как показано на рис. 7. При совершении поклона руки естественно мягко соскальзывают с коленей и опускаются на пол.

После поклона *укэми* и *торими* выпрямляются, как показано на рис. 8, а затем повязывают *хатимаки*, как показано на рис. 9. При этом повязка накладывается на лоб сгибом вверх, сложенными краями — вниз, концы ее завязываются двойным узлом на затылке и оставляются свободно висящими.

Затем *укэми* и *торими* подтягивают брюки-*хакама* повыше, подтыкая их за пояс.

Как правило, подтягивать *хакама* начинают с левой стороны. Захватив брючину на боку на расстоянии 4—5 *сун* (ок. 15 см — прим. перев.) от пояса, ее подтягивают вверх, просовывая рукой под пояс *хакама* и зажимают между поясом и телом. Поскольку подтягивание брюк-*хакама* производится в положении сидя на пятках, сначала немного приподнимают левое колено и подтягивают левую брючину, как описано выше, а затем то же самое проделывают с правой брючиной.

Затем *укэми* правой рукой берет нож, перекладывает его в левую руку (при этом нож берется лезвием вверх) и принимает позу, показанную на рис. 10.

На этом выполнение ритуальных действий в месте, отмеченном на плане зала цифрой 3, завершается. *Укэми*

Рис. 6

Рис. 7

Рис. 8

Рис. 9

Рис. 10

Рис. 11

и *торими* сначала поднимаются на носочки, а затем встают, поднимаясь одновременно с обоих коленей. Затем они сходятся, начиная движение с левой ноги, останавливаются на расстоянии примерно в 1 *кэн* друг от друга (1 *кэн* = 1,81 м — прим. перев.) и приветствуют друг друга поклоном в стойке *мокурэй*¹, как показано на рис. 11.

Танкэн-дори омотэ нанахон-но ката — «Базовое ката приемов обезоруживания противника, вооруженного ножом. 7 приемов»

(Это *ката* содержит приемы защиты в различных ситуациях нападения с ножом, при которых атакующий держит нож не «установленным способом» — *тэйхо*, а любительским хватом. Приемы защиты в ситуациях нападения с ножом, при которых атакующий использует правильный хват ножа, представлены в *Танкэн-дори ура нанахон-но ката* — «Усложненном ката приемов

¹ Слово *мокурэй* дословно означает «приветствие взглядом». На практике *мокурэй* — это приветствие поклоном в стойке, при котором взгляд остается устремленным на противника — прим. перев.

обезоруживания противника, вооруженного ножом, из 7 приемов».)

**Прием № 1. Удэ-гарами-дори —
«Узел локтевого сустава»**

Выполнив поклон *мокурэй*, *укэми*, держащий нож лезвием вверх, отшагивает правой ногой назад и правой рукой извлекает нож из ножен (ножны остаются в левой руке). *Торими* одновременно так же отшагивает правой ногой назад, разворачиваясь к противнику левым боком, и принимает боевую изготовку *мигамаэ*. При этом *торими* зашпикивает брюки *хакама* пальцами на бедрах спереди и приподнимает их для того, чтобы они не мешали ему при передвижениях (рис. 12).

Улучив удобный момент для атаки¹, *укэми* с длинным шагом правой ногой вперед наносит рубящий удар ножом по голове *торими* сверху.

Торими, разворачиваясь боком и немного смещаясь вправо и наружу, по отношению к *укэми*, блокирует его удар левой рукой с помощью «защиты верхнего уровня» *дзёдан-укэ* и тут же наносит правым кулаком удар ему в правый бок (рис. 13).

«Защита верхнего уровня» *дзёдан-укэ* выполняется средней частью предплечья левой руки со стороны локтевой кости, которой *торими* отбивает предплечье бьющей руки противника снизу вверх, стараясь при этом вывести его из равновесия в направлении влево — назад (по отношению к *торими* — *прим. перев.*). Одновременно с защитой движением несколько снизу вверх наносится удар правым «кулаком с выдвинутой вперед первой фалангой среднего пальца» (ударная форма *накадака иппон-кэн*).

¹ В оригинале *киай-о хакаттэ* (досл. — «оценив состояние *ки*»). По-видимому, имеется в виду, что нападающий должен оценить состояние противника, в первую очередь, ритм его дыхания, и, почувствовав, что тот не готов к сопротивлению, внезапно атаковать — *прим. перев.*

Рис. 12

Затем *торими*, ставя правую ногу позади правой ноги *укэми*, левой, выполнявшей защиту рукой скользит вверх по блокированной правой руке противника и захватывает ее запястье. Одновременно он просовывает предплечье своей правой руки под предплечье правой руки противника, зацепляет пальцами его предплечье, накладывая на него свое предплечье, прижимая его к предплечью противника лучевой костью. Далее, надавливая пальцами книзу и поднимая локоть вверх, *торими* использует рычаг для перегибания руки противника. Одновременно левой рукой он выкручивает руку *укэми*, поворачивая ее вокруг продольной оси, так, чтобы острый нож был направлен к противнику, и опуская ее вниз, и таким образом проводит болевой прием *гяку* (рис. 14).

На рис. 15 в деталях показано выполнение болевого приема, запечатленного на рис. 14, с противоположной стороны.

Почувствовав боль от проводимого болевого приема, *укэми* подает сигнал об этом хлопком по своему бедру левой рукой. *Торими* по этому сигналу отпускает захват правой руки и накладывает ее на тыльную сторону правого локтя *укэми* снизу, отставляя правую ногу назад, разворачиваясь к противнику левым боком, обеими руками отталкивает противника от себя и принимает

Рис. 13

Рис. 14

первоначальную изготровку *мигамаэ* (здесь та же самая позиция *сисэй*, что показана на рис. 12).

Укэми разворачивается кругом, переставляя правую ногу спереди назад. Затем *укэми* и *торими*, продолжая внимательно наблюдать друг за другом и ни на мгновение не ослабляя бдительности, расходятся на исходные позиции и принимают начальные изготровки, как показано на рис. 12.

Прием № 2. Котэ-нагэ-дори — «Бросок захватом кисти»

Из положения, показанного на рис. 16 (то есть из того же положения, что показано и на рис. 12), *торими* подставляет правую ногу к левой; теперь он стоит фронтально по отношению к *укэми* и занимает изготровку *мигамаэ* со слегка расставленными, как в «стойке восьмерки» (*八*) с носками стоп наружу *сото хатидзи-дати*, ногами.

Рис. 15

Улучив удобный момент для атаки, *укэми*, так же, как и в приеме *удэ-гарами*, с длинным шагом правой ногой вперед наносит рубящий удар ножом по голове *торими* сверху.

Торими отшагивает левой ногой немного наружу (т. е. влево — прим. перев.) и назад, затем отставляет правую ногу далеко назад и разворачивается к противнику левым боком, заставляя нож противника в его движении сверху вниз разрубить воздух, и захватывает левой рукой правое запястье *торими* (рис. 17).

Затем *торими*, усиливая захват руки противника, захватывает ее кисть снизу правой рукой и далее, выкручивая ее на болевой прием-*гяку* и поднимая вверх, наносит движением снизу вверх удар правой ногой в область печени (рис. 18). Сразу после удара, ставя бившую ногу за правую ногу противника, *торими* до конца выкручивает его захваченную правую руку и бросает его на пол (рис. 19). Продолжая удерживать захваченную руку противника на болевом приеме, *торими* добавляет болевой прием на правый локтевой сустав и проводит удержание (*ториосаэ*) *укэми* (рис. 20). Далее техника проведения болевых приемов на кисть и локтевой сустав в этом приеме объясняется в деталях.

Техника выполнения болевого приема на кисть (*тэ-куби-но гяку-но ториката*)

При переходе из положения, показанного на рис. 17, в положение, показанное на рис. 18, левая рука переводится на ладонную сторону захваченной правой руки противника, как это показано на рис. 21. На рис. 21 показано, что захват берется не одними только пальцами, а что кисть противника обхватывается всей ладонью. Подушечка большого пальца накладывается на кисть противника таким образом, чтобы кисть можно было выкручивать, а подушечки указательного и среднего пальцев накладываются так, чтобы своим давлением

Рис. 16

Рис. 17

Рис. 18

Рис. 19

Рис. 20

Рис. 21

Рис. 22

увеличить пространство между пястными костями захваченной кисти противника и ослабить ее напряжение. Наконец, безымянный палец и мизинец накладываются подушечками на запястье (место соединения кисти и предплечья), сдвигают запястье и одновременно вытягивают вверх и подламывают кисть. Усилиями обеих рук кисть противника сильно выкручивается изнутри наружу, и он летит на пол.

Техника выполнения болевого приема на локтевой сустав (*удэ-но гяку-но ториката*)

Болевой прием на локтевой сустав выполняется следующим образом: сильно скрутив предплечье правой руки противника относительно продольной оси, захваченную правую руку *укэми* прижимают сверху, не позволяя противнику отвести ее в сторону. Надавливая своим правым коленом на захваченную руку *укэми* чуть выше ее локтя, *торими* одновременно вытягивает ее предплечье вверх и таким образом проводит рычаг локтевого сустава (см. рис. 20—22).

Почувствовав боль в результате применения приема и убедившись, что противник надежно зафиксировал удержание, *укэми* подает знак о прекращении болевого воздействия, похлопывая левой рукой по *татами*.

По сигналу *укэми торими* отпускает захваченную руку, отталкивая ее от себя — вперед, отшагивает правой ногой назад и принимает изготровку-*мигамаэ*.

Затем *укэми* поднимается на ноги способом, показанным на фото 30, 31 и 32, и возвращается на исходный рубеж.

Прием № 3. Унга-дори — «Сокрытие в облаках»

Изначальные изготровки *камаэ* — те же, что и при выполнении приема *котэ-нагэ-дори*.

Оказавшийся в положении, показанном на рис. 23, *торими* подставляет правую ногу к левой; теперь он стоит фронтально по отношению к *укэми* и занимает изготровку *мигамаэ* со слегка расставленными, как в «стойке восьмерки с носками стоп наружу» *сото хатидзи-дати*, ногами.

С шагом правой ногой вперед, на противника, *укэми* наносит удар ножом по диагонали сверху вниз, целясь в левую сторону шеи *торими*.

А. *Торими*, как показано на рис. 24, резко припадает к земле, наклоняясь как можно ниже, и правой ногой наносит удар по яичкам *кинсё* противника.

Б. Выпрямляясь и поднимаясь, как показано на рис. 25, *торими* левой рукой сильно надавливает на подколенный сгиб правой ноги *укэми* (чтобы не позволить ему отшагнуть назад) и одновременно правым кулаком наносит ему удар в область печени.

В. Далее, как показано на рис. 26, *торими* основаниями ладоней (досл. «частями ладоней, находящимися ближе всего к запястью» — прим. перев.), словно ножницами, наносит два удара друг навстречу другу в живот и в спину *укэми*.

Г. Затем, как показано на рис. 27, *торими*, поднимаясь, основаниями ладоней, скользя по животу и по позвоночнику, наносит два удара снизу вверх в подбородок и в затылок, одновременно правым плечом

поднимая вверх плечевую часть правой руки противника и выводя его из равновесия.

Д. Потом *торими* уводит левую руку из-за спины противника и, отталкивая ею правую руку противника нажимом в локтевой сустав, одновременно отставляет левую ногу назад (рис. 28).

Е. Далее *торими* отступает назад правой ногой и, разворачиваясь к противнику левым боком, одновременным толчком обеих рук отшвыривает *укэми* от себя, опрокидывая его на пол (рис. 29).

Рис. 23

Рис. 24

Рис. 25

Рис. 26

Рис. 27

Рис. 28

Рис. 29

Рис. 30

Рис. 31

Рис. 32

Потом *торими* отшагивает левой ногой назад, разворачиваясь в правостороннюю позицию. *Укэми* в этот момент поднимается на ноги способом, показанным на рис. 30, и возвращается на свое место, как показано на рис. 31 и 32.

Переходы, зафиксированные на рис. 31 и 32, выполняются следующим образом: из положения, показанного на рис. 31, *укэми* поднимается, одновременно разворачиваясь на левой стопе влево, а затем выставляет правую ногу вперед, переходя в позицию, показанную на рис. 32.

Прием № 4. Эри-нагэ-дори — «Бросок захватом за воротник»

Изначальные изготровки *камаэ* — те же, что и при выполнении приема *унга-дори*. Оказавшийся в положении, показанном на рис. 33, *торими* подставляет правую ногу к левой; теперь он стоит фронтально по отношению к *укэми* и занимает изготровку *мигамаэ* со слегка расставленными, как в «стойке восьмерки с носками стоп наружу» *сото хатидзи-дати*, ногами.

Укэми наносит такой же удар ножом, как и в приеме *унга-дори*.

Рис. 33

В момент удара *торими* отставляет левую ногу по диагонали влево и назад, подтягивая затем в том же направлении правую ногу, и принимает боевую изготровку правым боком к противнику *миги хамми-но камаэ*, как показано на рис. 34, заставляя противника нанести удар в пустоту.

Укэми спешно обратным хватом ножа наносит удар наотмашь вправо, стремясь вонзить нож

Рис. 34

Рис. 35

Рис. 36

Рис. 37

в правый бок *торими*. В этот момент *торими*, как показано на рис. 35, зашагивает левой ногой за правую ногу противника, одновременно отставляя немного назад правую ногу. В то же время *торими* средней частью левого предплечья жестким встречным движением блокирует плечевую часть правой руки *укэми* снаружи, мощно отбивая ее от себя, после чего кулаком правой руки наносит противнику удар в правый бок.

Скользнув левой рукой по правой руке *укэми*, *торими* захватывает ее предплечье (при захвате большой палец захватывает руку противника снизу, а остальные четыре пальца — сверху) и, с силой отталкивая руку противника от себя, заставляет его развернуться к себе спиной. При этом *торими* контролирует правую руку противника, не позволяя ему нанести ею удар назад.

Затем *торими* переносит свою правую руку поверх левой, захватывает его воротник куртки *укэми* и, немного отставив левую ногу назад, правой ногой наносит сильный удар противнику в уязвимую точку *миги усиро инадзума* (расположена на задней поверхности бедра в верхней ее части под правой ягодицей — прим. авт.), как показано на рис. 36. После удара, отставляя далеко назад сначала бившую правую ногу, а затем левую ногу с опусканием на левое колено (левая стопа — на носке), *торими* сильным рывком за воротник опрокидывает *укэми* на пол (рис. 37).

После броска *торими* немедленно принимает боевую изготовку *камаэ*, выставив вперед обе руки. *Укэми* также принимает боевую изготовку в положении лежа на спине, направляя кончик ножа в сторону лица *торими* (рис. 38).

Затем, как показано на рис. 39, *торими* отставляет свою правую ногу назад и вправо, а *укэми* одновременно опускает свою правую ногу на пол и далее встает на ноги. Не спуская глаз друг с друга, *торими* и *укэми* возвращаются в исходные положения.

Рис. 38

Рис. 39

Прием № 5. Дзу-дори — «Захват за голову»

Укэми принимает позицию *сисэй* для нанесения тычкового удара, стоя левым боком к *торими* (*хидари хамми*), удерживая нож лезвием вверх у правой груди. *Торими* принимает боевую изготовку правым боком к противнику (*миги хамми*), как показано на рис. 40.

Улучив удобный момент для атаки (*киай-о хакаттэ*), *укэми* с шагом вперед, на *торими*, наносит тычковый удар ножом, целясь в грудь *торими*.

Торими, так же, как и в первом действии приема *эри-нагэ-дори*, отступает по диагонали назад — влево, заставляя противника нанести удар в пустоту, и одновременно наносит *уратэ* — удар тыльной стороной правого кулака (для удара используется место соединения пяти основных костей кисти с костями пальцев) по плечевой части руки в районе чуть выше локтевого сустава. Кулак левой

руки в момент удара держится наготове у груди внутренней стороной вверх (рис. 41).

Затем *торими* с небольшим скользящим прыжком к противнику (*тобикоми*) наносит ему прямые удары обеими руками *моротэ-цуки*: правым кулаком — в уязвимую точку *миги докко* (расположена в ямке под правым ухом), а левым кулаком — в правую подмышку.

В момент удара кулаки должны быть повернуты таким образом, чтобы лучевые кости предплечий смотрели вверх, а внутренние стороны кулаков — друг на друга (рис. 42).

Рис. 40

Рис. 41

Рис. 42

Левой рукой *торими*, как и в приеме *эри-нагэ-дори*, захватывает плечевую часть правой руки *укэми* сзади (но в этом случае, в отличие от *эри-нагэ-дори*, большой палец в захвате должен быть сверху, а остальные четыре — снизу), с силой отталкивает левой рукой правую руку противника от себя, разворачивая его к себе спиной и ограничивая свободу действий его правой руки.

Рис. 43

Одновременно *торими*, как показано на рис. 43, правую руку скользящим движением проводит поверх правого плеча *укэми* и прижимает ее локтевой костью к горлу противника. Далее мизинец, безымянный и средний пальцы этой руки он накладывает на подбородок *укэми*, а затем, переводя предплечье правой руки в вертикальное положение с одновременным нажимом ее локтем на позвоночник противника, использует получившийся рычаг для того, чтобы запрокинуть голову *укэми* назад, после чего переносит свою левую руку ему через голову, накладывает четыре ее пальца ему на лоб и, усиливая нажим, наносит левой ногой сильный удар противнику в уязвимую точку *хидари усиро инадзума* (расположена на задней поверхности бедра в верхней ее части под левой ягодицей — прим. перев.) и полностью выводит противника из равновесия (рис. 44).

После удара ногой *торими* отставляет бившую левую ногу по диагонали назад — вправо, затем в том же направлении подтягивает правую ногу и разворачивается правым боком к противнику. Одновременно *торими* рывком обеих рук бросает *укэми* на пол таким образом, чтобы он при падении ударился головой о пол (рис. 45).

Рис. 44

Рис. 45

Возвращение в исходные позиции производится так же, как в приеме *эри-нагэ-дори*.

Прием № 6. Хикитатэ-дори — «Подъем вытягиванием руки»

Укэми изготавливается для атаки так же, как и в приеме *дзу-дори*. *Торими* изготавливается так же, как в приеме *котэ-нагэ-дори* (рис. 46).

Тем же способом, что и в приеме *дзу-дори*, *укэми* наносит тычковый удар, целясь в живот *торими*.

Торими разворачивается так же, как в приеме *котэ-нагэ-дори*, пропуская удар противника мимо (рис. 47).

Одновременно с уходом *торими* захватывает правой рукой запястье правой руки противника сверху, а «рукой-ножом» *сюто* (кость кисти со стороны мизинца) левой руки отбивает правую руку *укэми* от себя — вниз. За счет этих действий *торими* вынуждает противника полностью вытянуть правую руку и «провалиться» вперед, как показано на рис. 48.

Затем *торими* наносит левым локтем удар в область правой сонной артерии на шее *укэми*. Далее, из конечного положения удара локтем, полностью выпрямляет

Рис. 46

Рис. 47

Рис. 48

Рис. 49

Рис. 50

и вытягивает свою левую руку, одновременно прижимая тыльную сторону локтевого сустава захваченной правой руки противника к своей груди, и выводит *укэми* из равновесия (рис. 49).

Далее *торими* обвивает своим левым предплечьем плечевую часть правой руки противника изнутри и глубоко захватывает своей левой кистью верхнюю часть правой стороны воротника своей куртки (при этом лучевая кость левой руки *торими* прижимается к тыльной стороне локтевого сустава захваченной правой руки *укэми*). Сильным нажимом правой руки, сжимающей запястье правой руки противника, *торими* опускает ее кисть вниз в направлении передней поверхности правого бедра *укэми*, так, чтобы в конечном положении правая рука *укэми* была максимально приближена ее тыльной стороной к его бедру. Одновременно *торими* подтягивает предплечье своей левой руки вверх, перегибая, как показано на рис. 50, правую руку *укэми* в локтевом суставе против ее естественного сгиба.

После того, как *укэми* подаст знак «болевого прием есть», *торими* высвобождает свою левую руку и кладет ее на правое плечо противника. Прижимая правую руку *укэми* к его правому бедру своей правой рукой, *торими* отшагивает левой ногой по диагонали назад — вправо, а затем отставляет назад правую ногу. Переходя в стойку левым боком к противнику, *торими* одновременно отталкивает его обеими руками от себя.

Прием № 7. Хики-отоси-дори — «Вытягивание руки и сброс на пол»

Укэми захватывает рукоять ножа, опущенного вниз, левой рукой, так, чтобы это не было видно *торими*, а правой рукой сжимает ножны и изготавливается к атаке, как показано на рис. 51. Внезапно *укэми* замахивается правой рукой над головой, изображая выхватывание ножа из ножен и намерение нанести удар ножом сверху,

но вместо этого наносит тычковый удар ножом, который держит в левой руке, снизу, целясь в правое бедро *торими*.

Торими, реагируя на атаку, правой ногой делает небольшой шаг вперед и вправо, во внешнюю, по отношению к противнику, сторону, затем, отставляя левую ногу назад, разворачивается к *укэми* правым боком и заставляет его нанести удар в пустоту. Одновременно *торими* захватывает: левой рукой — запястье левой руки *укэми*, а правой — плечевую часть его левой руки чуть выше локтя (рис. 52; см. также рис. 53, где этот захват показан с другой стороны).

Рис. 51

Рис. 52

Рис. 53

Затем *торими* поднимает левую руку противника вверх и вправо (по отношению к *укэми*), выводя его из равновесия в направлении назад — вправо (по отношению к *укэми*), и одновременно левой ногой наносит ему удар в нижнюю часть живота (рис. 54).

Рис. 54

Продолжая удерживать левую руку противника полностью вытянутой, *торими* подшагивает к противнику бившей левой ногой, а затем разворачивается на ней через спину на 180° , одновременно опускаясь на правое колено (рис. 57). Перегибая левую руку противника в запястье (см. вид спереди на рис. 58), сильным рывком вниз *торими* бросает противника на пол (рис. 59).

Затем *торими* и *укэми* встают, не спуская глаз друг с друга, и возвращаются на исходные позиции (рис. 60).

Рис. 55

Рис. 56

Рис. 57

Рис. 58

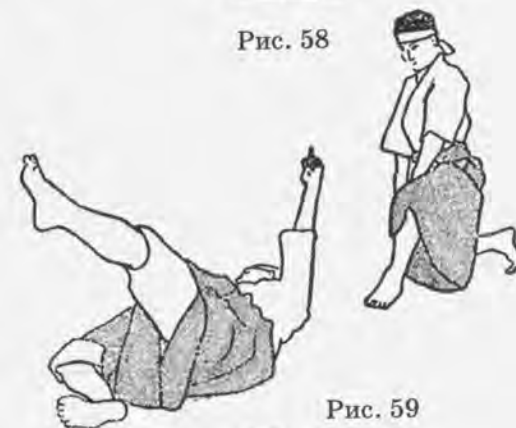

Рис. 59

Рис. 60

По окончании *ката* ритуал-*рэй* выполняется в порядке, обратном порядку выполнения ритуала перед началом выполнения *ката*.

Ханасиро Тёмо

КАТА ДЗИОН

И ЕГО ОБЪЯСНЕНИЕ

Это *ката* состоит из 45 действий и достаточно богато изменениями-*хэнка*. Все линии на схеме перемещений при выполнении *ката* (*эмбусэн*) для удобства пронумерованы, это облегчит объяснение [действий *ката*]. Кругок с точкой условно обозначает восток, [в начале исполнения *ката* исполнитель] встает лицом на восток.

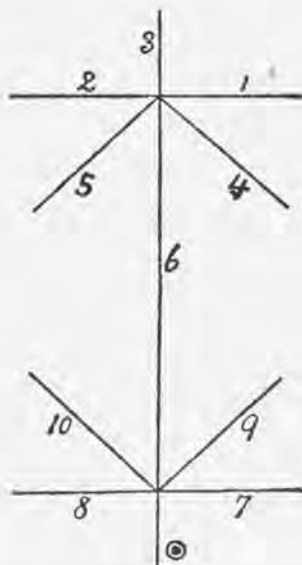

Схема 1. Схема перемещений при выполнении ката

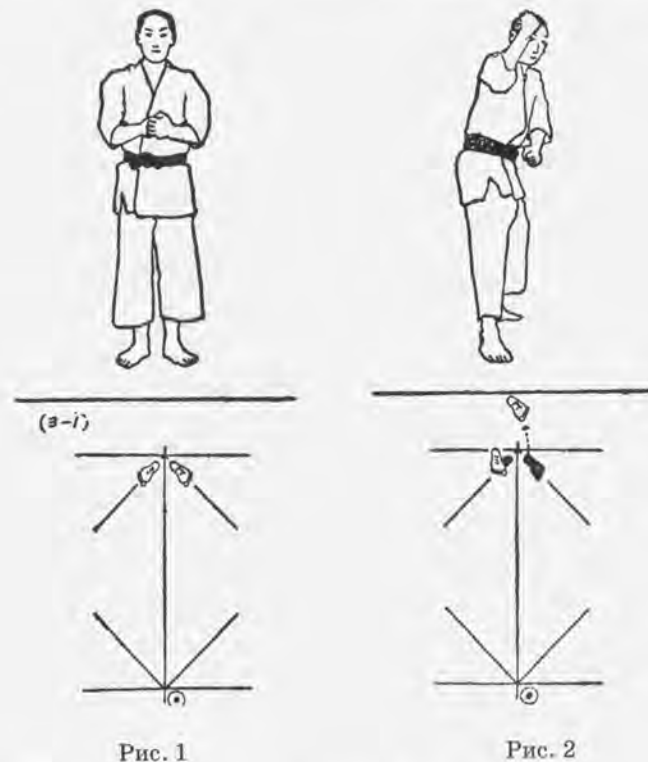

Рис. 1

Рис. 2

Рис. 1. Изготовка (камаэката)

Принять «стойку внешней восьмерки» (*сото хатидзи дати*). Обхватить правый кулак левой ладонью и поместить руки перед солнечным сплетением (*суйгэцу*), то есть на среднем уровне (*тюдан*). Локти могут легко касаться боков или не касаться их — это зависит от высоты [расположения рук]. Подбородок поджать, плечи опустить, область *тандэн* напрячь. Направление взгляда (*тякуган*) — на восток.

Рис. 2. Действие 1

Правая нога — на месте.

Левой ногой отшагнуть в западном направлении (3) и принять стойку *кокуцу-дати*.

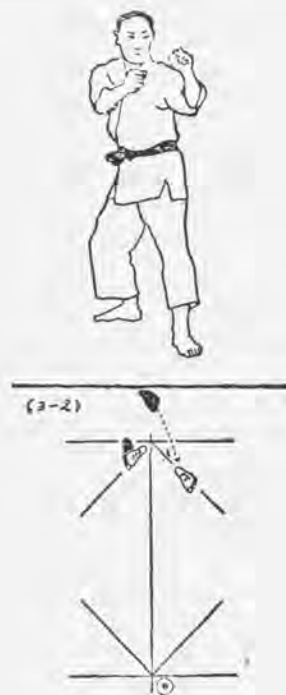

Рис. 3

Правой рукой, сжатой в кулак, выполнить блок *дзё-дан ёко-укэ*.

Левую руку, сжатую в кулак, опустить на нижний уровень и расположить перед пахом.

Направление взгляда (*тякуган*) — на восток.

Рис. 3. Действие 2

Правая нога — на месте.

Левой ногой шагнуть вперед в северо-восточном направлении (4) и принять стойку *кокуцу-дати*.

Руки расположить, как показано на рисунке, в «изготовке наездника, держащего поводья» — *тадзуна-гамаэ*.

Направление взгляда — на северо-восток.

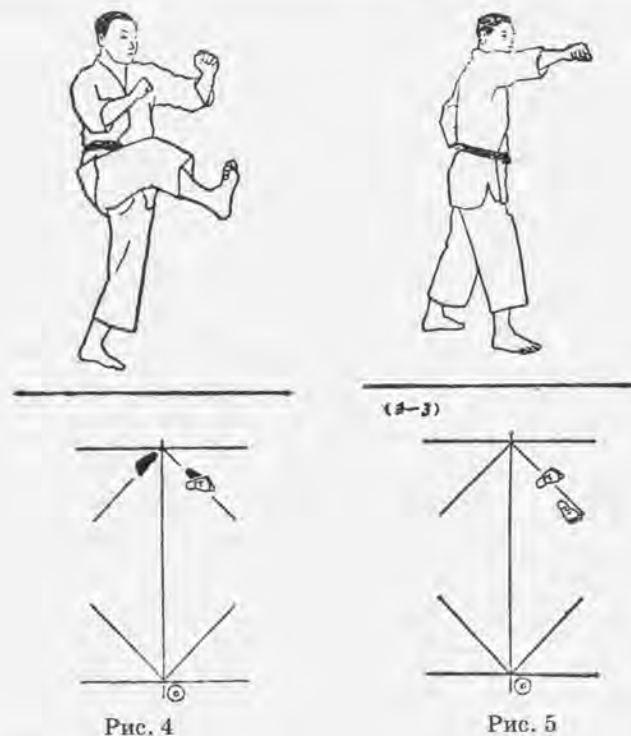

Рис. 4

Рис. 5

Рис. 4. Действие 3

Руки на месте.

Левая нога — на месте.

Правой ногой нанести удар на среднем уровне в северо-восточном направлении.

Направление взгляда — на северо-восток.

Рис. 5. Действие 4

Левая нога — на месте.

Правую ногу опустить с шагом вперед в северо-восточном направлении и одновременно нанести прямой удар правым кулаком на верхнем уровне *дзёдан тёку-дзуки*.

Левый кулак отвести к левому боку.

Направление взгляда — на северо-восток.

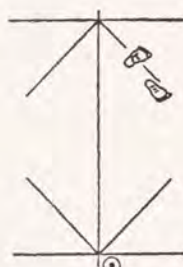

Рис. 6

(8-4)

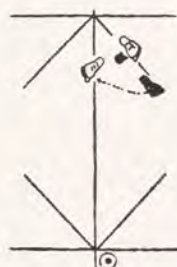

Рис. 7

Рис. 6. Действие 5

Ноги на месте.

Левым кулаком нанести прямой удар на верхнем уровне *дзёдан тёку-дзуки* в северо-восточном направлении.

Правый кулак отвести к правому боку.

Направление взгляда — на северо-восток.

Рис. 7. Действие 6

Левая нога — на месте.

Правую ногу переместить на линию 6, развернуться в юго-восточном направлении и принять стойку *кокуцу-дати*.

Руки перевести в изготовку *тадзуна-гамаэ*.

Направление взгляда — на юго-восток.

Рис. 8

(8-5)

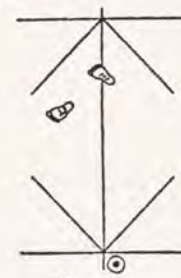

Рис. 9

Рис. 8. Действие 7

Руки на месте.

Правая нога — на месте.

Левой ногой нанести удар на среднем уровне в юго-восточном направлении.

Направление взгляда — на юго-восток.

Рис. 9. Действие 8

Правая нога — на месте.

Левую ногу опустить с шагом вперед в юго-восточном направлении и одновременно нанести прямой удар левым кулаком на верхнем уровне *дзёдан тёку-дзуки*.

Правый кулак отвести к правому боку.

Направление взгляда — на юго-восток.

(2-6)

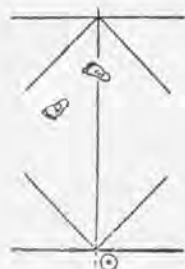

Рис. 10

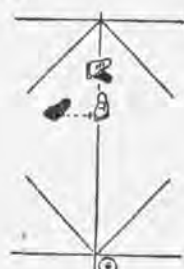

Рис. 11

Рис. 10. Действие 9

Ноги на месте.

Правым кулаком нанести прямой удар на верхнем уровне *дзёдан тёку-дзуки*.

Левый кулак у левого бока.

Направление взгляда — на юго-восток.

Рис. 11. Действие 10

Правая нога — на месте.

Левую ногу переместить на линию 6, ноги выпрямить в коленях.

Левую руку перевести в положение «поднимающего блока» на верхнем уровне *дзёдан агэ-укэ*.

Правый кулак у правого бока.

Направление взгляда — на восток.

(2-7)

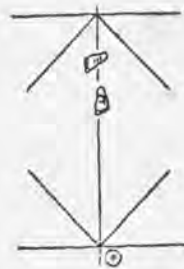

Рис. 12

Рис. 13

Рис. 12. Действие 11

Ноги на месте.

Правым кулаком нанести прямой удар на верхнем уровне *дзёдан тёку-дзуки*.

Левый кулак у левого бока.

Направление взгляда — на восток.

Рис. 13. Действие 12

Левая нога — на месте.

Правой ногой сделать шаг вперед в восточном направлении.

Правую руку перевести в положение «поднимающего блока» на верхнем уровне *дзёдан агэ-укэ*.

Левый кулак у левого бока.

Направление взгляда — на восток.

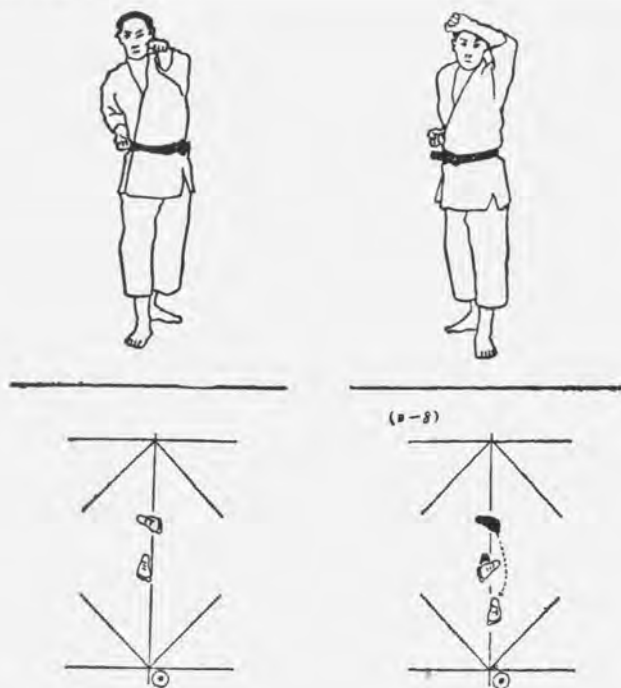

Рис. 14

Рис. 15

Рис. 14. Действие 13

Ноги на месте.

Левым кулаком нанести прямой удар на верхнем уровне *дзёдан тёку-дзуки*.

Правый кулак у правого бока.

Направление взгляда — на восток.

Рис. 15. Действие 14

Правая нога — на месте.

Правый кулак — на месте.

Левой ногой сделать шаг вперед в восточном направлении.

Левую руку перевести в положение поднимающего блока на верхнем уровне *дзёдан агэ-укэ*.

Направление взгляда — на восток.

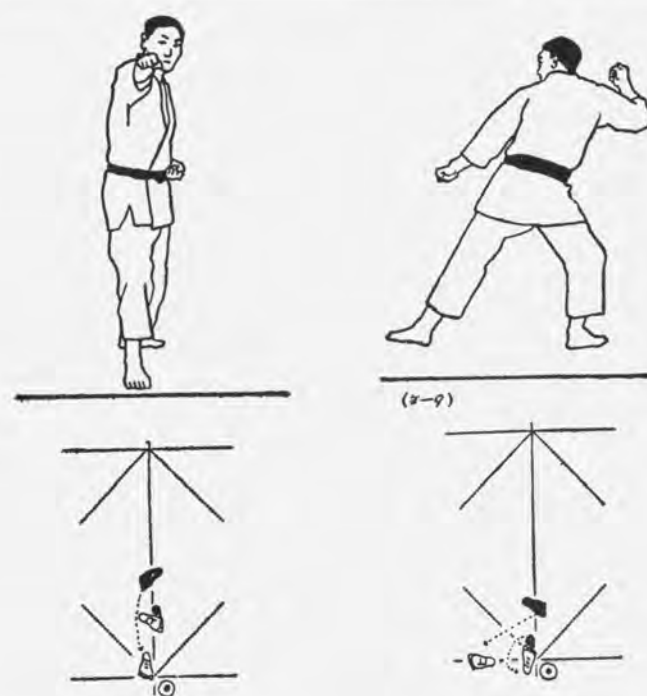

Рис. 16

Рис. 17

Рис. 16. Действие 15

Левая нога — на месте.

Правой ногой сделать шаг вперед в восточном направлении.

Правым кулаком нанести прямой удар на верхнем уровне *дзёдан тёку-дзуки*.

Левый кулак у левого бока.

Направление взгляда — на восток.

Рис. 17. Действие 16

Вращаясь на правой ноге (на ее носке), развернуться в южном направлении (*тэнкай*), переместить левую ногу на линию 8 и принять стойку *кокуцу-дати*.

Левой рукой, сжатой в кулак, выполнить блок отбивом на нижнем уровне *гэдан хараи-укэ*.

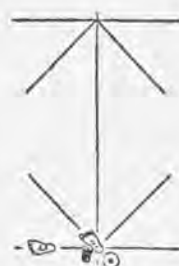

Рис. 18

Правый кулак поднять к правому плечу.
Направление взгляда — на юг.

Рис. 18. Действие 17

Ноги на месте, выпрямить их в коленях.

Правым кулаком нанести прямой удар на верхнем уровне *дзёдан тёку-дзуки* в южном направлении.

Левый кулак у левого бока.

Направление взгляда — на юг.

Рис. 19

Рис. 19. Действие 18

Ноги на месте, вращаясь на носках, развернуться в северном направлении (*тэнкай*) и принять стойку *кокуцу-дати*.

Правой рукой, сжатой в кулак, выполнить блок отбивом на нижнем уровне *гэдан хараи-укэ*.

Левый кулак поднять к левому плечу.

Направление взгляда — на север.

Рис. 20. Действие 19

Ноги на месте.

Левым кулаком нанести прямой удар на верхнем уровне *дзёдан тёку-дзуки* в северном направлении.

Правый кулак у правого бока.

Направление взгляда — на север.

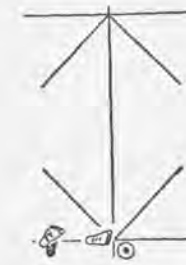

Рис. 20

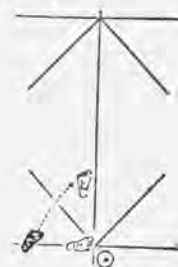

Рис. 21

Рис. 21. Действие 20

Правая нога — на месте.

Левую ногу переместить на линию 6 и принять стоку *дзэнкуцу-дати* (переднее колено согнуть, заднее — выпрямить).

Левой рукой, сжатой в кулак, выполнить блок отбивом на нижнем уровне *гэдан хараи-укэ*.

Правый кулак у правого бока.

Направление взгляда — на запад.

Рис. 22

Рис. 22. Действие 21

Левая нога — на месте, правую ногу выдвинуть вперед на шаг на линию 6 и принять стойку *сико-дати*.

Туловище развернуть на запад вполборота правым боком вперед (*миги хамми*) и правой рукой выполнить на среднем уровне «блок плоским кулаком» *хиракэн-укэ* (называется также «блок медвежьей лапой» — «*кумадэ-укэ*»).

Левый кулак у левого бока.

Направление взгляда — на запад.

(a-2)

Рис. 24

Рис. 23. Движение 22

Правая нога — на месте, левую ногу выдвинуть вперед на шаг на линию 6 и принять стойку *сико-дати*.

Рис. 24

Туловище развернуть на запад вполоборота левым боком вперед (*хидари хамми*) и левой рукой выполнить на среднем уровне блок *хиракэн-укэ* (*кумадэ-укэ*).

Правый кулак у правого бока.

Направление взгляда — на запад.

Рис. 24. Действие 23

Левая нога — на месте, правую ногу выдвинуть вперед на шаг на линию 6 и принять стойку *сико-дати*.

Туловище развернуть на запад вполоборота правым боком вперед (*миги хамми*) и правой рукой выполнить на среднем уровне блок *хиракэн-укэ* (*кумадэ-укэ*).

Левый кулак у левого бока.

Направление взгляда — на запад.

(3-13)

Рис. 25

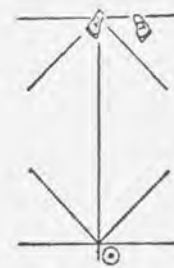

Рис. 26

Рис. 25. Действие 24

Вращаясь на правой ноге, левую ногу переместить на линию 1 и принять стойку *кокуцу-дати*.

Туловище развернуть на север вполоборота левым боком вперед (*хидари хамми*) и левой рукой, сжатой в кулак, выполнить блок отбивом на нижнем уровне *гэдан хараи-укэ*. Правую руку, повернув тыльной стороной кулака вниз, разместить на среднем уровне, как показано на рисунке.

Направление взгляда — на север.

Рис. 26. Действие 25

Ноги на месте, выпрямить их в коленях.

Левую руку перевести в положение бокового блока на верхнем уровне *дзёдан ёко-укэ*.

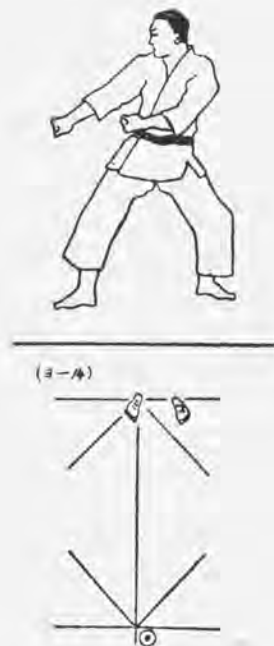

Рис. 27

Правый кулак, тыльной стороной вниз, поднести к левому локтю в положение готовности (*ёби-камаэ*).

Направление взгляда — на север.

Рис. 27. Действие 26

Ноги на месте, согнуть их в коленях и принять стойку *сико-дати*.

Туловище развернуть на юг вполоборота правым боком вперед (*миги хамми*) и правой рукой, сжатой в кулак, выполнить блок отбивом на нижнем уровне *гэдан хараи-укэ*. Левый кулак, тыльной стороной кулака вниз, привести в положение готовности (*ёби-камаэ*).

Направление взгляда — на юг.

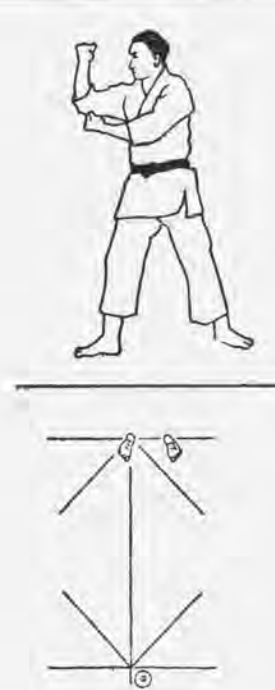

Рис. 28

Рис. 28. Действие 27

Ноги на месте, выпрямить их в коленях.

Правую руку перевести в положение бокового блока на верхнем уровне *дзёдан ёко-укэ*.

Левый кулак, тыльной стороной вниз, поднести к правому локтю в положение готовности (*ёби-камаэ*).

Направление взгляда — на юг.

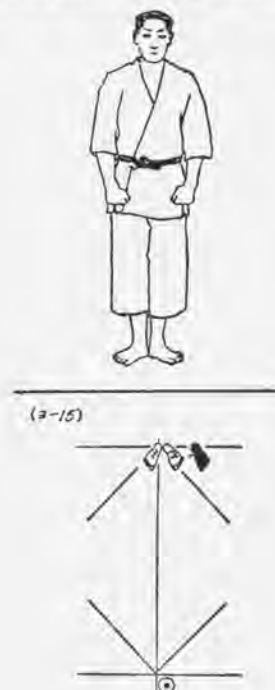

Рис. 29

Рис. 29. Действие 28

Правая нога — на месте. Левую ногу приставить к правой, ноги выпрямить в коленях и принять стойку *мусуби-дати*.

Руки расположить напротив тазобедренных суставов.

Направление взгляда — на восток.

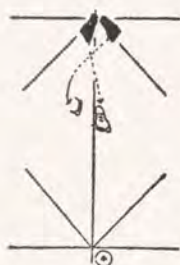

Рис. 30

(8-16)

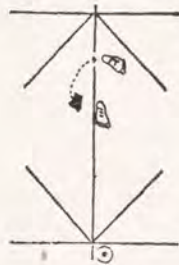

Рис. 31

Рис. 30. Действие 29

Правой ногой сделать большой шаг в восточном направлении по линии 6 и одновременно подтянуть к ней левую ногу, поставив [ее на носок] по диагонали вправо — назад, ноги согнуть.

Руки круговыми движениями вывести в положение, показанное рисунке, словно обхватывая ими сзади находящегося впереди противника.

Направление взгляда — на восток.

Рис. 31. Действие 30

Правая нога — на месте.

Левую ногу отставить назад и одновременно резко привести руки, сжатые в кулаки, в стороны.

Направление взгляда — на восток.

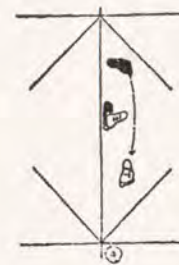

Рис. 32

(2-17)

Рис. 33

Рис. 32. Действие 31

Правая нога — на месте.

Левой ногой сделать шаг вперед в восточном направлении и одновременно перевести руки в положение изгот-товки *тадзуна-но камаэ*.

Направление взгляда — на восток.

Рис. 33. Действие 32

Левая нога — на месте.

Правой ногой сделать шаг вперед в восточном направлении и одновременно выполнить руками скрестный блок на верхнем уровне *дзёдан коса-укэ* (левый кулак впереди).

Направление взгляда — на восток.

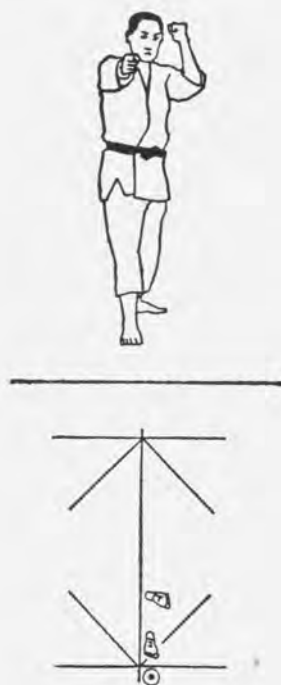

Рис. 34

Рис. 34. Действие 33

Ноги на месте.

Правым «кулаком-молотом» (*кэнцуй*) нанести удар сверху вниз (*утиороси*) на среднем уровне, левую руку перевести в положение изготовки с вертикальным предплечьем на верхнем уровне *дзёдан татэ хидзи-камаэ* (оба кулака тыльными сторонами обращены наружу).

Направление взгляда — на восток.

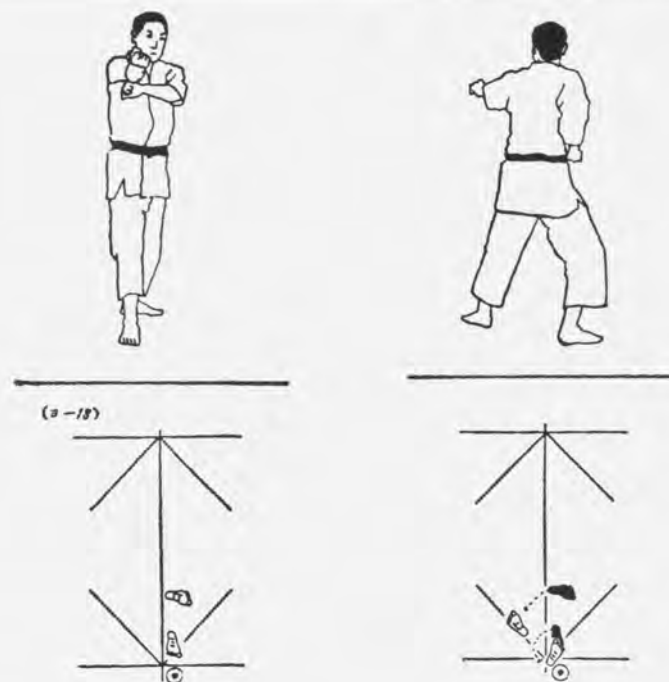

Рис. 35

Рис. 36

Рис. 35. Действие 34

Ноги на месте.

Левым кулаком выполнить придавливающий блок *осаэ-укэ* и одновременно правым кулаком нанести удар *уракэн-ути* (то есть пальцевой стороной левого кулака нанести удар вперед-вправо и одновременно выбросить вперед правый кулак в ударе тыльной стороной *уракэн*). Правый локоть при этом располагается над тыльной стороной левого кулака.

Направление взгляда — на восток.

Рис. 36. Действие 35

Правая нога — на месте.

Левую ногу переместить на линию 10. Развернуться в том же направлении (то есть на юго-запад) и нанести

(8-19)

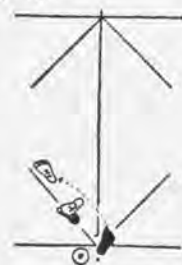

Рис. 37

горизонтальный удар (*ёко-ути*) левым «кулаком-молотом». Кулак повернут тыльной стороной вверх.

Правый кулак у правого бока.

Направление взгляда — на юго-запад.

Рис. 37. Действие 36

Левая нога — на месте.

Правой ногой шагнуть вперед в юго-западном направлении.

Правым кулаком нанести прямой удар на верхнем уровне *дзёдан тёку-дзуки*.

Левый кулак у левого бока.

Направление взгляда — на юго-запад.

Рис. 38

(8-20)

Рис. 39

Рис. 38. Действие 37

Вращаясь на левой стопе, переместить правую ногу в северо-западном направлении и одновременно широким движением нанести горизонтальный удар (*ёко-ути*) правым кулаком. Кулак повернут тыльной стороной вверх.

Направление взгляда — на северо-запад.

Рис. 39. Действие 38

Правая нога — на месте.

Левой ногой сделать шаг вперед в северо-западном направлении.

Левым кулаком нанести прямой удар на верхнем уровне *дзёдан тёку-дзуки*.

Правый кулак у правого бока.

Направление взгляда — на северо-запад.

Рис. 40

Рис. 40. Действие 39

Правая нога — на месте.

Правый кулак — на месте.

Левую ногу переместить в западном направлении на линию 6, принять стойку *дзэнкуцу-дати* и одновременно левой рукой, сжатой в кулак, выполнить блок отбивом на нижнем уровне *гэдан хараи-укэ*.

Направление взгляда — на запад.

(2-21)

Рис. 41

Рис. 41. Действие 40

Левая нога — на месте.

Правой ногой сделать шаг вперед в западном направлении, принять стойку *сико-дати* вполоборота правым боком вперед (*миги хамми*) и одновременно нанести горизонтальный удар (*ёко-ути*) правым кулаком на среднем уровне (то есть отбить в сторону атаку противника на среднем уровне запястьем на стороне мизинца — *ура котэ*).

Левый кулак у левого бока.

Направление взгляда — на запад.

Рис. 42

Рис. 42. Действие 41

Правая нога — на месте.

Левой ногой сделать шаг вперед в западном направлении, принять стойку *сико-дати* вполоборота левым боком вперед (*хидари хамми*) и одновременно нанести

Рис. 43

горизонтальный удар (*ёко-ути*) левым кулаком на среднем уровне.

Правый кулак у правого бока.

Направление взгляда — на запад.

Рис. 43. Действие 42

Левая нога — на месте.

Правой ногой сделать шаг вперед в западном направлении, принять стойку *сико-дати* вполоборота правым боком вперед (*миги хамми*) и одновременно нанести горизонтальный удар (*ёко-ути*) правым кулаком на среднем уровне.

Левый кулак у левого бока.

Направление взгляда — на запад.

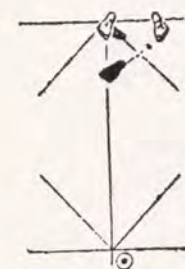

Рис. 44

Рис. 44. Действие 43

Правая нога — на месте.

Левую ногу переместить в северном направлении на линию 1, принять стойку *сико-дати* вполоборота левым боком вперед (*хидари хамми*) и одновременно нанести обоими кулаками прямые удары (*цуки*) в северном направлении, то есть влево, на среднем уровне.

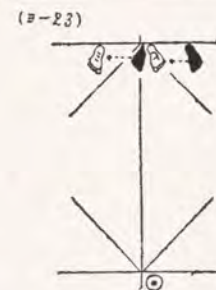

Рис. 45

Рис. 45. Действие 44

Сместиться вправо, то есть в южном направлении, способом *ёри-аси* (то есть сместиться в южном направлении, не меняя положения ног), принять стойку *сико-дати* вполоборота правым боком вперед (*миги хамми*) и одновременно нанести обоими кулаками прямые удары (*цуки*) в южном направлении, то есть вправо, на среднем уровне.

(3-24)

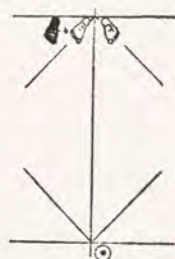

Рис. 46

Направление взгляда — на юг.

Рис. 46. Действие 45

Левая нога — на месте.

Правую ногу на полшага подставить к левой и принять стойку *хатидзи-дати*.

Правый кулак обхватить левой ладонью, расположив руки на среднем уровне, голову повернуть в исходном направлении на «лицевую стену» *сёмэн*.

Направление взгляда — на восток.

Иными словами вернуться в положение начальной подготовки и завершить выполнение *ката Дзион*.

АНАЛИТИЧЕСКОЕ ОБЪЯСНЕНИЕ КАТА ДЗИОН

Здесь вкратце объясняется смысл движений *ката Дзион* в том порядке, в каком они представлены в *ката*.

Не только в этом *ката*, но и в других *ката каратэ* часто повторяются одни и те же действия. Смысл этих повторений — научиться свободно выполнять необходимые действия обеими руками, то есть это метод тренировки с многократными повторениями действий (*хампуку рэнсю*).

Действие 1

Смысл действия 1 заключается в том, что в ответ на атаку на верхнем уровне я уклоняюсь, разворачиваясь влоборота правым боком вперед (*миги хамми*), и отбиваю удар блоком *ёко-укэ* на верхнем уровне правой рукой, сжатой в кулак. Левый кулак находится в положении готовности к новым действиям [противника].

Действия 2, 3, 4 и 5; 6, 7, 8 и 9

Здесь две комбинации одинаковых действий. Действия 2 и 6 — подготовка *тадзуна-камаэ*, в действии 2 — правая (*миги камаэ*), а в действии 6 — левая (*хидари камаэ*). Подготовка *тадзуна-камаэ* используется в поединке с противником, с учетом ее взаимосвязи с последующими действиями, ее можно рассматривать, как защитное действие (*укэ-но доса*).

Если противник атакует, я блокирую его атаку в подготовке *тадзуна-камаэ* и одновременно наношу ему удар правой ногой и далее продолжаю контратаку комбинацией прямых ударов правым и левым кулаками.

Действия 10 и 11; 12 и 13; 14 и 15

Если противник атакует на верхнем уровне, я отбиваю его удар «поднимающим блоком» *агэ-укэ*,

отбрасывающим движением снизу вверх, и затем наношу контрудар противнику в лицо.

Действия 16 и 17; 18 и 19

Если противник атакует на нижнем уровне, я отклоняю туловище назад (в позиции *кокуцу*), отбиваю удар блоком на нижнем уровне *гэдан-укэ* и затем вытягиваюсь вверх и наношу контрудар противнику в лицо.

Действие 20

Это действие представляет собой блок на нижнем уровне *гэдан-укэ* (аналогичен действию 39).

Действия 21, 22 и 23

Это действие называется «блок медвежьей лапой» (*кумадэ-укэ*) или «блок плоским кулаком» (*хиракэн-укэ*). Если противник атакует на среднем уровне, я отбиваю его удар в сторону шлепком (*хатакинокэ*) рукой в положении *хиракэн* или *кумадэ*, разворачиваясь к нему в поворот (*хамми*) правым или левым боком.

Действия 24 и 25; 26 и 27

Если противник атакует на нижнем уровне, я, реагируя на его удар, отбиваю его блоком на нижнем уровне *гэдан-укэ*. Если противник тут же продолжает атаку ударом на верхнем уровне, я реагирую на него блоком на верхнем уровне *дзёдан-укэ*.

Действие 28

Это действие представляет одну из изготовок.

Действие 29

Захватывая человека, стоящего, как в действии 28, можно крепко прижать его руки, как бы свертывающим движением (*удэ-гуруми*). Таким образом, действие 29 показывает способ обхвата противника сзади.

Действие 30

Если кто-то пытается неожиданно обхватить меня сзади, как в действии 29, чтобы помешать ему, я должен резко развести руки в стороны, как в действии 30.

Действие 31

Это изготовка *тадзуна-камаэ*. См. Комментарий к действию 2.

Действия 32 и 33

Если противник атакует на верхнем уровне, я блокирую удар скрестным блоком *коса-укэ* и далее наношу противнику контрудар в лицо или по плечу.

Действие 34

Если противник атакует меня ударом в лицо, я отбиваю его ударом сверху вниз (*ути-отоси*) левым кулаком и затем наношу противнику удар *уракэн-ути* правым кулаком. Действие 34 можно рассматривать как элемент связки из действий 32, 33 и 34. В этом случае трактовка может быть следующей. Удар противника на верхнем уровне я блокирую скрестным блоком *коса-укэ* и контратакую правым «кулаком-молотом» *кэнцуй*. Если противник после моего контрудара не отступает и снова наносит мне удар, отбиваю его ударом сверху вниз (*ути-отоси*) левым кулаком и заканчиваю бой ударом *уракэн* правым кулаком. Однако действие 34 можно рассматривать и как самостоятельное.

Действия 35 и 36; 37 и 38

Смысл этих действий — отбив в сторону (*ути-хараи*) «колоком-молотом» *кэнцуй* удара противника и затем преследующий удар с шагом вперед.

Действия 40, 41, 42

Если противник атакует на среднем уровне, я отбиваю его мизинцевой стороной запястья *ура котэ*,

то есть стороной запястья, где выходит головка локтевой кости.

Действия 43 и 44

Если противник атакует на среднем уровне с шагом правой ногой вперед, я отступаю правой ногой и принимаю стойку *сико-дати*, разворачиваясь вполоборота к противнику левым боком вперед (*хидари* камми) и одновременно наношу обоими кулаками прямые удары противнику, находящемуся теперь слева от меня. Поскольку мой левый кулак оказывается изнутри от правого кулака противника, движение им одновременно представляет собой и удар, и защиту (кулак поражает солнечное сплетение или бок туловища противника). Если в ответ на атаку противника правым кулаком защитное действие левым кулаком не позволяет нанести им одновременно удар, и противник тут же наносит мне второй удар левым кулаком в лицо, то я тут же отбиваю его правой рукой, переводя ее в положение блока *ёко-укэ* на верхнем уровне (см. Комментарий к действию 25), и далее могу нанести правым кулаком удар в бок противнику.

На этом я завершаю краткое объяснение смысла действий *ката Дзион*. Поскольку *будо* — явление живое (*икимоно*), вполне естественно, что при исследовании вариаций всех отдельных приемов, рождается бесконечное число вариаций (*хэнка*). Но будучи ограничен определенным числом страниц, я обязан здесь ограничиться лишь кратчайшим описанием последовательности действий *ката Дзион* и смысла его действий.

TRANSACTIONS OF THE ASIATIC SOCIETY OF JAPAN. VOL. XVI

Yokohama: R. Meiklejohn & Co., No. 26,
Water Street. 1889

ДЗЮДЗЮЦУ (柔術)

ДРЕВНЕЕ САМУРАЙСКОЕ ИСКУССТВО БОЯ БЕЗ ОРУЖИЯ

Преподобный Т. Линдсэй и Дз. Кано.

[Прочитано 18 апреля 1888 года]

Кано Дзигоро

Предисловие переводчика

Предлагаемая вниманию читателя статья Кано Дзигоро, основателя *Кодокан дзюдо*, и английского миссионера Томаса Линдсея, проповедовавшего в мэйдзийской Японии учение одного из направлений протестантизма, является, по-видимому, первым очерком истории японского искусства самозащиты *дзюдзюцу* на европейском языке.

Она основывается на конспекте лекции, которую Кано Дзигоро 18 апреля 1888 года прочитал в Азиатском обществе Японии, сыгравшем заметную роль в изучении японской истории и культуры на рубеже XIX—XX веков. По-видимому, автором всех изложенных в статье идей и оценок являлся Кано Дзигоро, а преподобный Т. Линдсей помог ему отредактировать текст на английском языке, чтобы сделать его более понятным англоязычной аудитории.

Несмотря на то, что данный очерк был опубликован уже более столетия назад, он до сих пор не утратил своего интереса и как источник сведений по истории *дзюдзюцу*, и как документ, дающий представление о масштабах исторических разысканий Кано Дзигоро и его взглядах на истоки и пути развития японского искусства самозащиты.

Перевод

Во времена феодализма в Японии существовали различные военные искусства и упражнения, служившие для тренировки и приготовления представителей самурайского класса к применению их особых форм ведения войны.

Одним из этих искусств было искусство *дзюдзюцу* (柔術), из которого произошло современное *дзюдо* (柔道).

Слово *дзюдзюцу* несколько вольно можно перевести как «искусство достижения победы путем уступчивости или гибкости». Первоначально это название, по-видимому,

применялось по отношению к тому, что точнее всего можно охарактеризовать как искусство боя без оружия, хотя в определенных случаях в этом искусстве применялись и короткие виды оружия для ведения боя с противниками, сражающимися длинным оружием. Внешне это искусство напоминает борьбу, но по своей природе оно существенно отличается от той борьбы, какая практикуется в Англии, поскольку основным принципом этого искусства является не противопоставление силе противника своей силы, а достижение победы, уступая силе соперника.

После упразднения феодальной системы это искусство на некоторое время вышло из употребления, но ныне, претерпев ряд важных изменений и превратившись в систему атлетики, оно снова приобрело в Японии большую популярность, и сегодня его ценность как метода физической тренировки получила широкое признание, о чем свидетельствует открытие в столичном Токио нескольких школ *дзюдзюцу* и *дзюдо*.

В этом выступлении мы дадим краткий исторический очерк *дзюдзюцу*, расскажем о различных школах, которые выросли из него, а затем кратко остановимся на том, какие формы это искусство приобрело в настоящее время.

Со времен феодализма *дзюдзюцу* известно под разными названиями, такими, как *явара*, *тайдзюцу*, *когусоку*, *кэмпо* и *хакуда*. Из них были наиболее известны и шире всего применялись названия *дзюдзюцу* и *явара*.

Попытавшись проследить историю этого искусства, мы с самого начала сталкиваемся с трудностью, обычной для исследований такого рода — с ненадежностью большей части литературы по этому искусству.

Опубликованных книг по этому предмету чрезвычайно мало, и хотя существует бесчисленное множество манускриптов, принадлежащих различным школам этого искусства, многие из них содержат противоречивые и неточные сведения. По всей видимости, основатели

новых школ зачастую стремились приспособить историю к своим собственным целям, и по этой причине материалов, дающих возможность последовательно и ясно рассказать об истоках и развитии *дзюдзюцу*, очень мало. В старину знания истории и самого этого искусства являлись достоянием учителей различных школ, которые передавали информацию своим ученикам как некий секрет, чтобы придать ей видимость чего-то священного.

Кроме того, изоляция одной провинции от другой, являвшаяся следствием феодальной системы Японии, препятствовала близким знакомствам между учителями и учениками разных школ, и потому они передавали из поколения в поколение и верили в противоречивые и зачастую противоречащие друг другу версии истории этого искусства. Нужно также отметить, что интересы учеников этих школ в большей степени были направлены на достижение успеха в практике этого искусства, нежели на знание истории его возникновения и развития в стране.

Обратившись к истокам *дзюдзюцу*, как и ожидалось, мы обнаруживаем различные варианты их описания.

В таком сочинении, как «Бугэй сэдэн» (武藝小傳), представляющем собой собрание кратких биографий значимых мастеров различных искусств боя, которые практиковались во времена феодализма, даются описания истории *когусоку* (小具足) и *кэн* (拳), последнее слово является синонимом слова *кэмпо* (拳法), причем автор отличает эти искусства одно от другого, рассматривая первое как искусство захватов, а второе как искусство достижения победы гибкостью. Создание искусства *когусоку* приписывается Такэноути, уроженцу провинции Сакую. Сообщается, что в 1-й год Тэмбун, то есть в 1532 году, некий кудесник неожиданно явился домой к Такэноути и обучил его пяти методам схватывания человека; затем он удалился, и никто не знает, куда он делся.

Об истоках искусства *кэн* рассказывается так.

Некогда в Японию из Китая приехал некто по имени Тингэмпин (Чэнь Юаньбин — А. Г.), который покинул свою родину после падения династии Мин, и поселился в Кокусёдзи (буддийский храм) в районе Адзабу в Эдо, как в те времена назывался Токио. В том же храме жили также три *ронина*: Фукуно, Исогай и Миура. Однажды Тингэмпин рассказал им, что в Китае существует искусство схватывания человека, которому он сам учился, хотя и не смог постичь его принципы. Услышав об этом искусстве, указанные трое провели исследования и впоследствии достигли очень высокого мастерства.

Истоки *дзю*, что равнозначно *дзюдзюцу*, прослеживаются до этих трех человек, от которых это искусство распространилось по всей стране.

В том же сообщении определяются принципы этого искусства, и вот как они звучат в вольном переводе:

- 1) не противься силе противника, но достигай победы гибкостью;
- 2) не стремись непременно достичь победы;
- 3) не позволяй втянуть себя в перебранку, сохраняй невозмутимость и спокойствие;
- 4) не позволяй посторонним вещам волновать тебя;
- 5) не волнуйся ни при каких обстоятельствах, но всегда сохраняй спокойствие.

Считается, что для реализации на практике этих принципов, исключительно важны особые правила дыхания.

В «Будзюцу рюсороку» (武術流祖録), книге биографий основателей различных школ искусств японского военного дела, об истоках *когусоку* сообщается то же самое, сходным же образом рассказывается и о *дзюдзюцу*; там также утверждается, что некий Миура жил около 1560 года.

В «Тиномаки», сертификате, который учителя школы Кито вручают своим ученикам, мы находим краткую историю этого искусства и изложение его основных

принципов в том виде, в каком они преподаются в этой школе.

В этом тексте имеется ссылка на текст, датированный 11-м годом Камбун (1671). Согласно ему, некогда жил человек по фамилии Фукуно, который изучал искусство боя без оружия и достиг столь высокого мастерства в нем, что побеждал людей, которые были много сильнее его самого. Поначалу его искусство не получило сколько-нибудь значительного распространения, однако двое из его учеников стали особенно знамениты, это были основатели двух отдельных школ, их звали Миура и Тэрада.

То искусство, которому обучал Миура, называлось *ва* (что равнозначно слову *явара*), а искусство, которое преподавал Тэрада, получило название *дзю* (что равнозначно слову *дзюдзюцу*).

Время, когда именно Фукуно был на пике своего мастерства, в цитируемом сертификате не указано, но, судя по датировке в другом манускрипте, это было ранее 11-го года Камбун (1671).

Сочинение «Овари мэйсё дзюэ» (尾張名所圖會) также содержит сообщение о Тингэмпин. Согласно этому тексту, Тингэмпин был уроженцем Коринкэн в Китае и бежал в Японию, чтобы спастись от бедствий конца династии Мин. Его сердечно принял князь провинции Овари, где Тингэмпин и умер в возрасте 85 лет в 1671 году, причем об этой дате сообщается, что она указана на его могильном камне в храме Кэнтюдзи в Нагоя. В той же самой книге цитируется фрагмент из сочинения «Кэмпо хисё» (拳法秘書), в котором говорится, что когда Тингэмпин жил в храме Кокусёдзи в Адзабу, там жили также три *ронина*: Фукуно, Исогай и Миура. Тингэмпин рассказал им, что в Китае существует искусство схватывания человека, что он наблюдал это искусство, и что оно выглядит так-то и так-то. В конце концов, эти три человека, выслушав эти рассказы, исследовали это искусство, и в результате была основана школа Киторию.

В книге под названием «Сэн тэцу со дан» (先哲叢談), которая в этом вопросе может считаться одной из самых авторитетных, утверждается, что Тингэмпин родился вероятно в 15-й год Банрэки по китайской хронологии, то есть в 1587 году; что в Нагоя во 2-й год Мандзи, то есть в 1659 году, он повстречал некоего буддийского священника по имени Гэнсэй, с которым они стали близкими друзьями. Вместе они опубликовали несколько стихотворений под названием «Гэнгэнсёвасю» (元元唱和集).

В другой книге под названием «Ки ю сё ран» (嬉遊笑覽) сообщается, что Тингэмпин приехал в Японию во 2-й год Мандзи (1659).

Кроме того, общеизвестно, что Шуньшуй (舜水), знаменитый китайский ученый, приехал в Японию после падения династии Мин во 2-й год Мандзи (1659).

Из всех этих сообщений, по-видимому, следует, что Тингэмпин стал знаменит в Японии спустя какое-то время после 2-го года Мандзи, то есть после 1659 года. Поэтому утверждение «Будзюцу рюсороку» о том, что Миура был на пике мастерства в годы Эйроку (1558.II—1570.IX — А. Г.), должно быть поставлено под сомнение. Из представленных уже сообщений следует, что Тингэмпин стал знаменит позднее, и что Миура был его современником.

Существуют и другие сообщения о происхождении *дзюдзюцу*, которые предлагают разные школы этого искусства и к которым мы теперь обратимся.

Вот сообщение об этой школе, которая называется Ёсинрю.

Этой школе начало положил Миура Ёсин, врач из портового города Нагасаки, что в провинции Хидзэн. Он стал знаменит в начальные времена правления сёгунов Токугава (1603—1867 — А. Г.). Полагая, что многие заболевания происходят из того, что люди не используют совместно разум и тело, он придумал несколько приёмов *дзюдзюцу*. Вместе с двумя своими учениками, которые учились у него медицине, он создал 21 способ захвата противника, а позднее

нашел еще 51 способ. После его смерти ученики основали две отдельные школы этого искусства: один назвал свою школу по имени учителя Ёсин — Ёсинрю; другой назвал свою школу по фамилии учителя — Миуарю.

Следующее сообщение содержится в манускрипте под названием «Тэндзин синтёрю тайироку». В нем описан разговор между Исо Матаэмон, основателем школы Тэндзин синтёрю, и Тэрасаки, одним из его учеников. О происхождении *дзюдзюцу* говорится так.

Некогда в Нагасаки жил врач по имени Акияма, отправившийся в Китай, чтобы изучать там медицину. Он научился искусству под названием *хакуда*, которое состояло из ударов ногами и руками и, таким образом, отличалось, как можно заметить, от *дзюдзюцу*, которое преимущественно включает захваты и броски.

Акияма изучил три приема *хакуда* и 28 способов реанимации человека, находящегося в состоянии ложной смерти. Когда он возвратился в Японию, он начал преподавать это искусство, но поскольку он знал очень мало приемов, учеба быстро наскучила его ученикам, и они оставили Акияма.

Глубоко опечаленный таким поворотом дел, Акияма отправился в святилище бога Тэндзин в Цукуси и там на протяжении 100 дней совершал ритуалы поклонения ему.

В этом месте он открыл 303 различных приема этого искусства. Не менее интересны обстоятельства, позволившие Акияма сделать это открытие. Однажды во время снежной бури он увидел иву, ветви которой были засыпаны снегом. Тогда как сосны стояли прямо и ломались под натиском бури, ива поддавалась тяжести снега на ее ветвях, но не ломалась под нею. «Именно таким должно быть *дзюдзюцу*!» — решил Акияма. Поэтому он назвал свою школу Ёсинрю — «Школа сознания ивы».

В «Тайироку» отрицается тот факт, что Тингэмпин завез *дзюдзюцу* в Японию. Автор этого сочинения, признавая, что Акияма привнес некоторые особенности

этого искусства из Китая, далее помещает слова о том, что приписывать происхождение *дзюдзюцу* Китаю — «позор для нашей страны». Мы тоже придерживаемся этого мнения. По нашему мнению, это искусство и по его истокам, и по его развитию является исконно японским, и вот по каким основаниям:

- 1) искусство защиты без оружия в более или менее развитом виде существует во всех странах, поэтому и в Японии феодальное государство по необходимости создало бы *дзюдзюцу*;
- 2) китайское *кэмпо* и японское *дзюдзюцу* существенно различаются в техническом отношении;
- 3) существование искусства, сходного с *дзюдзюцу*, в Японии относится ко временам, предшествовавшим приезду Тингэмпина;
- 4) сообщения об истоках *дзюдзюцу* характеризуются большим числом ошибок и неточностей;
- 5) японская борьба, отчасти напоминающая *дзюдзюцу*, существует с глубокой древности;
- 6) поскольку китайские искусства и китайская цивилизация были в высоком почете у японцев, искусству *дзюдзюцу* были приписаны китайские корни, чтобы придать ему престижа;
- 7) в древности все учителя различных видов воинских искусств, таких как фехтование, использование копья и т. д., по-видимому, владели этим искусством на каком-то уровне.

В подтверждение правоты этой точки зрения мы в первую очередь отметим, что *дзюдзюцу* в том виде, в каком оно практикуется в Японии, в Китае не известно. В этой стране существует искусство, которое, как мы уже упоминали, называется *кэмпо*. Судя по его описанию в книге под названием «Кикосинсё» (紀効新書; «Цзи сяо синь шу» — А. Г.), оно, по всей видимости, представляет собой технику применения ударов ногами и руками.

Дзюдзюцу же, как уже было показано, включает в себя гораздо больше. Кроме того, ученик в Китае, согласно книжным наставлениям, должен учиться и упражняться в этом искусстве в одиночку, тогда как в *дзюдзюцу* важнейшим условием является тренировка двух человек в паре.

Хотя мы и признаем, что Тингэмпин мог завезти *кэмпо* в Японию, *дзюдзюцу* едва ли можно рассматривать как некий вариант развития *кэмпо*. Кроме того, если бы Тингэмпин действительно мастерски владел этим искусством, то он почти наверняка коснулся бы его в своей книге стихов, которую он совместно с Гэнсэй, священником, с которым он подружился в замке Нагоя, опубликовал под двумя фамилиями под названием «Гэнгэнсёвасю». Однако ни в одном из написанных им сочинений нет никаких упоминаний этого искусства.

Помимо Тингэмпина, японцы могли узнать кое-что об этом существующем в Китае искусстве *кэмпо* из таких книг, как «Бубиси» (武備志; «Убэйчжи» — А. Г.), «Кикосинсё» и других. Итак, мы считаем, что *дзюдзюцу* — это японское искусство, которое было способно развиваться до его нынешнего совершенства без какой-либо помощи из Китая, хотя мы и признаем, что Тингэмпин или какая-то китайская книга о *кэмпо* могли дать толчок его развитию. Рассмотрев, таким образом, вкратце вопрос о происхождении *дзюдзюцу* и о том, что в целом оно представляет собою, теперь мы обратимся к рассмотрению различных его школ и к тем различиям, которые, как предполагается, существуют между несколькими упомянутыми выше названиями этого искусства.

Невозможно перечислить все школы *дзюдзюцу*. Мы могли бы считать их сотнями, потому что практически все учителя, которые достигали хоть какого-то положения в этом искусстве, создавали свои школы. Но это невозможно, и, к тому же, мы не ставим перед собой цель описать или хотя бы перечислить все их. Мы удовлетворимся

здесь тем, что обратимся только к некоторым важнейшим из них, которые мы выделяем, исходя из тех принципов, которым они обучают, и числа учеников, которых они привлекли.

1. Киторю (起倒流), или Школа Кито. Считается, что эту школу основал Тэрада Канъэмон. Время, когда он был на пике мастерства, не сообщается ни в одной авторитетной книге или манускрипте, но мы можем указать, что он стал знаменит немногим позднее Фукуно, потому что и в «Тиномаки» школы Кито, и в «Будзюцу рюсороку» утверждается, что он учился этому искусству у другого Тэрада, который был учеником Фукуно, хотя есть, впрочем, и иные утверждения. Среди знаменитых представителей этой школы можно назвать Ёсимура, Хотта, Такино, Гамоу, Имабори, а позднее — Такэнака, Нода, Иикубо, Ёсида и Мотояма, из которых двое последних еще живы.
2. Кюсинрю была основана Инугами Нагакацу. Его внук, Инугами Нагаясу, который больше известен как Инугами Гумбэй, достиг столь больших высот в этом искусстве и внес столь большой вклад в его развитие, что позднее именно его стали называть основателем Кюсинрю. По их принципам Киторю и Кюсинрю очень близки друг другу. Их сходство столь велико, что мы предполагаем, что последняя выделилась из первой. Сообщают также, что во 2-й год Кёхо (1717) Инугами изучал Киторю у Такино. Это, конечно же, одна из причин, почему они так похожи. Среди знаменитых представителей этой школы мы можем назвать Исино, Цукамато и Эгути.
3. Сэкигути Дзюсин явился основателем другой школы. Эта школа, по его фамилии, получила название Сэкигутирю. У Дзюсин было три сына, и все приобрели известность в этом искусстве. Сибукава Бангоро, который изучал это искусство у старшего сына Дзюсин —

- Сэкигути Хатиродзаэмон, стал основателем еще одной школы дзюдзюцу, названной по его фамилии — Сибукаварю. Нынешний Сэкигути Дзюсин является потомком основателя в 9-м колене. Сибукава Бангоро, потомок основателя Сибукаварю в 8-м колене, ныне преподает свое искусство в квартале Мотомати в районе Хонго в Токио.
4. Еще одна школа, которую мы должны упомянуть, это Ёсинрю. Как уже говорилось выше, существуют два разных сообщения об истоках этой школы. Однако, изучив манускрипты и приемы этих двух школ, одна из которых полагает своим основателем Миура Ёсин, а вторая — Акияма Сиробэй, с учетом близкого сходства этих двух сообщений, мы приходим к выводу, что у этих двух школ один общий исток.
Представителем Ёсинрю мастера Миура Ёсин в настоящее время является Тоцука Эйби (правильнее — Хидэми — А. Г.), который в настоящее время преподает в Тиба, местечке неподалеку от Токио. Его отцом был Тоцука Хикоскэ, который умер всего два года назад. Этот человек был одним из самых славных мастеров последних лет. Его отец, Хикоэмон, также был очень знаменит в период расцвета его мастерства. Он научился своему искусству у Эгами Канрю, который глубоко исследовал сей предмет и позднее был признан основателем Ёсинрю. Сообщают, что он умер в 1795 году. Другим знаменитым мастером этой школы был Хитоцуянаги Орибэ. Та Ёсинрю, которую изучал этот человек, как сообщают, происходит от Акияма.
  5. Далее следует Тэндзин синъёрю. Эта школа была основана Исо Матаэмон, который умер лишь 26 лет назад. Сначала он обучался Ёсинрю у Хитоцуянаги Орибэ, а потом Син по синторю (одна из тех школ дзюдзюцу, которые развились из Ёсинрю) у Хомма Дзёэмон. Затем он стал странствовать по разным районам страны, чтобы испытать свое искусство во встречах с другими

мастерами, и в конце концов разработал собственную школу и назвал ее Тэндзин синъёрю. Его школа находилась в Отамагаикэ в Токио. Имя Исо Матаэмон стало известно на всю страну, и его считали величайшим мастером того времени. Его сына звали Исо Матаитиро. Он стал учителем *дзюдзюцу* в школе, основанной одним из *сёгунов* Токугава для обучения различным искусствам ведения войны. Среди знаменитых учеников Матаэмон можно назвать Нисимура, Окада, Ямамото, Мацунага и Итикава.

Мы упомянули разные названия этого искусства, такие как *дзюдзюцу*, *явара*, *тайдзюцу*, *кэмпо*, *хакуда* и *когусоку*. Иногда их отличают одно от другого по смыслу, но зачастую эти слова употребляют для обозначения всего искусства в целом. Здесь мы лишь кратко, не вдаваясь в детальный разбор смысла этих названий, поясним, что же представляет собой искусство, которое все они обозначают.

Дзюдзюцу — это искусство боя без оружия и иногда с применением малых видов оружия, которое очень широко практиковали *самураи* и в гораздо меньшей степени — простолюдины во времена *сёгунов* Токугава.

В нем существуют различные способы достижения победы, такие как мощные броски на землю; удушения сдавливанием горла; удержания на земле или путем прижатия к стене, в результате применения которых противник не может либо подняться на ноги, либо свободно двигаться; выкручивания или перегибания рук, ног или пальцев таким образом, что противник оказывается не в состоянии переносить боль, и другие.

Существуют разные школы *дзюдзюцу*. Одни из них практикуют все эти методы, другие — только некоторые из них. Кроме того, в некоторых школах преподаются еще особые упражнения, которые называются *атэми* и *кацу*. *Атэми* — это искусство нанесения ударов

руками и ногами в некоторые области тела, чтобы убить или травмировать противника. *Кацу*, что означает «оживлять», — это искусство оживлять тех, кто кажутся умершими в результате применения к ним насилия.

Важнейший принцип проведения броска, как это практикуется в *дзюдзюцу*, состоит в том, чтобы нарушить положение центра тяжести противника, а затем потянуть на себя или оттолкнуть его, применяя при этом скорее мастерство, нежели силу, чтобы он не мог устоять на ногах, потерял равновесие и в результате падения с силой ударился о землю. Чтобы достичь этой цели учеников обучают различным правилам выполнения различных движений стопой, ногой, рукой, бедрами и спиной. Удушение сдавливанием горла выполняется кистями рук, предплечьями или затягиванием воротника куртки противника вокруг его горла. При удержании или прижатии используются воздействия на самые разные части тела. Выкручивают и перегибают главным образом руки, кисти рук и пальцы и иногда — ноги.

Кацу, или искусство оживления, считается секретом; обычно наставлений в этом разделе удостоиваются только личные ученики, причем те из них, кто достигли определенных успехов в этом искусстве. В тех школах, где преподают *кацу* принято за обычай, что учителя получают за преподавание этой техники некоторую сумму денег. При этом принято давать наставления ученикам в этом искусстве только после того, как они принесут клятву, что никогда и никому не раскроют секреты этого искусства, даже своим родителям и братьям.

Методов *кацу* существует множество, причем методы разных школ сильно отличаются друг от друга. Самый простой метод применяется для оживления человека, на время утратившего сознание в результате удушения сдавливанием горла. Для этого существуют различные методы. Один из них состоит в том, чтобы обхватить пациента со спины, наложить ему на нижнюю часть живота ладони

теми их ребрами, которые находятся с противоположной от большого пальца стороны, и нажимать ими на живот пациента в направлении вверх и к себе. Другие разновидности *кацу* включают в себя способы реанимации людей, упавших с большой высоты, совершивших самоубийство путем повешения, утопивших, получивших сильный удар и т. д. В этих случаях используются более сложные методы.

Истории о знаменитых учителях дзюдзюцу

...Около двухсот лет назад жил знаменитый учитель *дзюдзюцу* по имени Сэкигути Дзюсин, который был вассалом правителя провинции Кисю. Однажды, когда они пересекали по мосту ручей во дворе резиденции князя, господин мастера, чтобы испытать его умение, стал постепенно подталкивать его к краю моста. Но когда он попытался спихнуть мастера в воду, тот внезапно нырнул князю под руку и оказался у него за спиной. В результате князь, потеряв во время своего покушения равновесие, едва сам не полетел с моста. Вовремя подхватив князя и удерживая его на весу, Сэкигути сказал ему: «Вам нужно быть осторожнее». Услышав это, князь устыдился своего поступка.

Через некоторое время другой вассал стал критиковать Сэкигути за то, что тот схватил князя. По его словам, если бы князь был врагом мастера, то у него было бы время, чтобы убить его. Тогда Сэкигути сказал критику, что та же мысль мелькнула и у него в голове, и что, когда он подхватил господина, то проткнул своим ножиком-*кодзука* его рукав и оставил ножик висеть на рукаве, чтобы показать князю, что у него было время заколоть его, если бы тот оказался не господином, а врагом, хотя этот его поступок, безусловно, был верхом непристойности.

...Некогда, в годы Канъэй (1624.2—1644.12 — прим. перев.), в Фукуи, что в провинции Этидзэн, в храме Хатимангу, проходил праздник. С разных концов страны

собрались мастера различных военных искусств, причем высшим судьей в состязаниях по этим видам спорта был объявлен знаменитый мастер Ягю Тадзиманоками. Поскольку Ягю был очень известен, чтобы посмотреть на него в храме собралось множество посетителей. В их числе был один друг мастера, с которым Ягю накануне своего назначения судьей по этим видам спорта засел играть в облавные шашки *го*. Они играли весь день и всю ночь, и когда настало время начинать состязания, Ягю, всё еще поглощенный игрой в *го*, не явился на место.

Князь Этидзэн разозлился и пригрозил наказать Ягю. Узнав об этом, один из его вассалов поскакал к Ягю, чтобы убедить мастера явиться в назначенное место. Когда же он прибыл на место, то увидел, что игроки всё еще заняты своей игрой. Тогда он притворно попросил разрешения присоединиться к ним. Через некоторое время, словно невзначай, он перемешал шашки на доске, а потом напомнил Ягю о том, что он был назначен главным судьей. Тогда Ягю вскочил на коня, которого привел с собой вассал, и помчался на то поле, которое было избрано для проведения соревнований.

Когда он начал судить состязания, другой знаменитый учитель *дзюдзюцу* подошел к нему и предложил сразиться. Ягю отказался под тем предлогом, что он является главным судьей турнира. Но мастер *дзюдзюцу* продолжал настаивать, а потом внезапно попытался свалить Ягю. Тогда Ягю моментально схватил его, перевернул вверх тормашками и сильно грохнул об землю, тем самым положив конец попытке ниспровергнуть его авторитет.

...Еще одним известным мастером *дзюдзюцу* был Тэрада Гоэмон, который жил в Токио около сорока лет назад. Однажды он шел по мосту Суйдобаси, что близ Хонго, и повстречал процессию князя Мито. *Сакибараи* — слуги князя, шедшие впереди процессии, — велели Тэрада встать на колени, но он отказался,

заявив, что *самурай* его ранга не должен опускаться на колени, пока *каго* — паланкин князя — не приблизится. *Сакибараи*, однако, упорствовали в своих попытках заставить его опуститься на колени. Пятеро или шестеро из них попытались свалить Тэрада, но он высвободился и разбросал всех их. Тогда на него с криками «Убить его! Убить его!» набросились другие вассалы, но он разбросал и их, отобрал у них их железные дубинки *дзиттэ* и подбежал к *ясики* — усадьбе — князя со словами: «Я *самурай* такого-то и такого-то ранга и заставляю меня встать на колени — значит посягать на достоинство моего князя. Мне очень жаль, что мне пришлось разбросать Ваших людей, но я должен был сделать это, чтобы защитить свою честь. Вот *дзиттэ* ваших вассалов, которые я возвращаю Вам». Князю Мито этот поступок так понравился, что он пригласил Тэрада к себе на службу, но тот предпочел остаться на службе у своего князя и отказался.

...Инугами Гунбэй был знаменитым учителем школы Кюсин. Однажды в чайном домике он повстречал Оногава Кисабуро, самого знаменитого борца *сумо* того времени. Они стали вместе пить *сакэ*, и Оногава похвастался перед Инугами своей силой. Но Инугами сказал, что даже великий борец с могучими мускулами и громогласным голосом не сможет одолеть такого старика, как он. Услышав это, борец разозлился и предложил Инугами выйти во двор и померяться силами.

Оногава схватил Инугами и спросил: «Ну, сможешь ты вырваться?!» «Конечно, смогу, — отвечал мастер, — если ты не схватишь меня покрепче». Тогда Оногава стиснул его еще сильнее, повторил свой вопрос — и получил тот же ответ. Это повторялось трижды, а потом Инугами спросил: «Ну, ты что не можешь взяться посильнее?!» Оногава ослабил хватку, чтобы взять более прочный захват, и в тот же миг Инугами бросил его на землю. Потом он проделал это еще дважды. Оногава был столь восхищен умением мастера Инугами, что стал его учеником.

Развитие дзюдзюцу в последние годы

В настоящее время в Токио существует свыше 80 школ, представляющих различные школы времен феодализма, но из всех них, если исходить из качества тех приемов, которые они используют, и числа их последователей, особого упоминания заслуживают две.

Одной из этих школ является школа господина Дз. Кано из Гакусюин (Школа аристократии).

Сначала господин Кано учился у мастеров Исо и Фукуда из школы Тэндзин синтё, а позднее изучал принципы школы Кито под руководством знаменитого мастера Иикубо.

Освоив, таким образом, это искусство, господин Кано исследовал его историю, собирая манускрипты из всех доступных ему источников, сопоставляя принципы, преподававшиеся в разных школах *дзюдзюцу*, и далее, после многих исследований и трудов, разработал эклектическую систему, которая ныне носит название *дзюдо*.

Во времена феодализма старую форму *дзюдзюцу* изучали главным образом для применения в рукопашном бою. В этой же недавно созданной школе *дзюдзюцу* получило развитие как система атлетики, а также умственной и нравственной тренировки.

В этой школе повседневное обучение осуществляется посредством лекций по теории *дзюдо*, дискуссий среди учеников и практической тренировки, тогда как в прежнем *дзюдзюцу*, в этом искусстве уступчивости, как оно некогда называлось, самым важным была практика этого искусства. В *дзюдо*, которое является средством исследования законов, с помощью которых человек может достичь успеха путем уступок, практика подчинена теории, хотя в том случае, если *дзюдо* изучается как система атлетики, практика, конечно, играет более важную роль.

Самыми знаменитыми учениками школы *дзюдо* являются Сайго, Ямада (т. е. Томита — А. Г.), Ямасита и Ёкояма.

В Полицейском департаменте Токио все полицейские обязаны изучать искусство *дзюдзюцу*.

Методика обучения вплоть до недавнего времени была довольно близка к старой системе, но несколько лет назад на встрече учителей и учеников разных школ, проходившей в Токио, ученики господина Кано столь отличились, что Департамент принял решение принять методику школы господина Кано и в 1887 году назначил преподавателями *дзюдо* его учеников Ёкояма и Мацуно. Кроме них, учителями *дзюдзюцу* в Департаменте являются также господа Хисатоми, Судзуки, Накамура, Уэхара и Каная, которые все в настоящее время являются представителями разных школ *дзюдзюцу*, существующих ныне в Японии.

В дополнение к функции *дзюдо* как системы атлетики, *дзюдо* следует рассматривать также, как уже отмечалось, и в качестве средства умственной и нравственной тренировки. Но об этом аспекте мы расскажем в нашей следующей статье.

Перевод А. Горбылёва

嘉納治五郎

講道館柔道修行者の進級昇段の方針 を述べて

東京仙台両高等学校柔道試合に関する世評に及ぶ

Кано Дзигоро

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНЫХ ПРИНЦИПОВ ПРИСВОЕНИЯ УЧЕНИЧЕСКИХ И МАСТЕРСКИХ РАЗРЯДОВ ЗАНИМАЮЩИМСЯ КОДОКАН ДЗЮДО,

а также обсуждение общественной оценки
результатов соревнований по дзюдо между
командами Токийской и Сэндайской школ
высшей ступени

Почему я ввел систему с гораздо большим числом разрядов, чем прежде

Когда в 1882 году я основал школу Кодокан и начал преподавать *дзюдо*, я решил, что и с точки зрения удобства обучения учеников, и с точки зрения поощрения их усердия в занятиях, целесообразно отказаться от прежней системы разрядов, которая предусматривала деление всей программы обучения только на несколько ступеней, таких, как *мокуроку* (目録) — «каталог», *мэнкё* (免許) — «мастерская лицензия» и *кайдэн* (皆伝) — «полная передача», и ввести, взамен них, большее число разрядов (*кайкю* 階級), чтобы можно было присваивать их побыстрее. В конечном итоге была введена следующая система.

Во-первых, я разделил всех занимающихся на две большие группы: *юданся* (有段者) — обладателей мастерских разрядов *дан* (無段者) и *муданся* — учеников, не имеющих мастерских разрядов *дан*.

Далее я разделил всех *муданся* на 2 разряда — 1-й, *ко* (甲), 2-й, *оцу* (乙) и 3-й, *хэй* (兵). Позднее я изменил эту систему, введя деление *муданся* на 5 разрядов *кю* (級). По этой системе младшие ученики совершают восхождение от 5-го *кю* к 1-му, а ученики, не имеющие разряда *кю*, именуются *кюгай* (級外) — «стоящие вне разрядной системы». Так сложилась та система деления *муданся* на 6 групп, которая используется в настоящее время.

Обладателям мастерских разрядов *дан* по мере совершенствования их мастерства присваиваются новые разряды в порядке увеличения номеров. Так, обладатель 1-го, *начального дана* (*сёдан*) может стать обладателем 2-го (*нидан*), обладатель 2-го *дана* — обладателем 3-го (*сандан*) и т. д.

Далее я разрешил старшим ученикам, удостоенным 6-го *дана* и достигшим высокого мастерства в вольных схватках *рандори* и в стандартных комплексах *ката*, служить «инструкторами» — *синан* (指南), а ученикам, удостоенным 10-го *дана*, достигшим не только высокого

мастерства в *рандори* и *ката*, но и познавшим принципы духовного воспитания *дзюдо*, решил вручать сертификаты «наставников» — *сихан* (師範), имеющих полные права в отношении *дзюдо*. Я также предусмотрел возможность присваивать следующие *даны* — 11-й, 12-й и так далее тем, кто достигнет соответствующего мастерства.

Поскольку содержание *Кодокан дзюдо* в настоящее время гораздо сложнее, разнообразнее и совершеннее, чем содержание обучения в старых школах *дзюдзюцу*, я полагаю, что уровень *мэнкё* по прежней системе примерно соответствует уровню нынешнего 4-го *дана* *Кодокан дзюдо*.

Что нужно, чтобы получить сертификат сихана?

Чтобы получить сертификат *сихана* в школе *Кодокан дзюдо*, необходимо досконально изучить все три аспекта *Кодокан дзюдо*, соответствующие трем целям воспитания нашей школы: физическое воспитание (*тайику* 体育), интеллектуальное и нравственное воспитание (*сэйсин кёйку* 精神教育) и овладение приемами нападения и защиты (*когэки богё хо* 攻撃防御法).

Чтобы преподавать *дзюдо* как систему физического воспитания и как систему приемов нападения и защиты, необходимо достичь определенного мастерства в соответствующих технических аспектах, изучить их теорию, а также получить основательные знания в таких областях знания, как анатомия, физиология, гигиена, и овладеть методами педагогики (*кёдзю-но хохо* 教授の方法).

Чтобы преподавать *дзюдо* как систему интеллектуального и нравственного воспитания, нужно самому обладать соответствующими качествами и в дополнение к обычному набору знаний получить специальную подготовку в таких областях науки, как психология и этика, а также обладать абсолютно точным знанием всех аспектов *ката* и *рандори дзюдо*, достичь совершенно ясного их понимания. Поскольку в *дзюдо* интеллектуальное и нравственное вос-

питание осуществляются, главным образом, в процессе обучения *ката* и *рандори*, *сихан* должен прекрасно разбираться в сущности, в теоретических и практических аспектах всех разнообразных *ката*, в совершенстве владеть техникой не только таких стандартных разделов техники *рандори*, как броски (*нагэ-вадза* 投げ技) и сковывающие приемы (*катамэ-вадза* 固技), но и ударов (*атэ-вадза* 当技).

Кроме того, чтобы постичь сокровенные глубины *дзюдо*, нужно достичь каких-то выдающихся результатов хотя бы на одном из направлений: посвятить себя совершенствованию в технических приемах *дзюдо* и достичь подлинной изощренности в технике, прозреть сокровенно-непостижимые принципы сознания; исследовать теорию и раскрыть сущность жизни и смерти; сконцентрироваться на постижении ключей к достижению успеха в жизни и т. д.

Таким образом, чтобы получить сертификат *сихана дзюдо*, необходимо много и упорно трудиться в самых разных областях.

Смысл разрядов дан и кю, присваиваемых в школе Кодокан

В школе Кодокан все разряды *дан* и *кю*, по существу, являются всего лишь ступеньками, по которым последовательно совершается восхождение с уровня начинающего до положения *сихана*.

В целом эту «лестницу» можно разделить на два «марша»: на первом — до получения 6-го *дана* — основное внимание уделяется изучению техники и достижению «относительной силы» (*буай* 歩合 — то есть способности одерживать победы в схватках с другими борцами), а на втором — изучению всех других аспектов. При этом вовсе не имеется в виду, что до получения 6-го *дана* нужно целиком сосредоточиться на изучении техники и достижении «относительной силы» и игнорировать всё осталь-

ное, или что по получении 6-го *дана* владение техникой и уровень «относительной силы» перестают учитываться при переводе в следующий разряд.

При этом нужно иметь в виду, что «относительная сила» — это, строго говоря, сила, приобретенная именно благодаря изучению *дзюдо*, то есть мастерство в *дзюдо*, а не физическая сила как таковая. Конечно, на практике очень трудно провести четкую границу между физической силой, которой человек обладает от рождения, и той «силой», которую он приобретает в результате занятий *дзюдо*. Поэтому, наверное, целесообразнее исходить из того, что «относительная сила» до определенной степени складывается из природной силы и технического мастерства, приобретенного благодаря занятиям *дзюдо*. Именно поэтому бывает и так, что человек малого роста и небольшой физической силы, даже достигнув определенного уровня мастерства в *дзюдо*, проигрывает схватку новичку, имеющему какой-нибудь 2-й или 3-й *кю*, но наделенному от природы большой силой. В такой ситуации тот, кто сильнее, закономерно одерживает победу, но это происходит не благодаря *дзюдо*. Поэтому, естественно, эта победа не может явиться основанием для присвоения силачу 1-го *кю*.

С другой стороны, может быть и такая ситуация, когда оба участника схватки имеют приличную техническую подготовку, но один из них — здоровенный богатырь, а второй — малыш небольшой физической силы. Когда в такой схватке победу одерживает богатырь, можно, конечно, до некоторой степени принимать во внимание разницу в весе и росте, но, всё-таки, я полагаю, что в большинстве таких случаев судить о том, кто из борцов достиг большего мастерства, следует по результату их очной встречи.

В общем, вполне естественно считать, что победы в схватке — это один из элементов, которые представляют ценность в овладении *дзюдо*, но не нужно забывать, что этот элемент — только один из нескольких.

Нельзя начинать изучение дзюдо с техники борьбы лежа

Далее поговорим о технике.

Здесь в первую очередь ценность имеет знание большого числа приемов. Во вторую очередь, если не знаешь большого количества приемов, ценность имеет мастерское владение теми приемами, какие знаешь. Наконец, в третью очередь, если не владеешь и малым числом приемов, ценность имеет хорошее понимание принципов, на которых они построены. Разумеется, лучше всего обладать всеми этими качествами сразу, но если человек имеет особенно глубокие познания хотя бы в одном из трех указанных аспектов техники, то он уже заслуживает признания.

Нужно также иметь в виду, что все приемы можно рассматривать с позиций их выполнения в *ката*, а можно — с позиций их выполнения в *рандори*. При этом в *ката* представлено множество приемов, а техника *рандори* включает такие разделы, как броски (*нагэ-вадза*) и скрывающие приемы (*катамэ-вадза*), причем каждый из них тоже включает в себя великое множество приемов.

Далее нужно знать, что существует определенный порядок, в котором начинающие должны изучать приемы дзюдо. Когда приемы на начальном этапе обучения изучаются в правильной последовательности, то в дальнейшем это обеспечивает быстрое совершенствование в дзюдо. Если же последовательность изучения приемов неверна, то прогрессировать трудно. Приведу пример.

Я на начальном этапе обучения *рандори* делаю упор на обучение технике бросков. При этом я не возражаю против того, чтобы уже на самом начальном этапе в программу занятий включались и удержания (*осаз-коми-вадза*). Но если ученик уже на начальном этапе освоит технику борьбы лежа и при этом не научится бороться в стойке, то на следующем этапе он станет тренироваться только в борьбе лежа, потому что будет проигрывать всякий раз, когда будет подниматься в стойку. В итоге

он будет все более совершенствовать свою технику борьбы лежа и одновременно становиться все слабее в стойке. Дело кончится тем, что он так и не сможет понять технику борьбы в стойке, которая из всех разделов техники *рандори* в дзюдо имеет наибольшую вариативность, опираясь на самую рафинированную теорию и обладая исключительным интересом. Иными словами, он так и не сможет освоить настоящее дзюдо. При этом тому, кто на первом этапе занятий дзюдо сосредотачивается главным образом на изучении техники борьбы в стойке, не составляет труда на следующем этапе перейти к изучению техники борьбы лежа.

За свои более тридцати лет преподавания дзюдо я воспитал множество учеников, но не могу припомнить ни одного дзюдоиста, который начал бы изучение дзюдо с техники борьбы лежа, а потом достиг подлинного мастерства в технике бросков. Зато я знаю множество примеров, когда мои ученики начинали с изучения техники бросков, но позднее достигали в борьбе лежа такого мастерства, что ничуть не уступали самым лучшим специалистам в этой области. И этому есть очень серьезная причина.

Борец, умелый в борьбе лежа, стремится избежать борьбы в стойке и старается сразу перевести борьбу в положение лежа. Поэтому, не задерживаясь в стойке, он стремится вцепиться в противника и утянуть его за собой на землю. В такой ситуации только тот, кто обладает мастерством на порядок выше, способен пересилить борца, старющегося лечь на землю, заставить его остаться в стойке, а затем бросить. Соответственно, если у дзюдоиста нет такого превосходства над противником, то он закономерно оказывается вынужден сам переходить к борьбе в положении лежа. Поэтому борец, владеющий техникой борьбы в стойке, решив перейти к применению техники борьбы лежа, всегда может сделать это по своей воле. Такова логика поединка, которая определяется самим характером техники борьбы в стойке и в положении лежа.

Причина, по которой необходимо делать упор на технику борьбы в стойке

Выслушав мои рассуждения, какой-нибудь критически настроенный любитель может сказать: «Коль скоро техника борьбы в положении лежа имеет такое большое значение для достижения победы в соревновательной схватке, может быть, лучше вообще не тратить время на изучение техники борьбы в стойке и изучать только технику борьбы лежа?»

На первый взгляд, это самая рациональная точка зрения, однако на практике это совершенно не так. При чем не только потому, что, как я уже говорил выше, невозможно постичь рафинированную теорию и понять интерес *дзюдо*, если не начать его изучение с изучения техники борьбы в стойке, но и потому, что техника борьбы в стойке важна и с точки зрения достижения победы в бою.

Дело в том, что те поединки, которые мы проводим в *додзё*, обычно проходят по определенным правилам, которые разработаны ради нашего удобства и безопасности. Но, на самом деле, настоящие поединки, к которым мы готовимся, совершенствуясь в *дзюдо*, — это реальные бои не на жизнь, а на смерть. А в реальном бою, хотя и, случается, применяют сковывающие приемы (*катамэвадза*), но гораздо чаще используют именно броски (*нагэ*) и удары (*атэ*). В наших поединках по правилам, борец, умелый в борьбе лежа, может использовать свою тактику потому, что твердо знает: противник не будет применять против него удары и не причинит ему травму. Именно поэтому он может вцепляться и виснуть на противнике. Но если дзюдоист хочет тренироваться так, чтобы его занятия когда-нибудь помогли ему в реальном бою, то он должен учиться свободно маневрировать, быть в состоянии в любой удобный момент нанести молниеносный удар или применить бросок. Естественно, бывают ситуации, когда необходимо использовать и сковывающий прием, но, всё-таки, упор нужно делать на овладении именно

техникой борьбы в стойке. И нужно помнить еще, что техника борьбы лежа позволяет вести бой только с одним противником, тогда как в реальности их может быть несколько.

Я надеюсь, что после всего сказанного читатель смог уяснить, что технику борьбы лежа нельзя как-то выделять только по той причине, что она дает определенные преимущества в схватках, проводимых по определенным правилам, разработанным ради нашего удобства и безопасности.

Проблемы в оценке уровня мастерства и присвоении разрядов в дзюдо

Занимающийся *Кодокан дзюдо* должен знать, что небрежность в освоении тех технических приемов, которые необходимо освоить в начале обучения, или неправильная последовательность в изучении *дзюдо*, могут привести к тому, что он будет получать разряды медленнее, чем другие занимающиеся. Во-первых, он должен учитывать то, что я говорил выше об «относительной силе» и о технике, а, во-вторых, знать, что, в действительности, при принятии решения о переводе в следующий разряд учитываются и многие другие факторы, такие, как понимание сущности *дзюдо*, усердие в тренировках и т. д. В прошлом году мы известили всех о критериях оценки успехов в освоении *дзюдо* учащимися в средних школах средней ступени (*тютю*). В них мы включили, в частности, такие критерии, как правильность позиции (*сисэй* 姿勢), техническое мастерство (*косэцу* 巧拙), способность произвольно дозировать усилие (*кё-дзяку* 強弱), соблюдение этикета (*рэйсэцу* 礼節), прилежание (*кинтай* 勤怠), старательность (*кокорогакэ* 心掛け) и т. д. Надеюсь, что сейчас уже есть такие учебные заведения и *додзё*, в которых успехи в освоении *дзюдо* оцениваются именно по этим критериям.

Вникнув в детали, мы видим, что присвоение разрядов в *дзюдо* представляется весьма непростым делом. Здесь всё далеко не так просто, как может показаться на первый взгляд, потому что дело не сводится к механической процедуре присвоения нового разряда борцу, который одержал победу в каком-то поединке, исходя только из той идеи, что у победителя *дан* не может быть ниже, чем у проигравшего.

В то же время сегодня, когда наша школа насчитывает почти 20 тысяч человек, совершенно невозможно при решении вопроса о присвоении каждого нового разряда оценивать каждого кандидата по всем тем многочисленным критериям, которые я перечислил выше. Кое-кто высказывается в этой связи за отказ от системы *дан*, но если мы сделаем это, то откажемся от очень ценного инструмента в деле поощрения и обучения и поэтому можем столкнуться с серьезными трудностями. В результате сегодня мы вынуждены решать вопрос о присвоении очередного разряда, основываясь только на самых очевидных фактах. Соответственно, на начальном этапе обучения мы должны оценивать в первую очередь уровень владения техникой и «относительную силу» кандидата, а иные обстоятельства учитывать только в той степени, в какой мы располагаем о них информацией.

Приведу один пример из практики. Несколько лет назад у нас был один *муданся*, который, по общему мнению, по уровню «относительной силы» и технического мастерства мог быть оценен на уровне 1-го или даже 2-го *дана*. Но, с другой стороны, об этом человеке шла дурная слава, и когда я попросил разобраться в этом вопросе, выяснилось, что этот человек действительно совершил ряд неблагоприятных поступков, и что рассчитывать на его скорое исправление не приходится. В такой ситуации мы, естественно, никак не могли перевести его в класс *юданся*. И, насколько я знаю, он до сих пор еще не получил степени *дан*.

Случается и так, что эксперты кого-то не замечают

С другой стороны, бывают и совершенно противоположные случаи, когда кто-то из занимающихся обладает замечательным характером, по своей «относительной силе» и техническому мастерству вполне достоин 1-го *дана* или даже еще более высокой степени, но так редко появляется в школе Кодокан, что эксперты (*синсаин* 審査員) не обращают на него особого внимания, и в результате, оставаясь попросту незамеченным, он долгое время не может получить степень *дан*.

Бывает и так, что кто-нибудь порекомендует такого человека, но эксперты сочтут, что одной-единственной рекомендации недостаточно, чтобы сразу перевести кандидата в более высокий разряд.

И, наконец, бывает так, что дзюдоист подолгу живет в каком-нибудь отдаленном районе и потому, даже обладая необходимым мастерством, не может получить более высокую степень *дан*.

Но одновременно есть и обратные примеры. Так, когда на Турнире красной и белой команд (*Ко-хаку сёбу*), где присутствует много экспертов, кто-то из дзюдоистов побеждает нескольких противников, причем каким-нибудь необычным приемом, он может сравнительно быстро получить более высокий разряд *кю* или *дан* (разумеется, при этом учитывается и то, как кандидат занимается и на обычных тренировках).

В общем, задача справедливой оценки уровня большого числа занимающихся — это проблема из проблем. И именно поэтому мы используем такую систему оценки кандидатов, какую я описывал выше. Причем, чтобы сделать ее максимально справедливой и исключить любые упущения, зачастую кандидатов оценивает сначала один орган, а затем другой. И я думаю, что при нынешних обстоятельствах более объективная система оценки кандидатов попросту невозможна.

О соревновании между Высшей школой № 1 и Высшей школой № 2

Я полагаю, что из сказанного выше наши принципы присвоения степеней *кю* и *дан* и порядок проведения оценки кандидатов, должно быть, стали в общих чертах ясны читателю. Но я хотел бы коснуться еще одной проблемы, которую высветило недавнее соревнование по *дзюдо* между командами Токийской и Сэндайской высших школ, результаты которого вызвали массу споров.

Одни критикуют отношение к соревнованиям дзюдоистов из Сэндайской высшей школы, другие злословят в адрес борцов из команды Токийской высшей школы. А кое-кто, напирая на то обстоятельство, что борцы, получившие в Кодокане мастерские степени 3-го *дана*, проиграли свои схватки борцам более низких *данов*, высказывает предположение, что отбор кандидатов на присвоение мастерских разрядов в Кодокане осуществляется небрежно. Эти споры будоражат публику, хотя, с точки зрения профессионала *дзюдо*, всё очень легко объясняется. Поэтому я хотел бы дать здесь краткие разъяснения с тем, чтобы рассеять сомнения и подозрения у публики.

Сам я не присутствовал на этом соревновании и потому могу судить о том, что там произошло, только со слов судей, обслуживавших это соревнование, а также других людей, присутствовавших на нем. А поскольку каждый из них рассказывал об этом соревновании по-своему, соответственно, я выслушал и разные оценки произошедшего. Тем не менее, я убежден, что мои информаторы снабдили меня в целом точной информацией.

Итак, в этом соревновании победила команда из Высшей школы города Сэндай. И я считаю, что она одержала победу совершенно честно. И, насколько я могу судить, работа судей, обслуживавших это соревнование, также не заслуживает критики.

Борцы сэндайской команды имели превосходство в физической силе. У них был отличный боевой настрой.

Они очень хотели одержать победу и обратились за помощью к наставнику, который их тренирует. Этот их наставник, к которому они обратились за помощью, на тренировках в *додзё* особое внимание уделил изучению техники борьбы лежа, поскольку он считает ее кратчайшим путем к победе. К тому же этот наставник — человек честолюбивый и не любит проигрывать, поэтому он целиком отдался подготовке своих подопечных с тем, чтобы они непременно победили в этом соревновании. Со своей стороны, его ученики проявили большое рвение в тренировках.

Дзюдоисты из Токийской высшей школы тоже серьезно тренировались перед соревнованием, но, по-видимому, при наблюдении за поединками на тренировках в Кодокане ни у кого из них не возникла мысль о том, что именно техника борьбы лежа является кратчайшим путем к победе в поединках, которые проходят в *додзё*. Видимо, они исходили из того, что нужно уметь побеждать, применяя любые приемы — и броски, и сковывающие приемы. Возможно также, что борцы из команды Токийской высшей школы, зная, что они имеют более высокие мастерские разряды, чем их соперники, в какой-то степени утратили бдительность и не предполагали возможность поражения.

Но когда токийцы реально схватились с сэндайцами, выяснилось, что их противники превосходят их силой и отличаются отменным бойцовским духом. И вот в этот момент, когда оказалось, что соперник сильнее, чем ожидалось, у токийцев, видимо, закралось сомнение в своей победе, и они утратили нужный боевой настрой. В результате токийцы проиграли сэндайцам, хотя в их команде, действительно, были обладатели более высоких *данов*, чем в сэндайской команде. Но это поражение токийцев вовсе не свидетельствует о том, что Кодокан присваивает более высокие *даны*, чем того заслуживают конкретные кандидаты. Я прекрасно помню, что в токийской команде, участвовавшей в этом соревновании, не было ни одного

человека, которому мастерский разряд был бы присвоен просто за стаж занятий или за былые заслуги. Я убежден, что всем им соответствующие *даны* были присвоены за реальное мастерство. И, соответственно, если сэндайские дзюдоисты показали большее борцовское умение, то им следует присвоить более высокие мастерские разряды. Возможно также, что сэндайские дзюдоисты имеют более низкие *даны*, чем заслуживают, по той простой причине, что живут далеко от столицы, и члены экспертной комиссии Кодокана просто не знают об их достижениях и, соответственно, не присваивают им более высокие мастерские разряды.

Но, с другой стороны, возможно, что победа сэндайцев в конкретной встрече с токийцами еще не означает, что сэндайцы действительно обладают большим мастерством, чем токийские дзюдоисты. Об этом нельзя судить только по одному турниру. В особенности же — с учетом того, что, как говорят, сэндайцы победили в основном за счет техники борьбы лежа, ведь это позволяет предполагать, что они не владеют в должной мере техникой борьбы в стойке. Если же они действительно не владеют техникой борьбы в стойке и тренировались только в технике борьбы лежа, то, следует признать, как последователи *дзюдо* они не заслуживают высокой оценки. Впрочем, обо всем этом можно будет судить только по результатам экспертной оценки.

Результат — поражение, но характер участия в соревновании — правильный

Далее я хотел бы высказать несколько критических замечаний о характере участия в этой состязании.

Если и токийцы, и сэндайцы соревновались, сконцентрировавшись в своей тренировке только на подготовке к соревнованиям, то результат бесспорен: это полнейшая победа сэндайской команды. Но если это не так, если

сэндайская команда целенаправленно готовилась к данному конкретному соревнованию, а токийская команда вышла на соревнование, имея в виду Главную Цель (*Даймокутэки* 大目的) изучения *дзюдо*, то мы будем вынуждены признать, что, хотя токийская команда и потерпела поражение, сам характер ее участия в соревновании был правильным. Ведь последователь *дзюдо* должен всегда тренироваться так, чтобы двигаться к реализации Главной Цели *дзюдо*.

При соревнованиях в *додзё* мы для своего удобства и безопасности вводим ограничения на применяемую технику и требуем соблюдения определенных стандартов, но при этом, всё-таки, мы изучаем *дзюдо*, имея в виду не спортивный, а реальный бой, а потому, по указанным выше причинам, мы не можем уклоняться от изучения техники борьбы в стойке. И на будущее нужно иметь в виду, что при проведении соревнований в школьных *додзё* нельзя целиком сосредотачиваться только на выявлении победителя, но нужно организовывать соревнования таким образом, чтобы участники могли в полной мере продемонстрировать, как и в чем они тренировались, и раскрыть все грани своего мастерства.

Перевод А. Горбылёва по: Кано Дзигоро. Кодокан дзюдо сюгёся-но синкю сёдан-но хосин-о ноэнтэ Токё Сэндай рёкото гакко дзюдо сий-ни кан-суру сэхё-ни оёбу [«Изложение основных принципов присвоения ученических и мастерских разрядов занимающимся Кодокан дзюдо, а также обсуждение общественной оценки результатов соревнований по дзюдо между командами Токийской и Сэндайской школ высшей ступени»] // журнал «Дзюдо», 1918 г., № 6, июнь, с. 3—13.

秘傳

第六號

В следующих выпусках:

- ❖ Становление упражнений таолу в китайских боевых искусствах
- ❖ Варианты применения стандартных форм кумитэ. Стил Мотобу Тёки
- ❖ Такэноути-рю дзюдзюцу
- ❖ Система дзюдо Ощепкова
- ❖ Хигаонна Канрё — основоположник Нахатэ

